

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы

ВЫПУСКА

Эксперты

- Опыт денацификации Западной Германии в 1945-2010 годах
- Уроки Афганистана в контексте адаптации участников СВО к мирной жизни
- Наставничество в образовательном пространстве исторических территорий России как инструмент сохранения и развития культурного наследия
- Идентификационные процессы в Луганской Народной Республике
- Общественные состояния жителей новых субъектов России в условиях СВО
- Опыт военно-гражданских администраций в Запорожской и Херсонской областях
- Подходы к анализу уровня экономической безопасности новых субъектов России
- Будущее России в политической картине мира молодежи новых регионов

Молодые ученые

- Вклад Бердянского земства в развитие уездной медицины и задачи современного развития города и муниципального округа в составе России
- Наличное обращение в ЛНР и ДНР в 2014-2022 годах

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ РОССИИ

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 3 (16)

Сентябрь | September | 2025

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

 119571, г. Москва, ул. Академика Анохина, 50-74

 E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока

и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественная история*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2025

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, директор Института региональных и международных исследований, член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ДЕГТЕРЕВ Денис Андреевич - д.п.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра изучения проблем переходных экономик Института Африки РАН, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КАРПОВИЧ Олег Геннадьевич - д.п.н., д.ю.н., профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

КРЫЛОВ Александр Борисович – д.и.н., главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

ЛУНКИН Роман Николаевич – д.п.н., главный научный сотрудник, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПИТУХИНА Мария Александровна - д.п.н., ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия).

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна - д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

ШТОЛЬ Владимир Владимирович - д.п.н., профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора 14

●●● Историческая ретроспектива

Кузьменко Е.А.

Современный взгляд на преодоление нацизма
в Западной Германии в 1945-2010-е годы..... 22

Рубцов Ю.В.

Адаптация участников СВО к мирной жизни с учетом
уроков участия СССР в войне в Афганистане 47

Кудрявцева Д.С.

Вклад Бердянского земства последней трети
XIX в. в развитие уездной медицины и задачи
современного развития города и муниципального
округа в составе России..... 67

●●● Общественные процессы и явления

Кругликова Г.А., Степанюк Е.И.

Интеграция наставничества
в образовательное пространство исторических
территорий РФ как инструмент сохранения
и развития культурного наследия 86

Лустенко А.Ю.

Луганская Народная Республика в контексте
идентификационных процессов 104

●●● Социальный психоанализ

Комлева В.В.

Общественные состояния жителей новых субъектов
Российской Федерации в условиях СВО 126

●●● Политические институты, процессы, технологии

Грачева И.А.

Военно-гражданские администрации на новых
территориях России: опыт Запорожской
и Херсонской областей 148

Кислая Т.Н.

Подходы к анализу уровня экономической безопасности
новых регионов Российской Федерации 175

Хаймин И.А.

Наличное денежное обращение в Донецкой
Народной Республике и Луганской Народной
Республике в 2014-2022 годах 197

Самаркина И.В., Башмаков И.С.,

Кузьменко Н.П., Колозов Д.П.

Будущее России в политической картине мира
молодежи новых регионов РФ 224

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)
УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

 119571, Moscow, Akademika Anokhina str., 50-74

 E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal Russia: Society, Politics, History provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia.

We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategic Research of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Director of Institute for Regional and International Research, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Denis A. DEGTEREV – DSc (Polit.), Professor, Leading Researcher of Center for Transition Economy Studies of Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Acting Director of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Oleg G. KARPOVICH – DSc (Polit.), DSc (Law), Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Alexander B. KRYLOV – DSc (Hist.), Chief Researcher of Section for the Caucasus of Center for post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Roman N. LUNKIN – DSc (Polit.), Chief Researcher, Deputy Director for Scientific Work of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), head of the Center for the studies of problems of Religion and Society of Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS) (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Maria A. PITUKHINA - DSc (Polit.), Leading Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, (Petrozavodsk, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN – CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Tamara K. ROSTOVSKAYA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Scientific Work of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research, Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

Vladimir V. SHTOL – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of International Relations of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

CONTENTS

Valentina V. Komleva

Editor-in-chief Foreword 14

●●● Historical Retrospective

Elena A. Kuzmenko

Modern View on the Overcoming of Nazism
in West Germany in the Years 1945-2010 22

Yury V. Rubtsov

Adaptation of the SMO Participants to Civilian Life
in Context of Lessons of the USSR's Participation
in the War in Afghanistan 47

Daria S. Kudriavtseva

The Contribution of the Berdyansk Zemstvo of the Last Third
of the 19th Century to the Development of District Medicine
and the Tasks of the Modern Development of the City and
Municipal District As Part of Russia 67

●●● Social Processes and Phenomena

Galina A. Kruglikova, Ekaterina I. Stepanyuk

Integration of Mentoring to the Educational Space of Historical
Territories of the Russian Federation as a Tool for the
Preservation and Development of Cultural Heritage 86

Andrey Yu. Lustenko

Lugansk People's Republic in the Context
of Identification Processes 104

●●● Social Psychoanalysis

Valentina V. Komleva

Social Conditions of Russian Federation New Federal
Subjects Residents in Special Military
Operation Conditions 126

●●● Political Institutions, Processes and Technologies

Irina A. Gracheva

Civil-Military Administrations in the New Territories
of Russia: the Experience of the
Zaporozhie and Kherson regions 148

Tatyana N. Kislaya

Approaches to Analyzing the Level of Economic Security
of the New Regions of the Russian Federation 175

Iliia A. Khaimin

Cash Circulation in the Donetsk People's Republic and the
Luhansk People's Republic in 2014-2022 197

*Irina V. Samarkina, Igor S. Bashmakov,
Nelly P. Kuzmenko, Daniil P. Kolozov*

The Future of Russia in the Political Worldview
of Young People in the New Regions
of the Russian Federation 224

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Выпуск журнала, который мы представляем вашему вниманию, посвящен широкому спектру исторических, социальных, культурных и политико-экономических процессов, определяющих современную жизнь новых субъектов Российской Федерации. Несмотря на различие тематик и методологий, все статьи, вошедшие в номер, объединяет стремление осмыслить взаимосвязь прошлого и настоящего, выявить глубинные механизмы формирования идентичности, устойчивости и развития ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

В разделе «Историческая ретроспектива» собраны исследования, в которых прошлое выступает не только предметом академического анализа, но и инструментом осмысления настоящего. Все три статьи демонстрируют важность исторической памяти для современного общества.

Статья Е.А. Кузьменко (к.и.н, доцент РАНХиГС при Президенте РФ, Москва) раскрывает сложные и противоречивые процессы денацификации в послевоенной Германии. Автор убедительно показывает, как поверхностность преодоления нацистского наследия обусловила не

только внутренние дискуссии в немецком обществе, но и отразилась на современных политических нарративах Запада.

Ю.В. Рубцов (д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник НИЦ фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета им. князя Александра Невского Минобороны РФ, Москва) обращается к опыту войны в Афганистане, чтобы выявить уроки, значимые для сегодняшнего дня. В центре его внимания – судьба ветеранов и проблема их возвращения к мирной жизни. Историческая перспектива позволяет автору подчеркнуть ценность современных государственных инициатив, направленных на поддержку участников СВО, и одновременно предостеречь от ошибок прошлого.

Д.С. Кудрявцева (студент Азовского государственного педагогического университета имени П.Д. Осипенко, Бердянск) обращается к локальной истории Бердянского уезда и показывает, как земские инициативы XIX века формировали эффективные модели медицинской помощи. Эта работа напоминает нам о том, что региональный опыт может становиться важным ресурсом для решения задач современного муниципального развития.

Историческая ретроспектива позволяет авторам этих статей показать, как опыт прошлых эпох - от земских реформ до уроков денацификации и военных конфликтов - продолжает оказывать влияние на современные общественно-политические процессы.

В разделе «Общественные процессы и явления» рассматриваются разные грани сложных социокультурных изменений, происходящих в России и на новых исторических территориях.

Г.А. Кругликова (к.и.н., зав. кафедрой истории России Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург) и **Е.И. Степанюк** (к.пед.н., ректор Азовского государственного педагогического университета им. П.Д. Осипенко, Бердянск) обращаются к теме сохранения и передачи культурного наследия через институт наставничества. Их работа демонстрирует, что наставничество становится не просто педагогической практикой, а стратегическим ресурсом формирования кадрового и культурного потенциала новых регионов. Авторы показывают, что через преемственность поколений, передачу опыта и традиций формируется единое образовательное и ценностное пространство, укрепляющее историческую и культурную идентичность России.

А.Ю. Лустенко (д.ф.н., профессор Луганского государственного университет им. В. Даля, Луганск) рассматривает идентификационные процессы Луганской Народной Республики в исторической ретроспективе. Он показывает, как промышленное развитие, этнокультурные особенности и политические события XVIII–XXI веков сформировали особую луганскую идентичность. Историческая судьба Луганска - от основания Екатериной II до вхождения в состав России в 2022 году - предстает в статье как процесс многослойной самоидентификации, связанной с вопросами границ, культурной преемственности и цивилизационного выбора.

В разделе «Социальный психоанализ» мы публикуем исследования, посвящённые глубинным процессам трансформации общественного сознания, идентичности и культурного наследия в современных условиях. **В.В. Комлева** (д.с.н., зам. директора НИИРК, директор Центра международных стратегических исследований Дипакадемии МИД РФ, Москва) освещает проблематику общественных состояний в условиях военных конфликтов, в частности, жителей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в условиях СВО. Автор предлагает концепцию социального психоанализа, показывая, как архетипические образы защитника, страдающей Родины, земли-матери формируют коллективное сознание, помогают преодолевать травмы и неопределённость. В статье рассматриваются и риски фрагментации идентичности и пограничных социальных состояний.

Статьи, посвящённые общественным процессам, социальным технологиям и общественным состояниям в новых субъектах РФ, объединяет стремление понять, как социум и культура формируют коллективное сознание и идентичность народа в условиях кризисов и трансформаций. Авторы показывают, что процессы интеграции и самоопределения невозможны без обращения к культурным корням, архетипам и институциональной преемственности.

Раздел «Политические институты, процессы, технологии» содержит статьи, посвящённые становлению политических и экономических институтов в новых субъектах Российской Федерации.

Статья **И.А. Грачевой** (сотрудника Военного университета им. князя Александра Невского Минобороны РФ, Москва) посвящена деятельности военно-гражданских администраций Запорожской и Херсонской областей в 2022 году как органов управления, обеспечивших нормализацию

жизнедеятельности, восстановление инфраструктуры и социальную поддержку населения в условиях СВО. Автор анализирует правовое регулирование и практические меры ВГА, отмечая их ключевую роль в подготовке референдумов и интеграции регионов в политико-правовое и институциональное пространство Российской Федерации.

В статье **Т.Н. Кислой** (к.э.н., доцента Луганского государственного университета им. В. Даля, Луганск) рассматриваются подходы к оценке экономической безопасности региона с использованием показателя «качество жизни». Такой акцент на человекоцентричности позволяет выйти за рамки традиционных статистических индикаторов и увидеть реальное состояние общества. Автор подчёркивает необходимость системного мониторинга социально-экономических показателей для успешной интеграции ЛНР и других новых территорий в состав России.

И.А. Хаймин (студент РАНХиГС при Президенте РФ, Москва) обращается к интересной теме – истории наличного денежного обращения в ДНР и ЛНР в период 2014–2022 годов. Его исследование показывает, что выбор валютной системы — это не только экономическое, но и политическое решение, определяющее степень суверенности и устойчивости государства. Введение мультивалютной системы, а затем переход к российскому рублю иллюстрируют сложный путь институционализации новых республик.

Обе статьи в комплексе раскрывают разные стороны единого процесса - формирования базы, определяющей успешность интеграции новых регионов в социально-экономическую и политическую систему России.

Интересное исследование представили коллеги из Кубанского государственного университета **И.В. Самаркина** (д.п.н.), **И.С. Башмаков** (к.п.н.), **Н.П. Кузьменко** и **Д.П. Колозов**. Они анализируют политическую картину мира молодежи новых регионов России и её представления о будущем страны. Авторы показывают, что в восприятии молодых граждан будущее России связано с позитивным сценарием - укреплением позиций на мировой арене, сохранением традиционных ценностей и развитием регионов. При этом выявлены факторы, затрудняющие формирование устойчивого оптимизма: травматический опыт войны, недоверие к региональной власти и ограниченный горизонт планирования. Исследование демонстрирует, что позитивный образ будущего становится важным ресурсом консолидации и формирования российской гражданской идентичности в новых территориях

Дорогие друзья, надеемся, что материалы выпуска будут интересны и полезны вам и вашим коллегам, и в дальнейшем мы продолжим подготовку специальных выпусков, направленных на исследование социальных, политических, культурных, экономических процессов в новых субъектах Российской Федерации.

Со своей стороны редакция журнала выражает искреннюю благодарность всем, кто поддержал нашу идею выпуска специального номера, посвящённого новым субъектам России, в частности - коллегам из университетов ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей, региональному исполнительному комитету Запорожского регионального отделения партии «Единая Россия», Институту гражданской идентичности Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Валентина Комлева

Россия: общество, политика, история

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-22-46](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-22-46)

Исторические науки

Современный взгляд на преодоление нацизма в Западной Германии в 1945-2010-е годы

Елена Алексеевна Кузьменко

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Аннотация. Статья посвящена выявлению этапов и интерпретации особенностей денацификации в Западной Германии с 1945 по 2010-е годы. В статье показано, что денацификация изначально не была тщательно продумана, детали, которые имели самое существенное значение, оставались в ведении оккупационных властей, в интересы которых входило не только освобождение Германии от бремени национал-социалистического прошлого, но и поствоенное восстановление экономики, наращивание субъектности в отношениях с ГДР и СССР, выстраивание лояльности с западными государствами, в связи с чем процесс денацификации был обречен остаться поверхностным. Инструменты денацификации – военные трибуналы, литературные произведения, коммеморативные практики – инициировались преимущественно внутри самой Германии и реализовывались непоследовательно и конвенционально. Это привело к процессам виктимизации памяти, при котором в качестве главной жертвы Второй мировой войны стал выступать немецкий народ, пострадавший не только

от нацистских властей, но и от Советского Союза. Подобные процессы продолжают вплоть до сегодняшнего дня и частично определяют состояние западного общественно-политического дискурса по вопросам проведения Специальной военной операции ВС РФ на Украине.

Ключевые слова: денацификация, западная зона оккупации, военные трибуналы, реабилитация нацизма, мемориальные войны

Для цитирования: Кузьменко Е.А. Современный взгляд на преодоление нацизма в Западной Германии в 1945-2010-е годы. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 22-46.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-22-46](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-22-46)

Modern View on the Overcoming of Nazism in West Germany in the Years 1945-2010

Elena A. Kuzmenko

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Abstract. The article is devoted to the identification of the stages and interpretation of the features of denazification in West Germany from 1945 to the 2010s. The article shows that denazification was not carefully thought out from the start, and the details that were most important remained the responsibility of the occupation authorities, whose interests included not only freeing Germany from the burden of the National Socialist past, but also post-war economic recovery, increasing subjectivity in relations with the GDR and the USSR, and building loyalty with Western countries. states, and therefore the process of denazification was doomed to remain superficial. The instruments of denazification – military tribunals, literary works, and commemorative practices – were initiated primarily within Germany itself and implemented inconsistently and conventionally. This led to the processes of victimization of memory, in which the German people began to act as the main victim of the Second World War, having suffered not only from the Nazi authorities, but also from the Soviet Union. Such processes continue right up to the present day and partially determine the state of the Western socio-political discourse on the conduct of a Special military operation of the Russian Armed Forces in Ukraine.

Keywords: denazification, western occupation zone, military tribunals, rehabilitation of Nazism, memorial wars

For citation: Kuzmenko, E.A. A modern view of the overcoming of Nazism in West Germany in the years 1945-2010. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 22-46.

Введение

В современной Западной и Восточной Европе искажение морально-этической стороны нацизма и истории Второй мировой войны стало уже привычным явлением в общественном и академическом дискурсе. Россия с завидной регулярностью призывает мировое сообщество поддержать резолюцию ООН о «Борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», однако государства ЕС регулярно воздерживаются при голосовании: как в 2014 году (против проголосовали США, Канада, Украина), так и в 2021 году (проголосовали против США и Украина).

Очевидна закономерность, что тенденции к явной героизации нацистов оказываются сильнее в Восточной Европе, и особенно – в странах постсоветского пространства, в то время как западноевропейские государства, не осуждая напрямую, не вмешиваются и не препятствуют ревизии нацизма. Резонансных случаев в 2010-2020-е годы было немало, в частности – в Грузии: например, 30 марта 2020 года на контрольно-пропускном пункте «Дарьяли» грузинские таможенники изъяли у местного гражданина Т. Пепии 290 памятных знаков (неофициальных) в честь Сталинградской битвы, предназначавшихся для вручения проживающим в стране ветеранам войны¹.

¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1784271/ (дата обращения: 15.07.2025)

Такое положение дел ставит вопросы не только к существующей этической стороне современного информационного противоборства и мемориальных войн на поле памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войне, но и к состоянию поверхностности и симулякративности проведенной денацификации общественно-политической жизни в странах Западной Европы. В этой связи становится актуальным ретроспективный анализ хода и особенностей проведения денацификации в западной оккупационной зоне, а затем в Западной Германии.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой исследования стали материалы опросов общественного мнения в Западной Германии в 1945-49 годах, законодательные акты оккупационных властей и ФРГ по вопросам проведения денацификации, материалы судебных процессов над нацистскими преступниками, воспоминания современников процессов денацификации, фото- и видеопродукты популярной культуры в контексте коммеморативных войн.

В основе методологии исследования лежит теория конфликта и теории социально-психологической конформности (10, с. 121-125) (включая теорию неформального социального общения и социального сравнения Л. Фестингера). Данные теоретические подходы показывают, что потенциал конформности может быть деструктивным и менять этические установки личности без явного информационного давления лишь через демонстрацию мнения большинства, одобрения референтной группы, а также конструктивным и сообщать индивидууму границы допустимого в социуме поведения.

Также в статье применялись классические для исторического исследования методы ретроспективного и структурно-диахронного анализа, в рамках которого под структурой будет подразумеваться общественная оценка нацизма, под диахронией – период 1945-2010-х годов.

Результаты исследования

Правовые предпосылки денацификации

В протоколе по итогам Берлинской конференции трех держав от 1 августа 1945 года под целями оккупации Германии, среди прочего, значилось:

- убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными;
- уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду;
- военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы;
- все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях;
- образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей (1).

Из текста документа следует, что процесс преодоления нацизма не должен ограничиваться лишь осуждением военных преступников, вина которых доказана и неоспорима, но должен затрагивать широкие слои

сочувствующих нацистской идеологии в системе политического управления на общественных должностях, в системе воспитания и образования.

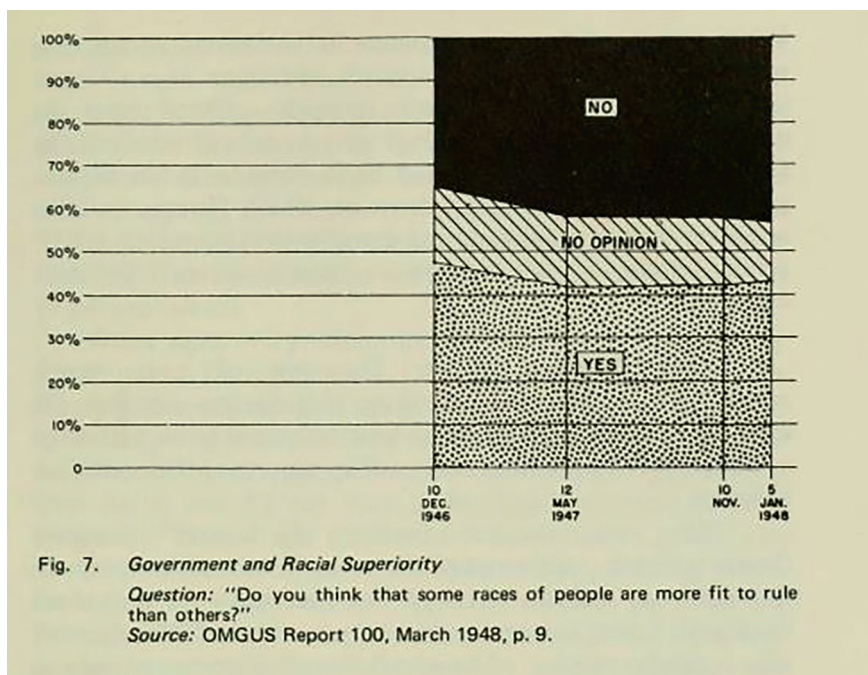
Тем не менее на усмотрение оккупационных властей легли принципиальные вопросы, которые напрямую влияли на то, будет ли денацификация декларативной или же будет иметь глубинное ментальное воздействие. Во-первых, кого и на каком основании следовало считать номинальным или реальным нацистом, и, следовательно, кто подлежал увольнению с должности. Более того, если он будет уволен с должности, то как следовало поступить с уволенными лицами, дабы они не криминализировались и не несли угрозы большей, нежели было до увольнения.

Во-вторых, важным оставался вопрос, кто будет осуществлять денацификацию, если американского военного правительственного персонала не хватало, а уровень знания ими немецкого языка был недостаточен для проведения расследований (3, с. 63-67). И где взять необходимое количество квалифицированного персонала, чтобы заменить им удаленных со своих постов нацистов?

Эти два пункта касаются персональных чисток. Если же говорить о ментальной денацификации, речь о которой также шла на Берлинской конференции, то каким образом можно (и возможно ли вообще) заставить немцев изменить свои взгляды, отношение к нацистской идеологии, и каким образом определить, что это изменение произошло. Обратимся к данным нескольких таблиц, взятыми из статистического обзора.

Рисунок 1. Вопрос: считаете ли Вы, что некоторые расы являются более подходящими для господства над другими (черная область – нет, в полоску – затруднились с ответом, в точку – да)? (12)

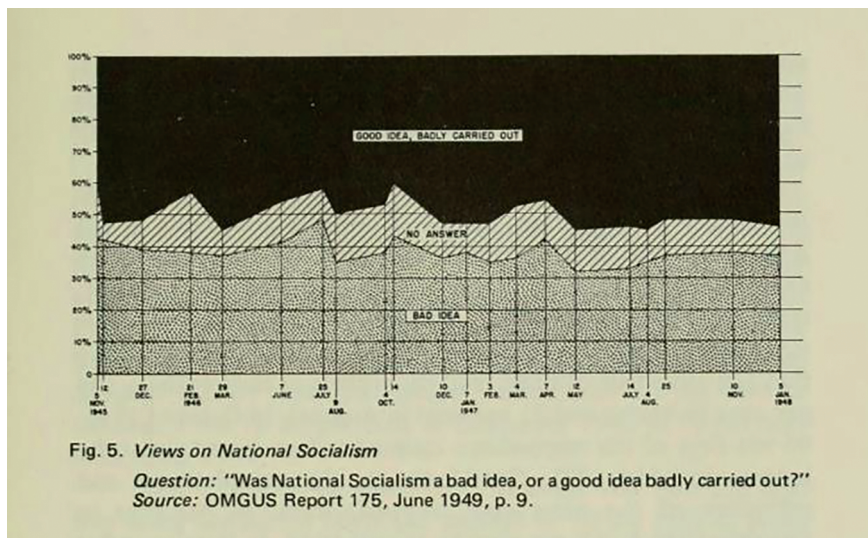
Figure 1. Question: Do you think that some races are more suitable for dominating others (black area – no, striped – difficult to answer, dot – yes)?

Так, в ноябре 1945 года около 50% немцев считали, что национал-социализм был хорошей идеей, но плохо воплощенной (Рисунок 2):

Рисунок 2. Вопрос: считаете ли Вы, что национал-социализм был плохой концепцией, или же хорошей, но дурно воплощенной в жизнь (черная область – хорошая идея, плохо воплощенная, в полоску – затруднились с ответом, в точку – плохая идея)? (12)

Figure 2. Question: Do you think that National Socialism was a bad concept, or a good one, but poorly implemented (a black area is a good idea, poorly implemented, striped is a difficult answer, a dot is a bad idea)?

Таким образом, преодолеть культурно-идеологическую инертность, склонность к стереотипизации народов и национальностей, усугубленную травмой от поражения в войне и утратой образа собственного будущего, стало задачей более трудной, чем устранение нацистов с постов, подразумевающих принятие политических решений.

Этапы денацификации и ее черты

Первый этап денацификации в Западной Германии приходится на конец 40-х годов XX века. Уже осенью 1945 года американские оккупационные власти составили список из 1800 крупнейших промышленников и банкиров, причисленных к военным преступникам, однако в официальной публикации

в списке осталось всего 42 человека. В 1946-1948 годы американские оккупационные власти провели судебные процессы над руководителями фирм «ИГ Фарбениндустри», концернов Круппа и Флика, но спустя несколько месяцев заключения многие из них вновь вернулись к своей работе как «незаменимые специалисты». Так, Альфред Крупп, приговоренный к 12 годам тюрьмы, пробыл в заключении 2,5 года, а Фридрих Флик из 7 лет только 3 года (5, с. 33). Причем в судебном разбирательстве против Ф. Флика характерна динамика и пропорциональность материалов обвинения и защиты: обвинение представило 59 письменных показаний; защита представила 445 письменных показаний; обвинение вызвало лишь одно лицо, давшее письменные показания для перекрёстного допроса, а защита вызвала 13 лиц, давших показания для перекрёстного допроса (7).

С остальными служащими дела обстояли еще труднее, так как степень их симпатии к нацизму определялась специальными анкетами (3, с. 65). Поскольку бремя доказательств своей непричастности к нацизму лежало на самих немцах, довольно скоро трибуналы наводнили огромное количество всевозможных сертификатов, оправдательных бумаг, рекомендательных писем о том, что обвиняемый вел образ жизни истинного христианина и не был ярым нацистом.

Все эти обстоятельства привели к неизбежному смягчению условий денацификации, по сути, еще до ее начала. Так, в сентябре 1946 года из приблизительно 42 тыс. человек, попавших под действие закона о денацификации, почти три четверти были отнесены к категории номинальных нацистов и только 116 человек были признаны главными преступниками. Такой политике «мягкой денацификации» можно привести и дополнительные объяснения. Во-первых, трибуналам не хватало компетентного, с антинацистскими взглядами персонала. Поиск и назначение обвинителей и судей представляли большие трудности, так как многие немцы не желали работать в судах по денацификации (3, с. 65).

Во-вторых, большие проблемы создавал поиск свидетелей со стороны обвинения, многие отказывались свидетельствовать против ответчика, так как общественное мнение этого не одобряло. С другой стороны, свидетелей защиты было предостаточно. Причем в качестве свидетелей могли выступать соседи, друзья и другие лица, которые давали положительные характеристики в ответ на подобную же услугу.

В-третьих, поскольку чаще всего обвинения строились на анкетных данных, а проверить их возможности практически не было, естественно, что такие явления как подлог данных и мошенничество были обычным делом. Помимо прочего, не были редкостью анонимные доносы, ложные обвинения, интриги и сплетни, а коррупция и фаворитизм среди председателей и обвинителей вызывали критику даже среди немцев (3).

Следовательно, денацификация не способствовала принципиальному искоренению идеологии и ее повсеместного морального осуждения в конце 1940-х годов. Уже в 1947 году денацификация была свернута по причине торможения экономического развития Германии.

Схожая ситуация была в британской оккупационной зоне: интересы регулярного снабжения населения и поддержания на плаву системы государственного управления имели приоритет над политическими чистками. Чтобы наладить экономическую и социальную жизнь с наименьшими усилиями и ущербом, британские военные власти пошли на уступки в вопросе денацификации. Так, добывающая промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, а также – уголовное правосудие были исключены из денацификации. Это возвращает нас к вопросу, поднятому в начале статьи – кто может осуществлять правосудие, если оно само не входит в сферу денацификации. В 1948 году 30% председателей судов и 80-90% глав и судей окружных судов были бывшими членами НСДАП². Многие представители нацистских судебных органов бежали в британскую зону, опасаясь гораздо более жесткой политики денацификации в советской оккупационной зоне. В июне 1946 года были также окончательно сняты все правила для восстановления в должности для судебных адвокатов – теперь все они могли быть приняты на работу. Свою роль в этом процессе сыграл и Нюрнбергский трибунал над лидерами режима: пользуясь возможностью, представители юстиции отрицали какую-либо ответственность за преступления нацистов и, в соответствии с теорией главного виновника, возлагали всю полноту ответственности на казненных и осужденных высших партийных руководителей, тем более что обвинение и приговор базировались на документах, составленных ими самими и аутентичность которых не оспаривалась.

2 Der Dolch unter der Richterrobe. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/themen/der-dolch-unter-der-richterrobe> (дата обращения: 19.07.2025)

Возвращение бывших юристов не ограничилось сферой судопроизводства. В 1951 году, после вступления в силу статьи 131 Основного закона³ большинством голосов Бундестага, в ФРГ бывшим государственным служащим было предоставлено право на восстановление в должности, что привело к возвращению тысячи бывших нацистских госслужащих на службу. Это привело к парадоксальной ситуации, когда в первой половине 1950-х годов доля бывших членов НСДАП среди госслужащих Западной Германии была выше, чем в 1939 году, что вскоре стало отдельным вопросом противоречий между ФРГ и ГДР⁴. Так, списки бывших нацистских адвокатов, вновь принятых на работу в судебную систему Западной Германии, были доступны властям Восточного Берлина с середины 1950-х годов. При поддержке польских и чехословацких властей комитет Восточного Берлина собирал материалы о военных и нацистских преступниках в ФРГ и публиковал их в брошюрах, позиционируя, соответствующим образом, ГДР как единственную легитимную и антифашистскую Германию.

В общественном дискурсе тема иллюзорности денацификации приобрела новый импульс на рубеже 1959-1960 годов в связи с волной антисемитских инцидентов по всей Германии: в канун Рождества 1959 года члены правозкстремистской Германской имперской партии (на земельных выборах в Рейнланд-Пфальце в 1959 году ей даже удалось преодолеть 5-процентный барьер) разрисовали свастикой Кельнскую синагогу, только недавно открытую К. Аденауэром в сентябре 1959 года. В соответствии с ФЗ 02.12.2019 N 421-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»», в данной статье не будут приведены фотокарточки с изображением нацистской символики, однако они доступны по запросу в архивах Германии.

Это осквернение нашло множество подражателей по всей Германии, включая Западный Берлин, актам вандализма подвергались не только религиозные, но и светские еврейские учреждения. В ответ на так

3 Основной закон ФРГ. Статья 131 «О правовом положении бывших государственных служащих» // Официальный интернет-портал правовой информации Германии. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_131.html (дата обращения: 20.07.2025)

4 Der Dolch unter der Richterrobe. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/themen/der-dolch-unter-der-richterrobe> (дата обращения: 21.07.2025)

называемую «волну свастики» в 1960 году Бундестаг принял закон против разжигания ненависти, а дебаты о нацистском прошлом и его преодолении вновь актуализировались. Однако двое преступников, совершивших это преступление в канун Рождества 1959 года, были осуждены только за нанесение ущерба имуществу — к 10 и 14 месяцам тюремного заключения соответственно⁵. Тогда же в 1959-60 годах в Карлсруэ несколько студентов Социалистического немецкого студенческого союза открыли передвижную выставку под названием «Безнаказанное нацистское правосудие» (15) и задокументировали ранее не наказанные нацистские преступления.

Определенным препятствием для широкой общественной дискуссии было и то обстоятельство, что в 1950-х годах многие кафедры в западногерманских университетах были заняты теми же людьми, которые занимали их во времена Третьего рейха (14), более того — они пополнялись кадрами, ушедшими с государственной службы в связи со своим нацистским послужным списком и решившими начать академическую карьеру. Отсутствие дистанции от объекта исследования и анализа — нацистского прошлого — неизбежно привело к повышенному субъективизму и избирательности его освещения.

Третий этап актуализации преодоления нацизма связан с новым левым поворотом, который активировал потребность в интенсификации денацификации в основном по причине молодежного протестного движения и рожденного им общественного запроса на публичное раскаяния поколения родителей за нацистское прошлое и всеобщую конформность. Большой успех в ФРГ в 1958 году имели дневники Анны Франк, изданные тиражом в 700 тыс. экземпляров, и одна из причин успеха была в том, что немецкая молодежь глазами сверстницы (14-летней девочки), а не родителей или родственников, увидела нацизм в действии (8, с. 94). Анна Франк описывала «ужасных немцев», по отношению к которым и молодые немцы стремились набрать дистанцию. Например, английский писатель Энтони Берджесс описал настроение молодежи так: «Эта пропасть в сравнительно мягкой форме воочию предстала несколько лет назад в Западном Берлине. Осмотрев Стену по всей ее длине, я устроился отдохнуть и выпить за столиком пивной под названием «Моби Дик». Работали в ней молодые люди, посетители были тоже молоды. Никто не подошел меня обслужить.

5 Hakenkreuzschmiererein in der BRD. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/hakenkreuzschmiererein-in-der-brd-100.html> (дата обращения: 21.07.2025)

Через полчаса я подошел к стойке и спросил почему. «Потому что, - ответил молодой человек с арийским профилем, - вы из того поколения, которое развязало войну»» (6, с. 96).

Незадолго до начала студенческих волнений весной 1968 года супружеская пара психоаналитиков Маргарита и Александр Митчерлих опубликовала книгу «Неспособность скорбеть». В книге немецкое общество после 1945 года изображалось как общество людей, характеризующееся полным отключением самосознания и соболезнования путем забвения всего постыдного и неудобного, что с ним произошло (8, с. 94). Именно студенческие волнения 1960-1970-х годов, по мнению ряда историков, стали причиной пересмотра исторической памяти. Поддержка данных движений интеллектуальной и творческой элитой привела к необходимости политической реакции по вопросам памяти и кризису христианских демократов, политика которых трактовалась как связь с недавним национал-социалистическим прошлым.

Определенной вехой в попытке преодоления нацизма стали процессы над преступниками Освенцима (*Auschwitzprozesse*), особенно Франкфуртский процесс 1963-1965 годов (отметим особо, как поздно он проходил – через 20 лет после войны), которые показали концентрационные лагеря как «фабрики смерти», используемые также для нужд нацистской экономики. Но и с этим процессом все было далеко не так гладко, как представляется в историографии по преодолению нацистского прошлого: двенадцать дней допросов обвиняемых по их личности и делу остались практически безрезультатными. Обвиняемые защищали друг друга, избегали дачи показаний друг против друга, или же обвиняли коменданта лагеря Рудольфа Хёсса (был осужден и казнен в 1947 году на Варшавском процессе). Тот факт, что некоторые полицейские отдали честь обвиняемым бывшим членам СС, покидавшим зал суда⁶, характеризует настроение, царившее на суде, и, видимо, среди определенных слоев немецкого общества. Приговор был оглашен после 183 дней судебного разбирательства 19 и 20 августа 1965 года, 16 обвиняемых были приговорены к тюремному заключению: шестеро — к пожизненному заключению, остальные десять — к срокам лишения свободы от 3,5 до 14 лет.

6 Die deutsche Vergangenheit vor Gericht. 60 Jahre Auschwitz-Prozess. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/auschwitz-prozess-112.html> (дата обращения: 18.07.2025)

С 12 октября 1964 года по 3 сентября 1965 года в Дюссельдорфе проходил суд над сотрудниками лагеря Треблинка (80 км от Варшавы). Комендант лагеря Курт Франц и трое других подсудимых получили пожизненный срок, пятеро подсудимых получили сроки от 3 до 12 лет (13). Однако в связи с возрастом и состоянием здоровья Франц был освобожден в середине 1993 года, проведя в заключении 29 лет, и умер 4 июля 1998 года в Вуппертале в возрасте 84 лет. Параллельно с судебными трибуналами в 1960-е годы начинают образовываться такие институты политического образования, как мемориалы концентрационных лагерей.

Также в Дюссельдорфе состоялся третий процесс по делу преступлений в концентрационном лагере Майданек, затянувшийся с 1975 по 1981 годы. Гермина Браунштайнер-Райан, австрийская надзирательница, была в 1981 году приговорена к пожизненному заключению, еще семь человек, получили сроки тюремного заключения от 3 до 12 лет. Один подсудимый был оправдан. Четверо других обвиняемых уже были оправданы в 1979 году, поскольку многие свидетели не могли четко опознать виновных по прошествии столь длительного времени. Эти решения суда вызвали продолжительную дискуссию в ФРГ, поскольку многие наблюдатели посчитали назначенные наказания слишком мягкими (11). Кроме того, пожизненно осужденная также вышла на свободу в 1996 году (в 77 лет, отбыв в заключении 15 лет) по помилованию премьер-министра Северного Рейна-Вестфалии и скончалась в 1999 году.

Заключительный этап преодоления нацизма условно начинается в 1985 году и продолжается до сих пор. Связан он с речью федерального президента Германии Рихарда фон Вайцзеккера 8 мая 1985 года, в которой он высказал тезис об освобождении Германии от национал-социализма, а также о вине перед другими народами за Вторую мировую войну (9). С этой речи начинается новая фаза активной «политики вины» Германии: выплаты пострадавшим, поддержка стран Восточной Европы, изменение миграционной политики и так далее. Идея об освобождении критиковалась в ФРГ. Многие критики тезиса об освобождении как во времена речи Рихарда фон Вайцзеккера, так и сегодня утверждают, что они или их родственники, будучи солдатами, защищали Германию, а не национал-социализм. Консервативный гессенский лидер ХДС Альфред Дрегер оправдывал защиту Германского рейха до самого конца как защиту родины

от советских войск (6, с. 100). Тем не менее, даже в 1985 году Бундестаг не решился полностью отменить решения Народного суда Третьего рейха. Вместо этого ХДС/ХСС, СвДП, СДПГ и Зеленые выступили с публичным заявлением о том, что решения Народного суда не имеют юридической силы. Однако с формально-юридической точки зрения политические и иные осужденные Народным судом по-прежнему считались в ФРГ лицами, имеющими судимость. Только в сентябре 2009 года, после жарких дебатов, приговоры «за государственную измену», вынесенные нацистскими судами, были повсеместно отменены⁷.

Также в 1980-е гг. начался «спор историков» насчет историзации нацизма в Германии, в ходе которого возникло мнение об относительности национал-социалистического прошлого. Многие историки заняли ревизионистские позиции в данном вопросе. Частью данного спора являлись дебаты насчет Освенцима, вызванные неясными показаниями свидетелей о массовых убийствах, возведением барачков после войны и отказом многих родителей отправлять детей на экскурсии в концлагеря, являющиеся частью учебной программы.

Эпоха 1980-х годов также ознаменована проникновением в исторический дискурс о Второй мировой войне термина «Холокост». Прежде преступления нацистов в отношении других народов назывались «фёлькерморг» – «геноцид, убийство народов». Причины данного проникновения немецкие исследователи видят в популяризации этих понятий в массовой культуре, например, в кинематографе: «Использование терминов исключает не только память о других жертвах национал-социализма, но и также способствует проблематичному созданию иерархии жертв». Это приводит к еще более оживленным дискуссиям о роли Советского Союза в войне и причинах ее начала, так как жертвы Генерального плана «Восток» оказываются неравноценными по сравнению с жертвами Холокоста (4). Именно тогда и произошло значительное расширение воздействия дискурса о Холокосте как уникальном и абсолютном зле, и в связи с этим стало распространяться сознание о неустранимости немецкой вины, наследуемой следующими поколениями. Холокост и отношение к нему стало критерием моральной, политической и даже эстетической оценки дискурсов любого иного рода. По

7 Der Dolch unter der Richterrobe. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/themen/der-dolch-unter-der-richterrobe> (дата обращения: 21.07.2025)

мнению О. Пленкова, это стало составной частью современной немецкой идентичности (8, с. 96). Отечественные историки отмечают, что тема покаяния и серия неэффективных судов над зрителями и руководством лагерей смерти имела не только и, возможно, не столько этическое, сколько репутационное, прагматическое и политическое значение, так как в условиях европейской интеграции гарантировало чисто экономическое доминирование Германии и успокаивало партнеров по европейскому союзу.

Только в 1980-е годы в ФРГ стали открыто говорить о «войне на уничтожение» (*Vernichtungskrieg*) в отношении Великой Отечественной войны. Опубликованная в 1987 году в газете «Die Zeit» статья Вольфрама Ветте «Ограбить, разрушить, уничтожить. Бремя 1941 г.» показывает поход против Советского Союза с самого начала войной, направленной на разграбление и уничтожение и открывает эту тему для обсуждения в немецкой прессе (2, с. 67).

С 1990-2000-х годов тема немецкой вины в культуре все чаще подменяется темой советской вины, и не последняя роль в этом принадлежит Гюнтеру Грассу, который в молодости состоял в ваффен-СС, а также ставший лауреатом Нобелевской премии по литературе в 1999 году, и его автобиографическому роману «Луковица памяти» (2006 год), где о нацистской повседневности говорится, скорее, с позиций сокрушения, а о советских солдатах – с позиции дикарей, несущих грабеж и насилие. В его работе единственная реально пострадавшая сторона, достойная сочувствия, это германский народ. После падения Берлинской стены в 1989 году нарратив виктимизации («немецкий народ — жертва Третьего рейха», немецкий народ – жертва СССР) в немецких средствах массовой информации только усилился. В последние десятилетия наблюдается тенденция ревизии тезиса о «немецкой вине», частью которой является попытка представить немецкий народ жертвой Второй мировой войны (2, с. 67). Тема сексуального насилия вписывается в эту уже давнюю кампанию и эмоционально усиливает ее. Многочисленные интервью с изнасилованными женщинами, детализированное описание жестоких сцен в прессе и на телевидении включают механизм эмпатии и солидарности. Общая оценка военных событий смещается в сторону сочувствия немецкому народу, отодвигая на задний план вопрос ответственности за преступления нацизма. Новые акценты формируют соответствующее отношение к войне у молодого поколения европейцев. В этом дискурсе Советская Армия предстает дикими ордами, не

знавшими пощады, а Советский Союз — агрессором. Такой медиаход был, в частности, использован в фильме «Безымянная. Одна женщина в Берлине» 2008 года, и продемонстрировал способность массово перепрограммировать мемориальные установки в обществе. Следовательно, образ русского солдата как грабителя и насильника оказался привычным для современного западного дискурса по освещению СВО, так как он уже многократно повторен и закреплён в научном и медиадискурсе западных стран.

Выводы

Министерство иностранных дел РФ еще в 2021 году представило доклад⁸ о том, как в разных странах активизируются процессы героизации нацизма, распространения неонацизма и практик, способствующих эскалации современных форм расизма. К сожалению, эти процессы характерны и для пространства СНГ, и для европейских стран. Более того, исследователи отмечают всплеск ксенофобии в мире в целом, также и в отношении азиатских представителей после пандемии. Не уходит в прошлое и антисемитизм. Так, например, в Дании в 2019 году неонацистская группировка «Северное движение сопротивления» учинила разгром еврейского кладбища г. Рандерс, приуроченный к годовщине Хрустальной ночи 1938 года. В Канаде, согласно докладу «Пособники нацистских преступлений. 96 ветеранов Латышского легиона СС, которые ещё живы», подготовленном Фондом «Историческая память» совместно с Фондом поддержки и развития еврейской культуры, традиций, образования и науки, по состоянию на 2020 год проживали 16 бывших латышских легионеров СС. Там же мирно окончил свои дни В. Катрюк - бывший член 118-го карательного шуцманшафт-батальона СС, ответственный за уничтожение белорусской Хатыни. А 27 сентября 2019 года министр обороны Латвии А. Пабрикса на акции, посвященной «75-летию оборонительных боев против Красной Армии», назвал легионеров СС гордостью латышского народа и государства и призвал чтить их память.

8 О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1784271/ (дата обращения: 15.07.2025)

К сожалению, героизация нацизма стала частью официальной политики памяти на Украине. Принятые с 2015 года законы по «декоммунизации» затронули такие вопросы, как предоставление льгот бывшим участникам националистических вооруженных формирований и запрет на использование советской символики, а также символики и знаков отличия Красной Армии. В мае 2017 года в Кодекс Украины об административных правонарушениях были внесены поправки, предусматривающие запрет публичного использования, ношения, демонстрацию георгиевской (гвардейской) ленты либо ее изображения.

В июне 2020 года мэр г. Херсона В. Миколаенко поздравил горожан с годовщиной принятия в 1941 году во Львове коллаборационистами из ОУН «Акта провозглашения Украинского государства», в котором содержится обязательство «тесно сотрудничать с национал-социалистической Великой Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации».

Верховная Рада Украины регулярно принимает постановления о внесении юбилейных дат украинских пособников нацистов в календарь памятных дат. В апреле 2020 года в г. Калуше (Ивано-Франковская область) прошла торжественная церемония вручения учрежденной «Братством воинов дивизии СС «Галичина» награды ветерану этого подразделения В. Наконечному. Подобные «знаки отличия» вручаются всем здравствующим бывшим эсэсовцам. В момент награждения 95-летний участник подразделения СС вскинул руку в нацистском приветствии. Власти организывают «Марш вышиванок» в честь дня создания дивизии СС «Галичина». 9 мая 2021 года члены организации «Галицкая молодежь» расклеили во Львове листовки антисемитского содержания. Объединённая еврейская община Украины обратилась в правоохранительные органы с требованием принять меры по этому инциденту. Согласно результатам исследования разных агентств, Украина занимает второе место в Европе по числу антисемитских настроений. Если в 2016 году уровень нетерпимости к евреям составлял 32%, то в 2019 году – 46 %⁹.

9 Там же.

Все эти примеры показывают, что политика денацификации в западных странах не имела того эффекта, который подразумевался по итогам Берлинских решений 1945 года. Трансформации в широком общественном дискурсе с признания вины к ее оправданию и релятивизации совершенных преступлений приводят к тому, что представления не только молодого, но и зрелого поколения об опасности реабилитации нацизма оказываются размытыми, а антигерои становятся героями. Эта тенденция стала возможной не только благодаря культивированию нарративов травмы (коллективной и индивидуальной), но и в связи с политическими интересами элит Европейского Союза, стремящихся выстроить идентичность постсоветских государств на почве противопоставления России и ненависти к нашей стране.

Выделенные этапы и характерные черты денацификации показали, что с самого начала денацификация не была продумана ни с процессуальной, ни с инструментальной точек зрения. Молодежный запрос конца 1960-х-начала 1970-х годов на объяснение и наказание всеобщей конформности немецкого общества вылился в череду новых трибуналов над единичными виновными и ряд социальных исследований, но не привел к консенсусу. Конец XX и начало XXI века, распад Советского Союза, объединение Германии лишь актуализировали и даже легитимировали общественно-политические дискуссии по вопросу «истинного виновника» страданий немецкого народа, и в фарватере поиска ответа на данный вопрос выпускались такие академические исследования и продукция массовой культуры, которые успешно сформировали цивилизационный образ СССР как азиатского агрессора.

Список источников

1. Берлинская конференция (1945), Протокол Берлинской конференции трех великих держав [Protocol of the Berlin Conference of the Three Great Powers]. В: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Том VI. М.: Издательство политической литературы. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 17.07.2025).

2. Вайцзеккер Р. (1985), Речь по случаю сорокалетия окончания Второй мировой войны [Speech on the 40th anniversary of the end of World War II]. Bundespraesidialamt. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.07.2025).
3. Дубина В.С. (2015), Сексуальное насилие в годы Второй мировой войны: память, дискурс, орудие политики [Sexual violence during World War II: memory, discourse, instrument of politics]. Перспективы. Электронный журнал. №2. С. 62-73.
4. Жаронкина Е.А. (2008), Денацификация в американской зоне оккупации Германии: этапы, проблемы и итоги [Denazification in the American occupation zone of Germany: stages, problems and results]. Известия Алтайского государственного университета. №4-4. С. 63-67.
5. Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования [Historical memory of World War II in Germany: stages of formation] (2018). Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки
6. Кардаш И.Л. (2022), Организационно-правовые аспекты денацификации: исторический опыт и уроки [Organizational and legal aspects of denazification: historical experience and lessons]. Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. №4. С. 32-37.
7. Колесов Д.И., Маслова И.В., Сухова О.А., Шиманская О.К. (2018), Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования [Historical memory of World War II in Germany: stages of formation]. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. №1(45). С. 89-104
8. Нюрнбергский процесс по делу Фридриха Флика [Nuremberg Trial of Friedrich Flick] (1947). Нацистская политика уничтожения. Возмездие. Российское военно-историческое общество. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/12/pro/51579/> (дата обращения: 16.07.2025).
9. Пленков О.Ю. (2014), Национальное покаяние за нацизм

- в Германии в контексте современной европейской интеграции [National repentance for Nazism in Germany in the context of current European integration]. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. С. 91-100.
10. Рыбалкина А.А. (2007), Методологические аспекты исследования конформности [Methodological aspects of conformity research]. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. С. 121-125.
 11. Der Düsseldorfer Majdanek-Prozess, 1975 bis 1981 [The Düsseldorf Majdanek Trial, 1975-1981]. Memorium Nürnberger Prozesse. URL: <https://museen.nuernberg.de/memorium-nuernberger-prozesse/aktuelles/majdanek-prozess> (дата обращения: 20.07.2025).
 12. Glienke S., Die Ausstellung "Ungesühnte Nazijustiz" (1959-1962) [The Exhibition "Unpunished Nazi Justice" (1959-1962)]. Die Stiftung Sächsische Gedenkstätten. URL: <https://www.stsg.de/cms/node/427> (дата обращения: 20.07.2025).
 13. Merritt A.J., Merritt R.L. (1970), Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945-1949. Urbana: University of Illinois Press.
 14. STRAFVERFOLGUNG UND GERICHTSPROZESSE [PROSECUTION AND COURT PROCEEDINGS]. TREBLINKA GEDENKEN IN BERLIN. URL: https://treblinka-gedenken-in-berlin.de/umgang_treblinka_nach_1945/strafverfolgung_gerichtsprozesse/ (дата обращения: 18.07.2025).
 15. Universitäten und Studierende im Zweiten Weltkrieg [Universities and Students in World War II]. Deutsches Historisches Museum. URL: <https://www.dhm.de/lemo/kapitel/der-zweite-weltkrieg/wissenschaft-forschung-und-technik/universitaeten> (дата обращения: 20.07.2025).

References

1. Berlin Conference (1945), Protocol of the Berlin Conference of the Three Great Powers. In: Soviet Union at International Conferences during the Great Patriotic War 1941-1945: Collection of Documents. Vol. VI. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin_main.htm (accessed: 17.07.2025). (In Russian)

2. Weizsäcker, R. (1985), Speech on the 40th anniversary of the end of World War II. Bundespraesidialamt. URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2015/02/150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 19.07.2025).
3. Dubina, V. (2015), Sexual violence during World War II: memory, discourse, instrument of politics. Perspektivy. Elektronny zhurnal. No. 2. pp. 62-73. (In Russian)
4. Zharonkina, E. (2008), Denazification in the American occupation zone of Germany: stages, problems and results. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 4-4. pp. 63-67. (In Russian)
5. Historical memory of World War II in Germany: stages of formation (2018). Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki. (In Russian)
6. Kardash, I. (2022), Organizational and legal aspects of denazification: historical experience and lessons. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. No. 4. pp. 32-37. (In Russian)
7. Kolesov, D., Maslova, I., Sukhova, O., Shimanskaya, O. (2018), Historical memory of World War II in Germany: stages of formation. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki. No. 1(45). pp. 89-104. (In Russian)
8. Nuremberg Trial of Friedrich Flick (1947). Natsistskaya politika unichtozheniya. Vozmezhdie. Rossiyskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo. URL: <http://nurembergtrial.histrf.ru/pro/12/pro/51579/> (accessed: 16.07.2025). (In Russian)
9. Plenkov, O. (2014), National repentance for Nazism in Germany in the context of current European integration. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya. Iss. 4. pp. 91-100. (In Russian)
10. Rybalkina, A. (2007), Methodological aspects of conformity research. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. pp. 121-125. (In Russian)
11. Der Düsseldorf Majdanek-Prozess, 1975 bis 1981. Memorium Nürnberger Prozesse. URL: <https://museen.nuernberg.de/memorium-nuernberger-prozesse/aktuelles/majdanek-prozess> (accessed: 20.07.2025). (In German)

12. Glienke, S., Die Ausstellung "Ungesühnte Nazijustiz" (1959-1962). Die Stiftung Sächsische Gedenkstätten. URL: <https://www.stsg.de/cms/node/427> (accessed: 20.07.2025). (In German)
13. Merritt, A.J., Merritt, R.L. (1970), Public Opinion in Occupied Germany: The OMGUS Surveys, 1945-1949. Urbana: University of Illinois Press.
14. STRAFVERFOLGUNG UND GERICHTSPROZESSE. TREBLINKA GEDENKEN IN BERLIN. URL: https://treblinka-gedenken-in-berlin.de/umgang_treblinka_nach_1945/strafverfolgung_gerichtsprozesse/ (accessed: 18.07.2025). (In German)
15. Universitäten und Studierende im Zweiten Weltkrieg. Deutsches Historisches Museum. URL: <https://www.dhm.de/lemo/kapitel/der-zweite-weltkrieg/wissenschaft-forschung-und-technik/universitaeten> (accessed: 20.07.2025). (In German)

Информация об авторе

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru, 0000-0003-4144-2414

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.06.2025. Одобрена после рецензирования: 28.07.2025. Принята к публикации: 17.08.2025. Опубликована: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Elena A. KUZMENKO, CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru, 0000-0003-4144-2414

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 28.06.2025. Approved after peer review: 28.07.2025. Accepted for publication: 17.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-47-66](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-47-66)

Исторические науки

Адаптация участников СВО к мирной жизни с учетом уроков участия СССР в войне в Афганистане

Юрий Викторович Рубцов

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
meeton@yandex.ru

Аннотация. Участие сотен тысяч военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в Специальной военной операции со всей остротой поставило вопрос об их максимально щадящем возвращении к мирной жизни. Проблема носит комплексный – медицинский, социальный и морально-психологический – характер и требует для своего решения значительных усилий государства и общества. Её успешное решение невозможно без извлечения уроков из исторического опыта, связанного с участием наших соотечественников в одном из наиболее ожесточенных военных конфликтов недавнего прошлого – войне в Афганистане (1979–1989 годов). Судя по сегодняшней государственной политике по поддержке участников СВО, такие уроки извлекаются, помогая возвращающимся из зоны проведения операции избежать так называемого афганского синдрома. Так, инициированная властями России программа «Время героев» представляется важным шагом, который направлен на кардинальное обновление и модернизацию политической элиты страны.

Ключевые слова: афганский синдром, военнослужащие, ограниченный контингент советских войск в Афганистане, Специальная военная операция, ветераны боевых действий, меры государственной поддержки, кадровый резерв

Для цитирования: Рубцов Ю.В. Адаптация участников СВО к мирной жизни с учетом уроков участия СССР в войне в Афганистане. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 47-66.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-47-66](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-47-66)

Adaptation of the SMO Participants to Civilian Life in Context of Lessons of the USSR's Participation in the War in Afghanistan

Yury V. Rubtsov

Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

meeton@yandex.ru

Abstract. The participation of hundreds of thousands of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation in a Special military operation has raised the question of their return to civilian life as sparing as possible. The problem is complex – medical, social, moral and psychological - in nature and requires significant efforts by the state and society to solve it. Its successful solution is impossible without drawing lessons from the historical experience associated with the participation of our compatriots in one of the most violent military conflicts of the recent past – the war in Afghanistan (1979-1989). Judging by today's government policy to support the participants of the SVR, such lessons are being learned by helping those returning from the area of the operation to avoid the so-called Afghan syndrome. Thus, the "Time of Heroes" program initiated by the Russian authorities seems to be an important step aimed at radically updating and modernizing the country's political elite.

Keywords: afghan syndrome, military personnel, limited contingent of Soviet troops in Afghanistan, Special military operation, combat veterans, government support measures, personnel reserve

For citation: Rubtsov, Y.V. Adaptation of the SMO Participants to Civilian Life in Context of Lessons of the USSR's Participation in the War in Afghanistan. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 47-66.

Введение

Физическое и психологическое состояние ветеранов боевых действий, возвращающихся из зоны военного конфликта, напрямую влияет на скорость, качество и устойчивость их адаптации к мирной жизни. В настоящее время в условиях проведения Специальной военной операции ВС РФ на территории Украины комплекс вопросов по поддержке ветеранов в профессиональном восстановлении в гражданской жизни, их психологической стабильности актуализировался на государственном и общественном уровнях. В цель данной статьи входит выявление путей адаптации участников СВО к условиям мирной жизни с учетом уроков истории, а частности - на примере военной кампании в Афганистане, а также освещение и оценка конкретных шагов Российского государства в этом направлении. Цель обусловила следующие исследовательские задачи:

- определить причины и последствия игнорирования властями Советского Союза медико-психологических и социально-политических запросов участников войны в Афганистане;
- показать влияние афганского синдрома на общественно-политическую атмосферу при распаде СССР и становлении Российского государства;
- проанализировать меры государственной поддержки, оказываемой в России участникам Специальной военной операции в целях их максимально щадящего возвращения в мирную повседневность.

Материалы и методы исследования

Источниками исследования стали нормативно-правовые акты Советского Союза и Российской Федерации, касающиеся юридического статуса участников боевых действия и организационных форматов государственной поддержки. Также исследование опирается на воспоминания современников войны в Афганистане, данные социологических опросов, статистические сведения, информацию о содержательной стороне мер поддержки бойцов СВО. Методологически анализ базируется на методах ретроспективного исторического анализа, инструментарии социальной психологии и аксиологии внешней и внутренней политики государства.

Результаты исследования

Одним из следствий Специальной военной операции Вооруженных Сил РФ по демилитаризации и денацификации Украины стала актуализация проблемы, хорошо известной многим поколениям россиян – бесконфликтного возвращения участников боевых действий к мирной жизни. Участие Советского Союза в войне в Афганистане (1979–1989 годов) особенно наглядно показало, что у этой проблемы есть как медицинский аспект (преодоление посттравматических стрессовых расстройств, излечение раненых, протезирование получивших увечья), так и социальный, связанный с адаптацией вчерашних бойцов к условиям мирной повседневности, значительно изменившихся за время пребывания в составе так называемого ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВ), и моральный, заключавшийся в общественных и личных оценках самих «афганцев» их участия в войне на территории чужого государства.

Советский Союз и Российская Федерация пережили целую череду войн и военных конфликтов, втянувших в свою орбиту миллионы наших соотечественников. И перед каждым поколением воинов сокончанием боевых действий вставала одна и та же задача по максимально безболезненному возвращению к мирной жизни.

Опыт прошлого показал, что легких путей её решения нет, особенно если вчерашний военнослужащий оставался со своими проблемами один на один. К сожалению, именно так произошло в ходе и по завершении войны

в Афганистане. Более чем девятилетнее – с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года – участие в ней Советского Союза (3, с. 433–446) оставило в судьбе нескольких поколений советских людей болезненный след.

На территории этой страны в составе ОКСВ воевали 620 тыс. военнослужащих, кроме того, на должностях гражданского персонала находились еще 21 тыс. человек. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных сил вместе с пограничными и внутренними войсками (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) составили 15 051 человека, в том числе 287 человек пропало без вести. Санитарные потери составили 469 685 человек, в том числе раненые, контуженые, травмированные – 53 753, заболевшие – 415 932. Из 11 294 человек, уволенных с военной службы в связи с ранениями, увечьями и тяжелыми заболеваниями, стали инвалидами 10 751 (7, с. 536–538). Таких масштабных потерь Советская армия не знала со времен Великой Отечественной войны.

Оказались в плену 417 военнослужащих, из которых по горячим следам были освобождены и вернулись на Родину 130 человек. Выяснением судьбы оставшихся и вызволением их из плена государство длительное время не занималось, отдав это дело на откуп правозащитным организациям и частным лицам.

Значительная часть участников тех событий пережила такое тяжелое психическое состояние, как посттравматическое стрессовое расстройство, которое вызывается мощным стрессом, связанным с опасностью для жизни и здоровья. Тестирование, проведенное в начале 1990-х годов, показало, что 35–40% «афганцев» остро нуждались в помощи профессиональных психиатров и психологов (2, с. 307).

В конкретных условиях советской действительности 1970–1980-х годов проблема вышла за сугубо медицинские рамки. В социальном и морально-психологическом плане этот синдром, получивший определение «афганский», выразился в критическом восприятии участниками войны в Афганистане по возвращении их на Родину реалий повседневной жизни, обостренно-критическом отношении к общественным институтам, к структурам власти, к самооценке своего участия в войне. Боевые условия сделали многих солдат и офицеров волевыми и независимыми личностями, обладающими весьма специфическим опытом и особой системой взглядов, что помогло

им уцелеть на войне, но и резко осложнило адаптацию вчерашних воинов к мирной действительности.

Прямым следствием афганского синдрома стало конфликтное поведение многих из ветеранов боев. Они не желали идти на компромиссы, распространенные в обыденной обстановке, и при разрешении спорных ситуаций, возникавших в семье, на рабочем месте, в общественных местах, нередко прибегали к привычным по войне силовым методам. Большинство из них считали себя если не героями, то людьми, честно исполнившими свой воинский долг, и ожидали соответствующей оценки со стороны окружающих, но очень часто натывались на непонимание. В среде людей, которые не были в Афганистане и даже толком не знали о происходившем там, поведение «афганцев» воспринималось с раздражением и опаской, что только усугубляло болезненную реакцию вчерашних солдат.

Проведенный в декабре 1989 года социологический опрос 15 тыс. человек, из которых половину составляли «афганцы», показал диаметрально противоположность общественных представлений о недавно завершившейся миссии Советских Вооруженных сил. Респондентам были предложены следующие варианты ответа на вопрос, как следует расценивать участие СССР в афганской войне: 1) как выполнение интернационального долга, 2) как дискредитацию понятия «интернациональный долг», 3) как национальный позор, 4) как акт, вызывающий гордость за страну, 5) как тяжелый, но вынужденный шаг. В ответах «афганцев» и не воевавших респондентов выявилось следующее процентное соотношение: 1) 35–10; 2) 19–30; 3) 17–46; 4) 17–6; 5) 19–19.

Особенно знаменательно равное соотношение в выборе последнего варианта ответа. Оценка участия наших войск в войне как «тяжелого, но вынужденного шага» оказалась близка одинаковому количеству и участников событий, и остальных опрошенных, но диктовалась она диаметрально противоположными мотивами. У «мирных граждан» преобладали негативные оценки, а представители самого «ограниченного контингента» были более склонны оправдывать свое участие в этих событиях (8, с. 101).

Последствия участия СССР в чужом конфликте испытали на себе только непосредственные участники выполнения «интернационального долга», они оказались тяжелыми для советского, а затем – и российского общества в целом. Одна из главных причин – крайне низкий уровень

информированности населения. Вплоть до «перестройки» советские люди вынужденно довольствовались отсепарированными и оптимистичными по духу сообщениями о происходящем в Афганистане. В соответствии с указаниями партийных и военных цензоров, СМИ показывали афганскую войну как локальный конфликт, в котором советские воины если и участвовали в боях, то только помогая афганским правительственным войскам (хотя в действительности было ровно наоборот), и применяли оружие якобы лишь в ответ на нападения душманов, а в основном занимались оказанием помощи местному населению в доставке хлеба, топлива, обеспечении водой и других хозяйственных делах.

Пропагандистская риторика очень медленно уступала место объективной информации, и пример здесь подавали руководители страны. Выступая 16 апреля 1987 года на XX съезде ВЛКСМ, генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, например, заявил: «Не могу без душевного волнения говорить о тысячах молодых советских парней, прошедших испытание огнем в Афганистане. Они показали себя подлинными интернационалистами, помогая братскому народу отстоять свои революционные завоевания, подлинными патриотами – защищая безопасность южных границ нашей Родины»¹⁰. Подобного рода общие слова, штампованные эпитеты лишь подчеркивали острый дефицит объективной информации, в результате в обществе отсутствовало понимание сложности и противоречивости обстановки в соседней стране, тяжести тех испытаний, которые выпали на долю воинов ОКСВ.

Стремление прорвать информационную блокаду подчас оборачивались лишь возбуждением общественных страстей. Широкий резонанс получило заявление, сделанное в марте 1989 г. народным депутатом СССР академиком А.Д. Сахаровым канадской газете «Оттава ситизен» о том, что в ходе боевых действий в Афганистане советские вертолеты неоднократно открывали огонь по окруженным советским солдатам во избежание их сдачи в плен.

Это заявление было опровергнуто участниками войны, включая начальника Генерального штаба ВС СССР маршала С.Ф. Ахромеева, заявившего, «что ни единого такого факта, о котором поведали канадские

¹⁰ Правда, 1987, 17 апреля.

газеты, ссылаясь на академика Сахарова, не было... В любых погодных условиях, днем и ночью экипажи боевых вертолетов, рискуя своей жизнью, приходили на помощь нашим воинам в самых тяжелых боевых условиях, даже тогда, когда эти условия для боевых действий оказывались наиболее опасными»¹¹.

Слова маршала подтверждал генерал Б.В. Громов, командующий 40-й армией, скрытой под условным наименованием «ограниченный контингент». В ОКСВ с первого же дня действовал приказ, в соответствии с которым на поле боя не оставляли ни раненых, ни убитых. Попавших в окружение безусловно стремились выручить, для чего порой приходилось даже возобновлять военные действия (6, с. 270).

Эмоциональное заявление академика Сахарова, повторенное на заседании I съезда народных депутатов СССР в мае 1989 года, ударило не столько по изолированным властям, как, вероятно, задумывалось оратором, сколько по рядовым «афганцам». Дегероизация их образа усилилась вследствие политической оценки, которую участию Советского Союза в афганском конфликте дал состоявшийся в декабре 1989 года II съезд народных депутатов СССР. В постановлении съезда говорилось, что решение о вводе советских войск в соседнюю страну заслуживает морального и политического осуждения и что оно было принято в нарушение Конституции СССР, ибо ни Верховный Совет СССР, ни его Президиум данный вопрос не рассматривали. Ответственность за втягивание страны в чужую войну съезд возложил на членов Политбюро ЦК КПСС, узким кругом принявших решение – Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинова (4, с. 616).

Негативная оценка войны перестроечной публицистикой была без особых оснований перенесена на ее участников, чья «вина» заключалась лишь в том, что они выполняли волю руководства страны. К тому же долгое время информационная политика строилась таким образом, что создавалось впечатление, будто в Афганистане воюют не советские граждане, а некие «дикие гуси» без национальности и государственной принадлежности. О потерях в печати не сообщалось. Погибших, по указанию Политбюро ЦК КПСС, хоронили на родине без малейшей огласки, до 1987 года на

11 Комсомольская правда, 1989, 2 марта.

надгробных памятниках даже запрещалось делать надписи, по которым можно было судить о принадлежности погибшего к ОКСВ. «...Если сейчас мы будем увековечивать память, будем об этом писать на надгробьях могил, а на некоторых кладбищах таких могил будет несколько, то с политической точки зрения это не совсем правильно», – заявил на заседании Политбюро 30 июля 1981 года секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов. «...Увековечивать их память пока рановато», – согласился председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов (5, с. 345). Для людей, втянувших страну в конфликт на чужой земле, политическая «целесообразность» оказалась выше обычного человеческого милосердия. Скрывая следы своей авантюры, члены Политбюро добивались общественного спокойствия, хотя критическая масса недовольства таким отношением к погибшим, да и к живым неизбежно нарастала.

Воины, познавшие тяжелый и смертельно опасный ратный труд, получившие ранения, увечья и контузии, уволившись в запас, нередко встречали оскорбительное непонимание у окружающих, в т.ч. чиновников, при том, что возвращение ветерана боевых действий к обычной мирной жизни не могло оставаться его частным делом. Однако на практике нередко происходило именно так, что вчерашний солдат, офицер свои многочисленные проблемы вынужден был решать сам.

Неопределенность правового статуса бывших «воинов-интернационалистов», махровый бюрократизм властей при решении их медицинских и социально-бытовых проблем, нередкие проволочки с вручением заслуженных кровью боевых наград и выдачей удостоверений участников боевых действий, от чего прямо зависело социальное обеспечение, крайне обостряли афганский синдром у многих тысяч людей.

Как справедливо писал позднее генерал Б.В. Громов, «замалчивание афганской темы привело, на мой взгляд, к тому, что у многих сформировалось неправильное отношение к ветеранам закончившейся несколько лет назад войны. А ведь армия сильна не столько имеющимся оружием, сколько любовью своего народа» (6, с. 335).

Столкнувшись с таким отношением к себе, «афганцы» стали самоорганизовываться, возник ряд их ветеранских организаций. Ряд участников той войны вошли в число народных депутатов разных уровней, благодаря чему удалось в законодательном порядке установить ряд льгот социально-бытового и медицинского характера для бывших воинов ОКСВ.

Однако с распадом СССР ушла в прошлое хоть как-то действовавшая система общественного патроната над «афганцами». Образование на обломках некогда единого Союза новых государств, возникновение многочисленных «горячих точек», включая вооруженный конфликт в Чечне, притупили и без того небольшой интерес и к войне в Афганистане, и к условиям жизни ее участников. Последние оказались практически полностью предоставленными самим себе.

Востребованными оказались лишь специфические качества «афганцев» – их высокая социальная активность и уникальный боевой опыт. С этой точки зрения они оказались привлекательными не только для различных политических сил, кадровых структур правоохранительных органов, бизнеса, охранных предприятий. Сами «афганцы» предупреждали, что часть их вчерашних боевых товарищей пополняют криминальные структуры, а также охотно завербовываются для участия в многочисленных войнах и вооруженных конфликтах, причем, неважно, на чьей стороне (1, с. 15, 124). Тем самым афганский синдром оказывал реальное влияние на общественную атмосферу становившегося на ноги Российского государства.

* * *

Начатая 24 февраля 2022 года Специальная военная операция, по своим масштабам соразмерная действиям ОКСВ в Афганистане, помимо всего прочего, стала проверкой способности российской власти учиться на ошибках прошлого, выстраивая отношение к участникам боевых действий.

Отрадно, что государство и общество такую проверку выдерживают. В отличие от «афганцев», участники СВО не брошены, не оставлены со своими проблемами один на один и с самого начала ощущают на себе всестороннюю поддержку.

В первую очередь они были наделены статусом ветерана боевых действий путем внесения необходимых изменений в федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», что гарантирует предоставление им всего предусмотренного законодательством комплекса льгот и привилегий¹².

12 Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48540> (дата обращения: 18.05.2025).

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников СВО, иных лиц и членов их семей, 3 апреля 2023 года был создан государственный фонд поддержки участников СВО «Защитники Отечества», учредителем которого является правительство Российской Федерации¹³.

Деятельность фонда направлена на организацию и оказание поддержки и помощи ветеранам боевых действий, до увольнения с военной службы принимавшим участие в СВО на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года и на территориях Запорожской и Херсонской областей с 30 сентября 2022 года.

Фонд ориентирован также на помощь и поддержку лиц, принимавших в соответствии с решениями органов публичной власти ДНР и ЛНР участие в боевых действиях в составе Вооруженных сил и Народной милиции, воинских формирований и органов этих республик Донбасса, начиная с 11 мая 2014 года.

Особую категорию подопечных фонда составляют члены семей участников СВО и боевых действий в ДНР и ЛНР, погибших (умерших) при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий), умерших после увольнения с военной службы (службы, работы), если смерть таких лиц наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий), а также пропавших без вести в период участия в СВО либо признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими в связи с участием в СВО.

Иначе говоря, не оставлена без государственного внимания ни одна категория участников боевых действий, которые велись и ведутся против киевского неонацистского режима, и членов их семей. Это разительным образом отличается от отношения к «афганцам» в последние годы существования Советского Союза и при становлении независимой России.

Обращает на себя внимание также охват и системность мер государственной заботы. В соответствии с уставом, фонд «Защитники Отечества» обеспечивает

13 Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304030001> (дата обращения: 22.05.2025).

комплексное сопровождение участников СВО, помогает им с социальной адаптацией после завершения участия в боевых действиях и трудоустройством. Кроме того, его деятельность направлена на оказание ветеранам психолого-психотерапевтической помощи, бесплатной юридической помощи для оформления и предоставления мер социальной поддержки.

Решена крайне болезненная проблема, буквально изнурявшая участников многих войн, начиная с Великой Отечественной, которые получили увечье в бою и нуждались в протезировании. Фонд обеспечивает ветеранов СВО техническими средствами реабилитации и услугами, предоставляемыми инвалиду, включая высокофункциональные протезы и протезно-ортопедические изделия. Фонд заботится и об адаптации социального характера, оказывая содействие в оформлении (восстановлении) документов и получении статуса ветерана боевых действий в соответствии с федеральным законом «О ветеранах».

Востребован также опыт этой категории ветеранов, их общественно-политический потенциал. При содействии федеральных органов государственной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления фонд привлекает бывших участников боевых действий к реализации государственной информационной политики и общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, в том числе молодежи, на защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, сохранение и укрепление в массовом сознании традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Востребованность фонда для участников СВО и членов их семей показывает статистика: за два года деятельности он получил более 2 млн запросов, по которым приняты удовлетворившие заявителей меры¹⁴.

Казалось бы, предусмотренная президентским указом государственная поддержка участников СВО носит исчерпывающий характер. Однако по мере роста числа ветеранов этой категории и выявления определенных проблем в реализации прав, предусмотренных законом, в частности, недостаточной координации на межведомственном уровне, возникла необходимость в принятии дополнительных решений.

14 Первое заседание комиссии Госсовета по вопросам поддержки ветеранов боевых действий – участников СВО и членов их семей. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/607/events/76629> (дата обращения: 21.05.2025).

Указом Президента Российской Федерации 10 марта 2025 года была создана комиссия Госсовета Российской Федерации, в задачи которой входит координация усилий федеральных и региональных органов власти по оказанию социальной и медицинской помощи участникам СВО и боевых действий в Донбассе, начиная с 2014 года¹⁵.

В состав комиссии входят председатели всех действующих комиссий Госсовета, представители профильных министерств и общественных организаций. Работа ведется по трем направлениям: социализация и жизнеустройство ветеранов, совершенствование медицинской и психологической помощи, а также модернизация законодательства и межведомственное взаимодействие.

Фонд «Защитники Отечества» и комиссия Госсовета Российской Федерации не дублируют друг друга. Как отметил глава комиссии губернатор Астраханской области И.Ю. Бабушкин, фонд работает с конкретными людьми, а комиссия Госсовета берет на себя обобщение и анализ наиболее системных проблем в этой сфере¹⁶. При этом оба органа координируют свою деятельность, чтобы обеспечить на всей территории России и для всех без исключения ветеранов СВО гарантированный единый базовый объем мер поддержки.

Еще одно принципиальное отличие от положения, сложившегося в 1980-1990-е годы, состоит в том, что сегодня руководство России рассматривает наиболее отличившихся участников СВО как важнейший кадровый резерв для сферы государственного управления. В свое время многие «афганцы» дополнили ряды народных депутатов (В.А. Востротин, Ф.А. Клинецвич, Н.Д. Ковалев), стали главами российских регионов (Р.С. Аушев, А.И. Бухтояров, Б.В. Громов, В.Н. Потапенко, А.В. Руцкой, Г.И. Шпак), крупными чиновниками в Администрации Президента Российской Федерации, аппарате федерального правительства и правительствах регионов, федеральных ведомствах (С.И. Григоров, А.Л. Еделев,

15 Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2025 № 129 «О комиссии Государственного Совета Российской Федерации по вопросам поддержки ветеранов боевых действий – участников специальной военной операции и членов их семей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503100014?index=1> (дата обращения: 22.05.2025).

16 Поддержка участников СВО стала системной благодаря созданию «Защитников Отечества». URL: <https://tass.ru/obschestvo/23587197> (дата обращения: 12.05.2025).

В.П. Иванов, С.А. Маев). Но, во-первых, их выдвижение не было следствием целенаправленной линии государства за отсутствием таковой, а во-вторых, большинство из них еще в ходе афганской войны уже занимали вполне значимые должности, позволявшие расти по служебной и политической линии вне зависимости от их статуса «афганца».

Сегодняшняя же линия руководства страны направлена именно на формирование целенаправленного курса, который позволит за счет участников СВО коренным образом обновить политическую элиту страны. Говоря о них 29 февраля 2024 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, В.В. Путин заявил: «Они и должны выходить на ведущие позиции и в системе образования и воспитания молодёжи, и в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы, предприятия, в конечном итоге, самые крупные отечественные проекты. Такие подлинные герои и патриоты в жизни порой довольно скромны и сдержанны, они не кичатся своими успехами, не произносят громких лозунгов и слов, но в переломные моменты истории именно такие люди выходят на передний план, берут на себя ответственность. Таким людям, которые думают о стране, живут её судьбой, можно в будущем передать и доверить Россию... Повторю, подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России: труженики и воины, надёжные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди»¹⁷.

Одним из путей формирования новой российской элиты стала специальная образовательная программа «Время героев», инициированная главой Российского государства с 1 марта 2024 года. Её участниками стали военнослужащие и ветераны с высшим образованием и управленческим опытом, независимо от звания и должности, проявившие в боях свои лучшие качества. Программу реализует Высшая школа государственного управления РАНХиГС на базе мастерской управления «Сенеж». Цель – подготовка высококвалифицированных, компетентных управленцев из числа участников и ветеранов СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти.

17 Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 29.02.2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/5> (дата обращения: 19.05.2025).

Участники проходят жесткий отбор. Заявки для обучения в первом потоке в 2024 году подали 44 тыс. человек, обучение прошли 83 слушателя. Это – лучшие из лучших, достаточно сказать, что 21 из них удостоен звания Герой России¹⁸.

За год обучения участники освоили два образовательных модуля, посвященных государственной политике и системе государственного управления, а также экономике, государственным финансам, инвестициям и коммуникациям. Побывали на региональных стажировках в Сахалинской и Нижегородской областях.

Многие из них получили назначение еще в ходе обучения. Так, А.В. Жога стал полномочным представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, А.М. Тихонов – заместителем полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе, Е.А. Первышов – врио главы Тамбовской области, А.В. Кондратьев – сенатором от Курской области, А.А. Шляпников – заместителем губернатора Калужской области, А.С. Шептухин – советником руководителя Федерального агентства воздушного транспорта, А.В. Орлов – председателем правления Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движения первых», В.И. Сайбель – заместителем председателя комиссии при Президенте РФ по делам ветеранов.

Жесткие требования были предъявлены и в мае 2025 года при формировании списка для обучения на втором потоке президентской программы. Из более, чем 21,6 тыс. человек, подавших заявку, были отобраны 48, список дополнили еще 37 участников, отобранных из числа подавших заявки в первой волне регистрации. В окончательный список попали 85 человек, включая 31 Героя России¹⁹.

Представляется, что целенаправленная подготовка из числа лучших, наиболее отличившихся участников СВО высококвалифицированных, компетентных специалистов-управленцев, занятых в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в государственных компаниях

18 «Время героев»: итоги года. URL: <https://xn--b1aachba0csne6n.xn--p1ai/news/tpost/eyt3s0eli1-vremya-geroev-itogi-goda> (дата обращения: 22.05.2025).

19 Среди 85 участников второго потока «Времени героев» будет 31 Герой России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24011465> (дата обращения: 29.05.2025).

и корпорациях, позволит не только оздоровить бюрократическую среду, но и решать общегосударственные задачи на уровне, отвечающем современным вызовам России.

Выводы

Посттравматическое стрессовое расстройство, полученное многими военнослужащими, которыми был укомплектован Ограниченный контингент советских войск в Афганистане, в конкретных условиях советской действительности 1970-1980-х годах дополнилось рядом неблагоприятных социально-политических и морально-психологических факторов, усугубивших душевное, физическое и моральное самочувствие вчерашних воинов. Многие из них испытали так называемый афганский синдром, крайне затруднивший их адаптацию к мирной жизни и нередко оборачивавшийся конфликтами с законом, общественными институтами, окружающими, семьей.

Распад СССР как единого государства еще более усугубил положение этой социальной группы, так что негативное влияние афганского синдрома ощутило на себе и складывавшееся в 1990-е годы российское общество.

Начало Специальной военной операции на Украине и участие в ней нескольких сот тысяч российских военнослужащих актуализировали проблему предотвращения появления афганского синдрома уже в современных условиях. СВО стала проверкой способности власти и общества вынести необходимые уроки из прошлого и не допустить его воспроизводства в судьбе возвращающихся из зоны проведения операции.

В этом отношении органами федеральной и региональной власти предприняты ощутимые меры, позволяющие ветеранам боевых действий максимально щадяще вернуться в мирную действительность, без проволочек и бюрократизма получить необходимую медицинскую и психологическую помощь, найти свое место в производительном труде и общественно-политической жизни, сполна использовать в интересах общества накопленный жизненный и боевой опыт.

Весьма перспективной представляется инициированная политическим руководством России программа «Время героев», направленная на коренное обновление политической элиты страны за счет участников СВО.

Список источников

1. Афганистан в нашей судьбе (1989) [Afghanistan in our destiny]. М.: Изд-во Агентства. 165 с.
2. Война в Афганистане (1991) [War in Afghanistan]. М.: Воениздат. 367 с.
3. Война и общество в XX веке. Кн. 3: Общество в конфликтах второй половины XX века (2008) [War and Society in the 20th Century. V. 3: Society in conflicts of the Second Half of the 20th century] Под ред. М.Ю.Мягкова. М.: Наука. 550 с.
4. Второй съезд народных депутатов СССР (1989) [Second Congress of People's Deputies of the USSR]. Стенографический отчет. 12-24 декабря 1989 г. Т. IV. М. 633 с.
5. Гареев М.А. (2002), Афганская страда [Afghan Ordeal]. Изд. 3. М: ИНСАН. 416 с.
6. Громов Б.В. (1994), Ограниченный контингент [Limited Contingent]. М.: Прогресс. 352 с.
7. Кривошеев Г.Ф., Поляков Ю.А. (2001), Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : Стат. исслед. [Russia and the USSR in 20th-Century Wars: Military Losses – A Statistical Study]. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 607 с.
8. Сенявская Е.С. (1999), Психология войны в XX веке: исторический опыт России [The Psychology of Warfare in the 20th century: Russia's Historical Experience]. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 383 с.

References

1. Afghanistan in Our Destiny (1989). Moscow: Agency Publishing House. 165 p. (In Russian)
2. The War in Afghanistan (1991). Moscow: Voenizdat. 367 p. (In Russian)
3. War and Society in the 20th Century. Vol. 3: Society in Conflicts of the Second Half of the 20th Century (2008). Edited by M.Y. Myagkov. Moscow: Nauka. 550 p. (In Russian)
4. Second Congress of People's Deputies of the USSR: Stenographic Report, December 12–24, 1989 (1989). Vol. IV. Moscow. 633 p. (In Russian)

5. Gareev, M.A. (2002), *Afghan Ordeal*. 3rd ed. Moscow: INSAN. 416 p. (In Russian)
6. Gromov, B.V. (1994), *Limited Contingent*. Moscow: Progress. 352 p. (In Russian)
7. Krivosheev, G.F., Polyakov, Yu.A. (2001), *Russia and the USSR in 20th-Century Wars: Military Losses – A Statistical Study*. Moscow: OLMA-PRESS. 607 p. (In Russian)
8. Senyavskaya, E.S. (1999), *The Psychology of Warfare in the 20th Century: Russia's Historical Experience*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 383 p. (In Russian)

Информация об авторе

РУБЦОВ Юрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: meeton@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.06.2025. Одобрена после рецензирования: 16.07.2025. Принята к публикации: 23.07.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yury V. RUBTSOV, DSc (Hist.), Professor, Leading Research Fellow, Research Center for Fundamental Military-Historical Problems, Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: meeton@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.06.2025. Approved after peer review: 16.07.2025. Accepted for publication: 23.07.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-67-83](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-67-83)

Исторические науки

Вклад Бердянского земства последней трети XIX в. в развитие уездной медицины и задачи современного развития города и муниципального округа в составе России

Дарья Сергеевна Кудрявцева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет имени П.Д. Осипенко», Бердянск, Российская Федерация
dariakudriua@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1259-2511>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вклада Бердянского уездного земства в развитие медицины последней трети XIX века и анализу возможностей применения этого исторического опыта в современных условиях. Основная проблема исследования заключается в необходимости изучения эффективных моделей организации медицинской помощи в сельских и уездных территориях, особенно в контексте высокой заболеваемости и смертности населения в пореформенный период. Автор использует историко-аналитический метод, опираясь на архивные материалы, статистические данные, отчеты земских собраний и публикации периодической печати того времени.

Результаты исследования показали, что Бердянское земство успешно внедрило участковую систему медицинского обслуживания, увеличило финансирование здравоохранения, организовало

санитарные и просветительские мероприятия, что привело к снижению смертности и улучшению здоровья населения. Особое внимание уделено роли земских врачей и фельдшеров, а также созданию инфраструктуры, включая больницы и санитарные комиссии. Исследование демонстрирует, что земская медицина стала важным этапом в становлении общедоступной медицинской помощи, и принципы могут быть востребованы в современных условиях для решения задач местного самоуправления.

Ключевые слова: земская медицина, Бердянское уездное земство, уездная медицина, местное самоуправление, медицинская инфраструктура, санитарное просвещение, инфекционные заболевания

Для цитирования: Кудрявцева Д.С. Вклад Бердянского земства последней трети XIX в. в развитие уездной медицины и задачи современного развития города и муниципального округа в составе России. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 67-83.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-67-83](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-67-83)

The Contribution of the Berdyansk Zemstvo of the Last Third of the 19th Century to the Development of District Medicine and the Tasks of the Modern Development of the City and Municipal District As Part of Russia

Daria S. Kudriavtseva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko”, Berdyansk, Russian Federation

dariakudriua@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1259-2511>

Abstract. The article is devoted to the study of the contribution of the Berdyansk district zemstvo to the development of medicine in the last third of the 19th century and the analysis of the possibilities of applying this historical experience in modern conditions. The main problem of the study is the need to study effective models of the organization of medical care in rural and county territories, especially in the context of high morbidity and mortality of the population in the post-reform period. The author uses the historical and analytical method, relying on archival materials, statistics, reports of zemstvo meetings and publications of the periodical press of that time.

The results of the study showed that the Berdyansk Zemstvo successfully introduced a district health care system, increased funding for health care, organized sanitary and educational measures, which led to a decrease in mortality and an improvement in the health of the population. Particular attention is paid to the role of zemstvo doctors and

paramedics, as well as the creation of infrastructure, including hospitals and sanitary commissions. The study demonstrates that zemstvo medicine has become an important stage in the formation of publicly available medical care, and the principles can be in demand in modern conditions to solve the problems of local self-government.

Keywords: zemstvo medicine, Berdyansk district zemstvo, county medicine, local government, medical infrastructure, health education, infectious diseases

For citation: Kudriavtseva, D.S. The Contribution of the Berdyansk Zemstvo of the Last Third of the 19th Century to the Development of District Medicine and the Tasks of the Modern Development of the City and Municipal District As Part of Russia. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 67-83.

Введение

Земская реформа в России, которая началась в 1864 году, являлась продолжением крестьянской реформы 1861 года, предпринятой императором Александром II, несомненно, представляет интерес для решения многих современных проблем. В соответствии с ней в стране вводились земские учреждения, которые ведали местными социальными и хозяйственными вопросами. Особое место среди них занимали вопросы становления и развития системы лечебно-медицинских учреждений, организация санитарной службы и аптечного дела.

Следует заметить, что, как подчеркивают Р.Г. Мумладзе, В.А. Смирнов, «отмена крепостного права образовала много пустых мест в существовавшей ранее системе местного управления, т. к. эта последняя была теснейшим образом связана с крепостным правом. Так, прежде каждый помещик в своем имении был для своих крестьян олицетворением власти. Да и в уездном и губернском управлении большая часть должностей еще со времен Екатерины II замещалась по выбору дворянства и из числа его представителей. После отмены крепостного права вся эта система рухнула. Местное хозяйство было чрезвычайно запущено. Медицинская помощь в деревне практически отсутствовала. Эпидемии уносили тысячи жизней. Крестьяне не знали элементарных правил гигиены. Народное образование

никак не могло выйти из зачаточного состояния. Отдельные помещики, содержавшие для своих крестьян школы, закрыли их сразу же после отмены крепостного права. О проселочных дорогах никто не заботился. Таким образом, необходимо было срочно искать выход из этого нетерпимого положения, учитывая, что государственная казна истощена, и правительство не может поднять местное хозяйство своими силами. Поэтому было решено пойти навстречу либеральной общественности (особенно из нечерноземных губерний), которая ходатайствовала о введении местного всесословного самоуправления» (8, с. 177).

Показательна в этой связи роль Бердянского уездного земства Таврической губернии, которое начало свою деятельность в 1866 году. Этот выборный орган местного самоуправления стал успешно заниматься благоустройством городов и сел большого уезда, развитием здравоохранения, образования, связи. Многие достижения Бердянского уезда в стали известными во всей Российской империи, т.к. были весьма успешными в деле обустройства и содействии хозяйственному прогрессу Российской провинции.

В Таврической губернии вопрос развития медицины стоял особо остро в связи с ростом инфекционных заболеваний и высоким уровнем смертности. Так, К.Г. Моргунов описывает, что «согласно данным статистики, почти треть населения Таврической губернии из-за высокой степени распространения инфекций вследствие неудовлетворительного санитарного состояния жилищных условий были подвержены малярии, оспе и дифтериту, сопровождавшимся достаточно высоким уровнем смертности» (7, с. 20).

Это побуждало земские органы содействовать развитию медицинского дела. Особенно тяжелой была работа в самом начале становления земской медицины, когда приходилось поднимать на новый уровень все, что досталось в наследство в 1866 году.

Размеры Бердянского уезда были внушительные – порядка семи районов Запорожской области. Кроме 180 поселений в Бердянский уезд входило два города Орехов и Ногайск (Приморск) (3). Бердянское уездное земское собрание с самого начала своей деятельности выделяло средства на развитие народного здравоохранения. Например, в 1875 году на медицину им было израсходовано 25 тысяч рублей, что больше расходов других уездных земств Таврической губернии на эту сферу. Земство также привлекало дополнительные средства за счет сборов с населения и частных пожертвований.

По инициативе Бердянского земства в уезде была создана система участкового медицинского обслуживания. Территория уезда делилась на врачебные участки, в каждом из которых назначался участковый врач, а также работали фельдшеры и оспопрививатели (в некоторых случаях — акушеры) (7, с 20). Врачи обслуживали территориальный участок радиусом 10–40 верст: лечили больных в стационаре и вели амбулаторный прием приходящих больных.

Материалы и методы исследования

И.И. Лыман и В.Н. Константинова отмечают, что в многочисленных статьях «Одесского Вестника», присланных из Бердянска с конца 60-х до начала 90-х годов XIX века, освещаются вопросы, решаемые земством, связанные с медициной и здравоохранением: «Важное место в публикациях «Одесского Вестника» занимает освещение функционирования расположенных в Бердянске учреждений уездного земства. Еще большее внимание уделено деятельности городских органов самоуправления» (3, 111). Из 20 публикаций, присланных из Бердянска, где освещаются вопросы, связанные с медициной и здравоохранением, большая часть «сообщений, касающихся земской медицины в уезде» (6, с. 111).

Особый интерес представляют источники, сохранившиеся до наших дней в виде статистических сборников, отчетов о заседаниях Бердянского уездного земского собрания и сборник его постановлений с 1866 г. по 1908 г.

Реформа земского самоуправления 1864 года предоставила уездным земствам полномочия по организации медицинского обслуживания, что было особенно актуально для сельских территорий, лишенных медицинской инфраструктуры. В Бердянском уезде Таврической губернии высокая смертность трудоспособного населения и эпидемические угрозы, такие как холера и оспа, требовали системного подхода. Бердянское земство последней трети XIX века ввело участковую систему медицинского обслуживания в уезде, что стало важным вкладом в развитие уездной медицины. Это направление деятельности было связано с требованиями реальной жизни на селе: больницы были в губернских и уездных городах, сельское население оставалось без медицинской помощи, характерны были высокая смертность трудоспособного населения и постоянная угроза эпидемий.

Результаты исследования

В 1866 году земство постановило поручить продолжить содержание врачей и фельдшеров и предложить им остаться на тех же должностях и обеспечить жалование.

В 1867 году, развивая эту инициативу, земство поручило управе разработать «свод узаконения между населением, обеспечивающих успехи медицины и, распространив эти указания между населением» с целью развития «ясного сознания сельского населения о необходимости искать помощи у врачей от болезней», чтобы сформировать у них ясное понимание важности медицинской помощи.

Такой подход подчеркивает последовательность усилий земства: сначала обеспечение кадровой и финансовой базы, а затем — просветительская работа для повышения доверия населения к медицине.

В этом же году земство постановило создать в уезде 3 медицинских участка, с определением в каждом участке по 1 медику с содержанием в 1000 р. При каждом медице иметь 2 фельдшера по 200 р каждому ... иметь в управе 18 оспопрививателей с содержанием по 60 рублей каждому...» (2, с. 3-4). Стоит отметить то, что почти сразу оспопрививание стало обязательным действием санитарной меры. Одним из методов воздействия на население было введение 50-копеечного штрафа родителей, которые отказывались проводить вакцинацию (2, с.172).

В мае 1868 года больница в Бердянске была передана в ведение земской управы. В 1904 году больница с амбулаторией при ней была рассчитана на 55 мест. В 1869 году, в ответ на растущие потребности населения, гласный Константинов выступил с инициативой создания акушерского отделения для неимущих родительниц, что стало важным шагом в обеспечении доступной медицинской помощи для уязвимых групп, что стало значимым шагом в обеспечении доступной медицинской помощи уязвимым группам и укрепило социальную направленность работы земства (2, с. 9).

В 1873 году, продолжая совершенствовать медицинскую систему, земство приступило к пересмотру инструкций для медицинских сотрудников, стремясь повысить эффективность их работы и адаптировать правила к новым вызовам (2, с. 14). В 1875 году было уже 7 участков. Значительно увеличилось количество младшего медицинского персонала — фельдшеров,

к 1875 году их общее число достигло 80 человек (5, с. 23), что, в первую очередь, было обусловлено финансовой составляющей расходов земств. Так, в рассматриваемый период жалование фельдшера составляло около 300 рублей в год, в то время как зарплата врачей достигала 1,5 тысяч рублей в год (4, с. 39).

Прогрессивный подход Бердянского уездного земского собрания, которое с момента своего создания активно инвестировало в развитие социальной сферы, особенно народного здравоохранения, позволил в 1875 году направить на медицинские нужды 25 тысяч рублей, что значительно больше тех расходов, которые несли по данной статье Евпаторийское, Симферопольское, Феодосийское и губернское земства вместе взятые. Это подчеркивает выдающуюся роль Бердянского земства в обеспечении доступной и качественной медицинской помощи населению (7, с. 20)

К 1882 году демографические показатели отражали результаты этих усилий: при населении 130 177 человек рождаемость составила 6,4% (9 635 новорожденных, из них 4905 мальчиков и 4460 девочек), а смертность — 47 случаев на 1 000 человек (5529 умерших из 117 883), что свидетельствовало о постепенном улучшении здоровья населения благодаря усилению медицинской инфраструктуры.

Таблица 1. Смертность по возрасту в 1882 году (1, с. 34)

Table 1. Mortality by age in 1882

От (мес. / лет)	До (лет)	Душ обоих полов	% смертности
1 мес.	3 л.	3 225	2,7
3 л.	5 л.	681	0,5
5 л.	15 л.	531	0,4
20 л.	40 л.	418	0,3
40л.	90 л.	674	0,5

Из таблицы смертности по возрасту 1882 года следует, что: «Большой процент смертности детей в этом году объясняется, главным образом существованием в уезде эпидемий кори, скарлатины, дифтерита и, наконец натуральной оспы» (2, с. 34).

Важным направлением деятельности земства было развитие санитарной статистики. Анализ заболеваемости за 1882 год показал, что наиболее распространенными болезнями в уезде являются корь, дифтерия, тиф, коклюш, перемежающаяся лихорадка и незаразные болезни (чесотка, мокнувший лишай) (2, с. 36-40), что требует усиления санитарного просвещения и улучшения условий водоснабжения.

Эти данные легли в основу программ по санитарному просвещению, направленных на повышение осведомленности населения о профилактике заболеваний, а также на улучшение условий водоснабжения, что стало ответом на выявленные санитарные проблемы. Такая организация, подкрепленная значительными финансовыми вложениями, прогрессивным управлением и анализом заболеваемости, демонстрировала стремление Бердянского земства к созданию эффективной системы здравоохранения, способной справляться с эпидемиями и улучшать здоровье населения.

Ключевую роль в реализации этих инициатив играли медицинские учреждения, такие как Бердянская городская больница, где работали квалифицированные специалисты. Согласно «Сведениям о числе лиц, состоящих на службе в Бердянском земстве, а равно в подведомственных ему учреждениях и заведениях и о размере получаемого теми лицами содержания в 1883 году», в Бердянской городской больнице были следующие служащие.

Таблица 2. Сведения о числе лиц, состоящих на службе в Бердянском земстве, а равно в подведомственных ему учреждениях и заведениях и о размере получаемого теми лицами содержания в 1883 году (1, с. 197)

Table 2. Information on the number of persons serving in the Berdyansk zemstvo, as well as in institutions and institutions subordinate to it, and on the amount of content received by those persons in 1883

№	Наименование должности	Число служащих лиц	Нормальный оклад получаемого содержания (руб.)
1	Врач	1	1200
2	Старший фельдшер	1	400
3	Младший фельдшер	3	360
4	Смотритель больницы	1	600

5	Его помощник	1	300
6	Его помощник	2	198
7	Служители	4	180
8	Тоже служители	1	72
9	Мальчик при аптеке	1	204
10	Кухарка	1	120
11	Сиделка	1	180
12	Прачка	2	168

Таблица демонстрирует рост количества сотрудников и должностей, занимаемых при работе в медицинских учреждениях.

В уезде функционировали лечебницы в Токмакском и Ногайском участках на 15 кроватей каждая, а также Бердянская больница на 45 кроватей. Медицинский персонал уезда включал 10 участковых врачей, 37 фельдшеров и 6 повивальных бабок, а в Бердянской больнице дополнительно работали три фельдшера. Это обеспечивало соотношение: один врач на 19 000 человек, один фельдшер на 5 135 человек и одна повивальная бабка на 31 000 человек (2, с. 43). Такая организация, подкрепленная значительными финансовыми вложениями и прогрессивным подходом земства, демонстрировала стремление к созданию эффективной системы здравоохранения, способной удовлетворять потребности населения и справляться с вызовами, включая эпидемии и высокую детскую смертность.

Развитие медицинской инфраструктуры продолжалось, и уже в 1884 году уездное земское собрание постановило построить при городской больнице отдельный корпус для заразных больных, что свидетельствовало о стремлении земства усилить меры по борьбе с инфекционными заболеваниями. Эти данные подчеркивали необходимость дальнейшего расширения медицинской инфраструктуры и усиления профилактических мер.

В 1891 году «11 врачей, 42 фельдшера и 6 акушеров, из этого числа 1 врач и 3 фельдшера находятся в Бердянске при городской больнице. В уезде 3 лечебницы на 50 кроватей и в городе одна больница на 35 кроватей» (1, с. 83). Эти данные свидетельствуют о том, что медицинская помощь в регионе опиралась на небольшое количество специалистов и учреждений, что создавало значительные вызовы для обслуживания населения.

В 1891 году в Бердянском уезде, за исключением Бердянска умерло 8 292 человека, что дало процент смертности 34 на 1000 человек или 1 умерший на 230 человек (2, с. 92). Эти показатели подчеркивают острую необходимость в дальнейшем развитии медицинской инфраструктуры и увеличении числа квалифицированных специалистов для борьбы с высокой заболеваемостью и смертностью в регионе. Постановления также отражают создание санитарных комиссий, которые контролировали качество воды, состояние дорог и санитарные условия в селах, что способствовало профилактике эпидемий холеры и тифа.

В 1895 году Бердянское земство предприняло важные шаги для улучшения санитарной ситуации в уезде. Был представлен на рассмотрение «Проект обязательных постановлений для жителей Бердянского уезда о мерах к предупреждению и прекращению повальных и заразительных болезней, выработанный уездным врачебным советом в заседании 19 августа 1895 года», в котором были рассмотрены важные аспекты для соблюдения санитарии. Появляется контроль за соблюдением мер чистоты: появился санитарный участковый; воспрещалось сливать на улицах отходы, навоз, помои и другие нечистоты; колодцы должны быть очищаемы; скотобойни должны быть размещены вне городской/сельской среды; по выздоровлении от заразных заболеваний проводится дезинфекция дома и всех предметов выздоровевшего; погребение умерших от заразных болезней проходит при закрытом гробу (2, с. 118).

Просветительская деятельность в сфере медицины стала мощным инструментом борьбы с невежеством и болезнями среди крестьянского населения. В рамках данной деятельности врачи, земские деятели и энтузиасты-просветители организовывали лекции и беседы, объясняя основы гигиены, включая кипячение воды и уборку помещений, профилактику инфекций и ухода за больными. Эта работа не только спасала жизни, но и меняла сознание людей, приобщая их к научному знанию санитарной культуры, что было особенно важно в условиях низкой грамотности.

Профилактические меры, включая вакцинацию и санитарные инспекции, сократили заболеваемость оспой и холерой, а просветительская работа повысила уровень гигиенической осведомленности. Эти усилия стали частью комплексного подхода к борьбе с инфекционными болезнями, который требовал не только профилактики, но и развития медицинской инфраструктуры.

Обсуждение результатов

Продолжая усилия по укреплению системы здравоохранения, в 1900 году земское собрание приняло решение о выделении значительных средств на развитие медицинской инфраструктуры: «Для улучшения условий лечения и сокращения смертности земское собрание постановило выделить 15 000 рублей на строительство новой больницы в городе Бердянске, рассчитанной на 50 коек, с отдельными палатами для инфекционных больных» (2, с. 235). Данная инициатива позволила не только улучшить качество медицинского обслуживания, но и внедрить меры по профилактике эпидемий, таких как холера, которая была значительной угрозой в тот период. Развитие стационарной медицинской сети создало основу для дальнейшего расширения системы здравоохранения, что способствовало появлению новых специализированных учреждений.

К 1910 году система здравоохранения в Бердянске значительно расширилась: помимо городской больницы, в городе действовали частная лечебница врача Ф. И. Дика, зуболечебница Р. Натанзон, городской родильный приют, санаторий Екатерининской железной дороги и городская грязелечебница (2, с. 228). Эти учреждения дополняли усилия земства, обеспечивая разнообразие медицинских услуг для населения. Такой прогресс стал возможен благодаря последовательной финансовой политике местных властей, направленной на приоритетное развитие медицины.

Сводная таблица сметных назначений Бердянского уездного земства за 1867 – 1908 годы фиксирует, как земство систематически увеличивало бюджет здравоохранения: с 1867 по 1908 годы расходы на медицину выросли с 11,8% до 23% от общего бюджета земства (1, с.933).

В начале XX века в земской медицине складывается санитарная организация, появляется санитарная статистика. Проводится санитарное описание местности, изучается заболеваемость населения (И.И. Моллесон, Е. А. Осипов, П.И. Куркин), описание условий жизни и труда населения (Н.И. Тезяков, П. Ф. Кудрявцев), создается организация по распространению гигиенических знаний (А. П. Воскресенский, А.В. Мольков).

Выводы

В итоге позволительно сделать вывод, что земская медицина обогатила практику охраны здоровья многими нововведениями, в том числе новыми управленческими методами, которые требуют изучения и использования в работе современных учреждений государственного и муниципального управления.

Важно сохранять этот опыт как культурно-историческое наследие нашего народа. Не случайно на необходимость изучения опыта земского самоуправления в своем послании к Федеральному собранию Российской Федерации в 2013 году «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» Президент Российской Федерации В. В. Путин указал: «...именно развитие земств, местного самоуправления в свое время позволило России совершить рывок, найти грамотные кадры для проведения крупных прогрессивных преобразований, <...> и сейчас сильное местное самоуправление способно стать мощным ресурсом для пополнения и обновления кадрового потенциала страны».

Земская медицина решала многие проблемы, связанные с болезнями и смертностью населения, оказанием медицинской помощи. Образ российского земского врача, его преданность служению людям составляет часть нашего культурного кода. На примерах деятельности земских врачей следует воспитывать новое поколение медицинских работников, формировать их социокультурную и профессиональную идентичность.

Список источников

1. Бердянское уезд. земское собрание. (1910-1911, 1910) Сборник постановлений Бердянского уездного земского собрания с 1866 г. по 1908 г. : Т. 1 [Berdyansk county zemstvo assembly. Collection of resolutions of the Berdyansk district zemstvo assembly from 1866 to 1908: Vol. 1]. Бюро по сост. «Сборников постановлений губ. и уезд. Земств» В.И. Маноцкова. Уездное земское собрание; 2. Уездная земская управа; 3. Экономические исследования уезда; 4. Земские финансы; 5. Государственные налоги; 6. Участие земства в местных правительственных учреждениях; 7. Воинская повинность; 8.

- Пути и средства сообщения; 9. Народное продовольствие; 10. Общественное призрение и благотворительность = Уездная земская управа, Экономические исследования уезда, Земские финансы, Государственные налоги, Участие земства в местных правительственных учреждениях, Воинская повинность, Пути и средства сообщения, Народное продовольствие, Общественное призрение и благотворительность. 27. Москва : Бердянское уезд. земство. 959 с.
2. Бердянское уезд. земское собрание. (1910-1911, 1910) Сборник постановлений Бердянского уездного земского собрания с 1866 г. по 1908 г. : Т. 2 [Berdyansk county zemstvo assembly. Collection of resolutions of the Berdyansk district zemstvo assembly from 1866 to 1908: Vol. 2]. Бюро по сост. «Сборников постановлений губ. и уезд. Земств» В.И. Маноцкова. 11. Земская медицина; 12. Народное образование. 27. Москва : Бердянское уезд. Земство. 960 с.
 3. Весь Бердянск и его уезд: Адрес.-справ. и торг.-пром. кн.: Год изд. 1. (1911) [All Berdyansk and its county: Address.-Sprav. and trade-industrial. book: Year ed. 1.], Симферополь : Бердян. новости. [16], 97, [13] с., 1 л. пл. : ил. : 27. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003777117/ (дата обращения: 09.06.2025).
 4. Игумнов С. Н. (1940), Очерк развития земской медицины в губерниях вошедших в состав УССР. [Essay on the development of zemstvo medicine in the provinces that became part of the Ukrainian SSR]. Киев: КМИ. 155 с.
 5. Капустин М. Я. (1889), Вопросы земской медицины. [Issues of zemstvo medicine] СПб. 342 с.
 6. Лыман И.И., Константинова В.Н. (2008), Бердянск и его уезд последней четверти XIX века в публикациях «Одесского Вестника» [Berdyansk and its county of the last quarter of the XIX century in the publications of the Odessa Bulletin]. Вестник ТГПИ Гуманитарные науки. Специальный выпуск № 2. С.108-112.
 7. Моргунов К.Г. (2021), Становление земской медицины в Таврической губернии [The formation of zemstvo medicine in the Tauride province]. Текст: непосредственный. Исследования молодых ученых материалы XXIII Междунар. науч. конф. (г.

Казань, октябрь 2021 г.). — Казань: Молодой ученый, 2021. — С. 20-22. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/400/16660/> (дата обращения: 09.06.2025).

8. Мумладзе Р.Г., Смирнов В.А. (2015), История государственного управления. [History of public administration]. Москва.: Издательство «Русайнс». 453 с.

References

1. Berdyansk county zemstvo assembly. (1910-1911, 1910), Collection of resolutions of the Berdyansk district zemstvo assembly from 1866 to 1908: Vol. 1. Bureau for comp. Collections of lip regulations. and county. Zemstvo V.I. Manotskova. County Zemstvo Assembly; 2. County Zemstvo Government; 3. County economic research; 4. Zemsky finance; 5. State taxes; 6. Zemstvo participation in local government offices; 7. Conscription; 8. Ways and means of communication; 9. People's food; 10. Public Charity and Charity. County Zemstvo Government, County Economic Research, Zemstvo Finance, State Taxes, Zemstvo Participation in Local Government Offices, Conscription, Ways and Means of Communication, People's Food, Public Charity and Charity. 27.M.: Berdyansk district. zemstvo. 959 p. (In Russian)
2. Berdyansk county zemstvo assembly. (1910-1911, 1910), Collection of resolutions of the Berdyansk district zemstvo assembly from 1866 to 1908: Vol. 2. Bureau for comp. Collections of lip regulations. and county. Zemstvo V.I. Manotskova. 11. Zemstvo medicine; 12. Public Education. 27. M.: Berdyansk district. zemstvo. 960 p. (In Russian)
3. All Berdyansk and its county: Address.Sprav. and trade-industrial. book: Year ed. 1. (1911), Simferopol': Berdjan. novosti. (In Russian) URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003777117/ (accessed: 09.06.2025).
4. Igumnov, S. N. (1940), Essay on the de-velopment of zemstvo medicine in the provinces that became part of the Ukrainian SSR. Kiev. 155 p. (In Russian)
5. Kapustin, M. Y. (1889), Issues of zemstvo medicine. St. Petersburg. 342 p. (In Russian)

6. Lyman, I.I., Konstantinova, V.N. (2008), Berdyansk and its county of the last quarter of the XIX century in the publications of the Odessa Bulletin. Vestnik TGPI Gumanitarnye nauki. Special'nyj vypusk. No 2. pp.108-112. (In Russian)
7. Morgunov, K.G. (2021), The formation of zemstvo medicine in the Tauride province. Issledovaniya molodyh uchenykh: materialy XXIII Mezhdunar. nauch. konf. Kazan': Molodoj uchenyj. pp. 20-22. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/400/16660/> (accessed: 09.06.2025). (In Russian)
8. Mumladze, R.G., Smirnov, V.A. (2015), History of public administration: textbook. Moscow: Izdatel'stvo Rusajns. 453 pp. (In Russian)

Информация об авторе

КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна, студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Остапенко», Бердянск, Российская Федерация. E-mail: dariakudriua@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.07.2025. Одобрена после рецензирования: 01.08.2025. Принята к публикации: 16.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Daria S. KUDRIAVTSEVA, student of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko", Berdyansk, Russian Federation. E-mail: dariakudriua@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 16.07.2025. Approved after peer review: 01.08.2025. Accepted for publication: 16.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.7

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-86-103](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-86-103)

Интеграция наставничества в образовательное пространство исторических территорий Российской Федерации как инструмент сохранения и развития культурного наследия

Галина Александровна Кругликова^{1а},
Екатерина Ивановна Степанюк^{2б}

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Российская Федерация

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко», Бердянск, Российская Федерация

^аkruglickova.galina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5133-6116>

^бinfo@azgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0436-7691>

Аннотация. В настоящей работе исследуется потенциал интеграции наставничества на исторических территориях Российской Федерации как эффективного инструмента сохранения и развития культурного наследия. Рассматривается теоретическое обоснование применения наставничества в данной сфере, анализируются лучшие практики и выявляются специфические особенности реализации программ наставничества на исторических территориях. Особое внимание уделяется роли наставничества в передаче уникальных знаний, навыков и традиций от опытных

мастеров и хранителей культурного наследия молодому поколению, а также в формировании кадрового потенциала для устойчивого развития исторических территорий. Исследование направлено на выявление факторов, способствующих успешной интеграции наставничества в систему сохранения и развития культурного наследия, и разработку рекомендаций по его эффективному применению в различных исторических территориях РФ.

Ключевые слова: практики наставничества, исторические территории РФ, сохранение культурного наследия, интеграция наставничества в систему образования, кадровый потенциал образовательных учреждений, устойчивое развитие

Для цитирования: Кругликова Г.А., Степанюк Е.И. Интеграция наставничества в образовательное пространство исторических территорий Российской Федерации как инструмент сохранения и развития культурного наследия. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 86-103.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-86-103](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-86-103)

Integration of Mentoring to the Educational Space of Historical Territories of the Russian Federation as a Tool for the Preservation and Development of Cultural Heritage

Galina A. Kruglikova^{1a},
Ekaterina I. Stepanyuk^{2b}

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural State Pedagogical University”, Yekaterinburg, Russian Federation

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko”, Berdyansk, Russian Federation

^akruglickova.galina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5133-6116>

^binfo@azgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0436-7691>

Abstract. This paper examines the potential of mentoring integration in the historical territories of the Russian Federation as an effective tool for the preservation and development of cultural heritage. The theoretical rationale for the use of mentoring in this field is considered, best practices are analyzed and specific features of the implementation of mentoring programs in historical territories are identified. Special attention is paid to the role of mentoring in transferring unique knowledge, skills and traditions from experienced craftsmen and keepers of cultural heritage to the younger generation, as well as in building human resources for the sustainable development of historical territories. The research is aimed at identifying factors contributing to the successful integration of mentoring

into the system of preservation and development of cultural heritage and developing recommendations for its effective application in various historical territories of the Russian Federation.

Keywords: mentoring practices, historical territories of the Russian Federation, preservation of cultural heritage, integration of mentoring into the education system, human resources of educational institutions, sustainable development

For citation: Kruglikova, G.A., Stepanyuk, E.I. Integration of Mentoring to the Educational Space of Historical Territories of the Russian Federation as a Tool for the Preservation and Development of Cultural Heritage. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 86-103.

Введение

Российская Федерация находится сегодня в процессе перехода к следующему этапу развития политической и социально-экономической системы. Принятые в последние два года нормативно-правовые документы четко определили вектор стратегического развития нашей страны до 2030-2036 годов. В Указе Президента России В. Путина №309 от 07.05.2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» обозначены национальные цели, к которым относятся: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально-ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие; устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы²⁰. Подобный документ, подписанный в после избрания Президента на новый срок, продемонстрировал, с одной стороны, желание сохранить социально-экономическую стабильность и преемственность реализуемой политики

20 Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

в долгосрочной перспективе, с другой стороны, явился адекватной реакцией на текущую геополитическую и геоэкономическую ситуацию. Эти факторы предопределили проводимую политику российского руководства в условиях беспрецедентных экономических санкций коллективного Запада и проведения Специальной военной операции (далее – СВО), ставшими на сегодня для России источником политически мотивированных социально-экономических издержек и трудным испытанием на пути дальнейшего экономического роста.

Новые исторические территории, вошедшие в состав России в 2022 году, прошли за это время период адаптации и вхождения в российское пространство. Особо важное место уделяется интеграции системы образования и культуры на принципах российской государственности, мировоззренческого и образовательного суверенитета (10).

Материалы и методы исследования

Уральский государственный педагогический университет является одним из ведущих вузов, осуществляющих научно-методическое сопровождение вузов Донецкой, Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей. Подписанные соглашения о сотрудничестве определили те направления и форматы взаимодействия, которые востребованы профессорско-преподавательским сообществом, а также студенчеством. В состав образованного в 2023 году Учебно-педагогического округа № 27, координатором которого является УрГПУ, вошла Запорожская область. Это способствовало более тесному сотрудничеству и взаимодействию Азовского государственного педагогического университета и Уральского государственного педагогического университета.

Одним из центральных вопросов совместных исследований стал вопрос о разработке и научно-методическом обеспечении модели наставничества в образовательных организациях новых территорий Российской Федерации для обеспечения профессионального роста педагогических работников в соответствии с приоритетными национальными задачами в области образования (11). Обновление понимания необходимости внедрения модели наставничества в соответствии с государственно-общественным запросом, целями и задачами, принципами воспитания подрастающего

поколения, зафиксированными в актуальных нормативных и программных документах, требует комплексного научного изучения и разработки путей совершенствования деятельности наставнической педагогических работников (12).

С одной стороны, научно-педагогическим коллективам была поставлена задача выявить и конкретизировать профессиональные дефициты педагогических работников новых территорий и их методические предпочтения. С другой стороны, разработать механизмы эффективных способов применения наставнических практик для сохранения накопленного опыта в регионе и интеграции в единую федеральную систему научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров Российской Федерации (5).

Институт наставничества, аккумулируя большой опыт реализации в разные исторические периоды, является своего рода возможностью сохранения и передачи накопленного опыта в самых разнообразных аспектах профессионального взаимодействия. Эффективные способы передачи знаний, коммуникации создают условия для преемственности поколений, а это, на наш взгляд, лежит в основе трансляции культурного наследия и способствует интеграции и формирования единого образовательного пространства (3; 8; 13, с. 71).

Исследование опиралось на ряд методологических подходов, в числе которых выделим компетентностный, личностно-ориентированный, системно-деятельностный и др. Совокупность методологических оснований позволила проанализировать условия, формы и методы наставнической деятельности в образовательных организациях, изучить накопленный опыт, традиции коллектива, способствующие адаптации на рабочем месте, его профессиональному росту и психологическому благополучию (4).

Результаты исследования

В 2024 году научно-прикладное исследование по развитию института наставничества и уровня эффективности наставнической деятельности было проведено в четырех субъектах России: Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Херсонской и Запорожской областях. Вопросы анкетирования педагогов касались как организационных, так

и понятийных и методических аспектов наставничества в образовательных организациях. Это позволило определить профессиональный и личностный портрет участников наставнических пар (9, с. 62-63).

Отличительной чертой профессионального общения с педагогами исторических территорий было то, что акцент делался не столько на затруднениях и проблемах, сколько на профессиональных предпочтениях, поиске новых интересных форматов взаимодействия и сотрудничества. Именно в обмене опытом, проведении совместных мероприятий выделялся тот профессиональный эффект, который, с одной стороны, сохранял региональное наследие, а, с другой стороны, помогал быстрому вхождению в наставническое сообщество и систему методического сопровождения на уровне Российской Федерации (14; 15).

Данные эмпирического исследования подтверждают, что большинство педагогов образовательных организаций новых территорий (66,1%) считают наставничество универсальной технологией, которая позволяет передавать знания, опыт, сформировать профессиональные навыки, метакомпетенции. Около трети опрошенных (27,5%) отмечают, что наставничество способствует раскрытию личностного потенциала благодаря коммуникации, обеспечивающей доверие и партнерство. И это является своеобразной ценностью, которая значима для педагогов в профессиональной деятельности. Таким образом, наставничество выступает не просто форматом взаимодействия, но и культурно-аксиологическим компонентом их профессионального пути (9, с. 64-65).

Основные дефициты педагогов, согласно исследованию, находятся в предметной области (владение знаниями по преподаваемым дисциплинам). Методические компоненты, которые фигурируют в качестве зоны улучшения – это умение организовывать не только образовательную деятельность в классе, но и планировать свою собственную методическую траекторию. Педагоги не рассматривают наставническую деятельность как способ готовиться к профессиональным конкурсам, овладевать навыками написания грантовых заявок, организации научно-исследовательской работы. Недооцененными, на наш взгляд, оказываются дефициты, связанные с обучением детей отдельных категорий, в том числе и детей с ОВЗ. В этой связи наставничество может оказать квалифицированную помощь и позволит сформировать квалифицированный педагогический коллектив,

способный показывать высокие результаты на разных профессиональных мероприятиях.

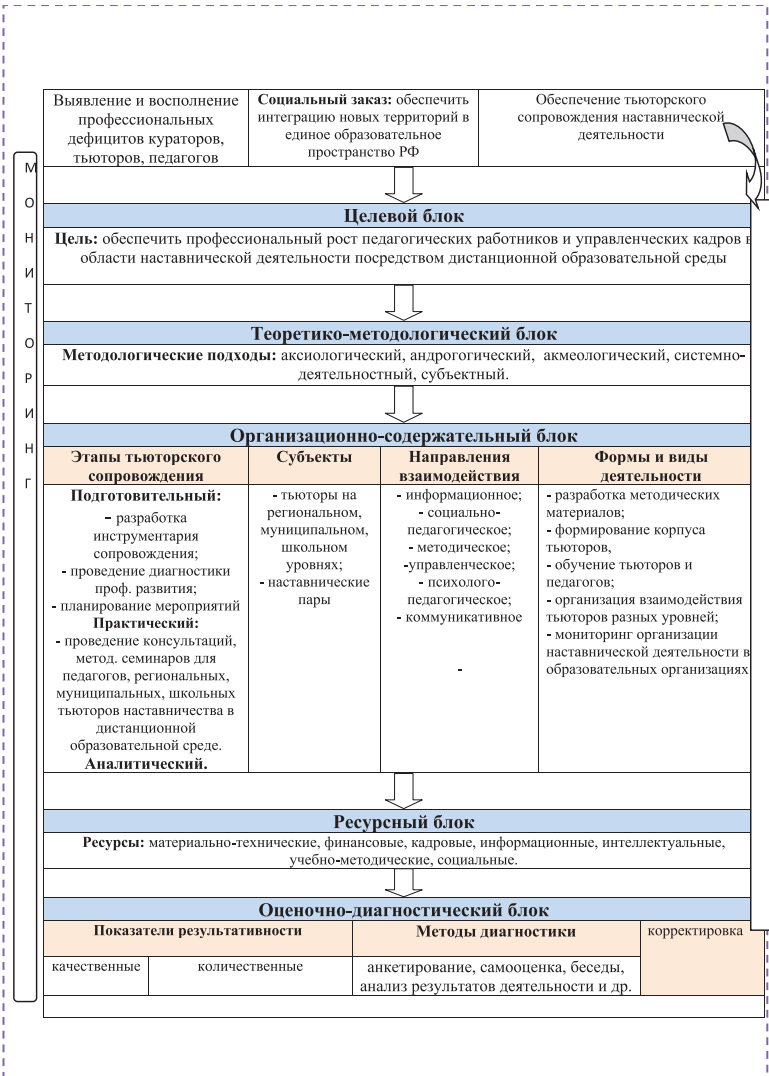
Важным аспектом при изучении феномена наставничества являлся портрет личностных и профессиональных качеств наставника. Несмотря на то, что педагоги поставили на одну из первых функций наставника коммуникативную, при выборе качеств наставника на первом месте ожидаемо оказалось понятие «помощник», «советник», «источник знаний», что, на наш взгляд, подчеркивает желаемые требования к наставнику, который может поделиться определенным опытом (15; 17; 18).

Важным аспектом, на который мы обратили внимание, стало то, что руководителем наставнической деятельности в учреждении как правило является руководитель. Лишь в 21% случаях это был методист. Это ставит перед образовательным сообществом задачу по подготовке наставников-методистов, квалифицированных тьюторов, способных профессионально сопровождать эту деятельность и оказывать научно-методическую помощь (9, с. 65-67).

Проанализировав данные исследования, мы пришли к выводу, что педагоги в основном применяют традиционную форму наставнических отношений. Применение современных моделей наставнических практик – таких как реверсивное наставничество, флэш-наставничество, скоростное наставничество не является востребованным из-за низкой осведомленности о преимуществах данных моделей. В связи с этим в наставнической культуре определяем новую методическую задачу – знакомства, обучения и применения данных форматов.

Результатом эмпирического исследования стало не только определение проблемного поля образовательного пространства новых территорий. Изучив культурные традиции, сложившиеся в данных организациях, проанализировав накопленный опыт, выявив наставнический потенциал, учитывая современную инфраструктуру в виде технопарков педагогических компетенций, кванториумов была разработана модель наставничества для образовательных организаций новых территорий и план ее апробации с целью решения стратегической задачи – интеграции в единое научно-методическое пространство России.

Рисунок 1. Модель сопровождения наставнической деятельности на новых территориях РФ в образовательной сфере
Figure 1. Model of support for mentoring activity in new territories of the Russian Federation in the sphere of education

Азовский государственный педагогический университет, ставший координатором учебно-педагогического округа № 35, аккумулирует методическое сопровождение образовательных организаций в Запорожской области. Педагогический коллектив университета обладает большим потенциалом и желанием совершенствовать образовательный процесс и методическое сопровождение в регионе. Современная инфраструктура вуза, предназначенная для повышения квалификации педагогов – работы с новейшим техническим оборудованием, использования современных информационно-коммуникационных технологий помогает создать то пространство, в котором удобно и результативно происходит творческий процесс. Центр непрерывного повышения профессионального мастерства осуществляет операторскую методическую помощь всем субъектам образовательных отношений.

Выводы

Результаты апробации показали, что эффективность наставнической деятельности зависит от всех субъектов – и наставника, и наставляемого. Их личностные характеристики, способность профессионально и эффективно коммуницировать для достижения поставленных задач является залогом успешности освоения предметных, психолого-педагогических, методических и управленческих компетенций. Этот тезис оказался подтвержденным после выявления его в качестве недостаточно осознанного в ходе эмпирического исследования. Содержательный компонент играет важную роль в наставничестве, и в этом случае научный коллектив рекомендовал более активно использовать модель реверсивного наставничества как форму взаимодополняемого наставничества, где каждый участник обладает каким-то опытом и является для другого наставником. В этом случае ярче и эффективнее проявляется принцип равенства и сотрудничества, столь важный особенно при возрастном разрыве педагогов и учеников (6, с. 625; 7, с. 95-96).

Данная форма наставничества предполагает групповую форму общения, что и было отмечено педагогами при проведении исследования. Отдельно был проработан мотивационный аспект освоения профессиональных компетенций и вообще готовности к наставнической деятельности.

Положительный настрой и желание занимать активную позицию существенно экономит время, позволяет быстрее обмениваться рефлексивной обратной связью по конкретным методическим вопросам.

В качестве зоны профессионального роста для педагогов новых территорий было выделено сделать акцент на включении в научно-исследовательскую и проектную деятельность. Выступление на конференциях, участие в профессиональных конкурсах, проведение исследований и публикации научных и методических статей позволит повысить методический уровень педагогов и сформировать методический актив, способный организовать качественное сопровождение профессионального роста педагогов и управленческих кадров.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что результаты эмпирического исследования, которые стали основанием для разработки модели наставничества и материалом для методических разработок, позволили в целом сформировать научно-методическую основу для дальнейшего развития института наставничества в образовательных организациях исторических территорий. Методическое пособие по теоретических, методическим и практическим аспектам реализации наставнических практик, методические навигаторы, позволяющие педагогам иметь при себе четкие и краткие ориентиры по планированию наставнической деятельности, методические разработки по применению современного оборудования при организации педагогического взаимодействия (1; 8). Это позволит выстраивать наставническую деятельность, с одной стороны, в рамках единой федеральной системы научно-методического сопровождения и концепции наставничества, принятой в Российской Федерации, и, с другой стороны, учитывать региональные особенности, культурно-исторические традиции, накопленные в данных территориях. Решается главная задача по восполнению дефицитов педагогических работников и их профессиональных предпочтений, направленная на решение приоритетных национальных задач в области образования в открытом социуме с использованием всех современных ресурсов.

Список источников

1. Антонова А.В. и др. (2024), Погружение в профессию. Рекомендации по адаптации молодых педагогов на рабочем месте [Immersion in the profession. Recommendations for adaptation of young teachers in the workplace]. Учебное пособие. Екатеринбург, 82 с. EDN: JUOLCM.
2. Береснев Д.Н., Волгина С.В. (2024), Наставничество в вузе как эффективный инструмент образовательного маркетинга [Mentoring at the University as an Effective Tool of Educational Marketing]. Практический маркетинг. №9. С. 45-48.
3. Быкова А.С. (2024), Эволюция наставничества как социального явления [The evolution of mentoring as a social phenomenon]. Вестник СПбГИК. №3 (60). С. 114-119.
4. Горбунова Н.В. (2019), Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании [Methodological foundations of the axiological approach in professional pedagogical education]. Проблемы современного педагогического образования №62-1. С. 106-108.
5. Гордашникова О. Ю., Кузнецов А. Н., Фроленкова И. Ю. (2023), Современные условия и ресурсы развития наставничества в системе общего образования Российской Федерации [Modern conditions and resources for the development of mentoring in the general education system of the Russian Federation]. Педагогика. Т. 87. № 9. С. 33–43. EDN WNC SZU.
6. Дорохова Т.С. и др. (2023), Опыт исследования феномена реверсивного наставничества в системе общего образования [Experience of studying the phenomenon of reverse mentoring in the general education system]. Перспективы науки и образования. № 1(61). С. 624-640. DOI: 10.32744/pse.2023.1.37
7. Дорохова Т.С., Кругликова Г.А., Галагузова Ю.Н. (2023), Реверсивное наставничество как средство профессиональной социализации педагогов в период модернизации образования [Reverse Mentoring as a Means of Professional Socialization of Teachers in the Period of Education Modernization]. Вестник Челябинского государственного

- педагогического университета. № 6 (178). С. 94-111. DOI: 10.25588/CSPU.2023.178.6.006.
8. Золотарева А.В. и др. (2023), Обеспечение единства федеральной системы научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров: возможности и риски [Ensuring the unity of the federal system of scientific and methodological support for the professional development of teaching staff: opportunities and risks]. Образование и наука. Т. 25, № 9. С. 12–43. DOI 10.17853/1994-5639-2023-9-12-43. EDN XKYFYE
 9. Кругликова Г.А., Антонова А.В., Степанюк Е.И., Грибанов И.Н. (2025), Наставничество в образовательных организациях новых территорий Российской Федерации: результаты эмпирического исследования [Mentoring in educational institutions of new territories of the Russian Federation: results of an empirical study]. Педагогическое образование в России. № 1. С.61-73. EDN: WUJVZO
 10. Ладилова Н.А., Мишина И.А. (2023), Наставничество в России: от истоков к современности [Mentoring in Russia: From Origins to Modern Times]. М.: Академия Минпросвещения России.
 11. Николаева И.С., Хоменко И.В. (2024), Наставничество как элемент качественной подготовки квалифицированных кадров в ПОО [Mentoring as an element of high-quality training of qualified personnel in VET]. Инновационное развитие профессионального образования. №1 (41). С. 106-113.
 12. Николаева М.А., Шрамко Н.В., Брусницына Г.Г. (2022), Индивидуальный образовательный маршрут в проектировании профессиональной карьеры будущих специалистов [Individual educational route in designing the professional career of future specialists] Персонализированное образование: теория и практика : Сборник материалов III научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, С. 225-235. EDN VFRLDZ.
 13. Панчугина А.Д., Коротун А.В., Кругликова Г.А. (2024), Персонализация профессионального развития педагогов в формальном и неформальном повышении квалификации [Personalization of professional development of teachers in formal and

- informal advanced training]. Вестник педагогических инноваций.. № 2 (74). С.70-86.
14. Филиппова Е.С., Бикметов Е.Ю. (2024), Наставничество как элемент эффективной системы управления организацией [Mentoring as an element of an effective organizational management system]. Экономика и бизнес: теория и практика. №5-2 (111). С. 195-197.
 15. Шаров А. А., Коновалов А. А. (2022), Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей [Universal competencies of teachers of vocational education: assessment and analysis of interrelations]. Science for Education Today. Т. 12. № 5. С. 7–21. DOI 10.15293/2658-6762.2205.01. EDN: NVCDZN.
 16. Шаронин Ю. В., Ряхимова Е. Г., Гречникова И. П. (2023), Психология наставничества [Psychology of Mentoring]. Инновационные проекты и программы в образовании. № 3 (87). С. 71-74.
 17. Duță, N., Martínez-Rivera, O. (2015), Between Theory and Practice: The Importance of ICT in Higher Education as a Tool for Collaborative Learning. Procedia – Social and Behavioral Sciences, vol. 180, pp. 1466–1473. DOI 10.1016/j.sbspro.2015.02.294.
 18. Ehrich, L. C., Hansford, B., Tennent, L. (2004), Formal mentoring programs in education and other professions: A review of the literature. Educational Administration Quarterly. No. 40(4). pp. 518–540.
 19. Fedotova, M. G., Afanasyeva, O. Yu., Smirnova, M. V. (2017), The significance of global competence and its influence on teacher training process, 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017: conference Proceedings, Albena, Bulgaria, Sofia, V. 5. pp. 609–616.
 20. Kiasari, S.M., Ahmadiatab, T. (2012), To Analyze the Effective Factors of Using Information and Communication Technology (ICT) in Payam Noor University. Procedia – Social and Behavioral Sciences. V. 47. pp. 24–28. DOI 10.1016/j.sbspro.2012.06.607

References

1. Antonova, A.V., et al. (2024), Immersion in the Profession: Recommendations for Adaptation of Young Teachers in the Workplace. Textbook. Ekaterinburg. 82 p. EDN: JUOLCM. (In Russian)
2. Beresnev, D.N., Volgina, S.V. (2024), Mentoring at the University as an Effective Tool of Educational Marketing. Practical Marketing. No. 9. pp. 45–48. (In Russian)
3. Bykova, A.S. (2024), The Evolution of Mentoring as a Social Phenomenon. Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture. No. 3 (60). pp. 114–119. (In Russian)
4. Gorbunova, N.V. (2019), Methodological Foundations of the Axiological Approach in Professional Pedagogical Education. Problems of Modern Pedagogical Education. No. 62-1. pp. 106–108. (In Russian)
5. Gordashnikova, O.Y., Kuznetsov, A.N., Frolenkova, I.Yu. (2023), Modern Conditions and Resources for the Development of Mentoring in the General Education System of the Russian Federation. Pedagogika. V. 87. No. 9. pp. 33–43. EDN: WNCSZU. (In Russian)
6. Dorokhova, T.S., et al. (2023), Experience of Studying the Phenomenon of Reverse Mentoring in the General Education System. Prospects of Science and Education. No. 1(61). pp. 624–640. DOI: 10.32744/pse.2023.1.37. (In Russian)
7. Dorokhova, T.S., Kругликова, Г.А., Галагузова, .N. (2023), “Reverse Mentoring as a Means of Professional Socialization of Teachers During the Modernization of Education. Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. No. 6 (178). pp. 94–111. DOI: 10.25588/CSPU.2023.178.6.006. (In Russian)
8. Zolotareva, A.V., et al. (2023), Ensuring the Unity of the Federal System of Scientific and Methodological Support for the Professional Development of Teaching Staff: Opportunities and Risks. Education and Science. V. 25. No. 9. pp. 12–43. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-9-12-43. EDN: XKYFYE. (In Russian)
9. Kругликова, Г.А., Antonova, A.V., Stepanyuk, E.I., Gribanov, I.N. (2025), Mentoring in Educational Institutions of the New Territories of the Russian Federation: Results of an Empirical

- Study. Pedagogical Education in Russia. No. 1. pp. 61–73. EDN: WUJVZO. (In Russian)
10. Ladilova, N.A., Mishina, I.A. (2023), Mentoring in Russia: From Origins to Modern Times. Moscow: Academy of the Ministry of Education of Russia. (In Russian)
 11. Nikolaeva, I.S., Khomenko, I.V. (2024), Mentoring as an Element of High-Quality Training of Qualified Personnel in VET. Innovative Development of Vocational Education. No. 1 (41). pp. 106–113. (In Russian)
 12. Nikolaeva, M.A., Shramko, N.V., Brusnitsyna, G.G. (2022), Individual Educational Route in Designing the Professional Career of Future Specialists. Personalized Education: Theory and Practice: Digest of the III Scientific-Practical Conference. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. pp. 225–235. EDN: VFRLDZ. (In Russian)
 13. Panchugina, A.D., Korotun, A.V., Kruglikova, G.A. (2024), Personalization of Professional Development of Teachers in Formal and Informal Advanced Training. Bulletin of Pedagogical Innovations. No. 2 (74). pp. 70–86. (In Russian)
 14. Filippova, E.S., Bikmetov, E.Y. (2024), Mentoring as an Element of an Effective Organizational Management System. Economics and Business: Theory and Practice. No. 5-2 (111). pp. 195–197. (In Russian)
 15. Sharova, A.A., Konovalov, A.A. (2022), Universal Competencies of Vocational Education Teachers: Assessment and Analysis of Interrelations. Science for Education Today. V. 12. No. 5. pp. 7–21. DOI: 10.15293/2658-6762.2205.01. EDN: NVCDZN. (In Russian)
 16. Sharonin, Y.V., Ryakhimova, E.G., Grechnikova, I.P. (2023), Psychology of Mentoring. Innovative Projects and Programs in Education. No. 3 (87). pp. 71–74. (In Russian)
 17. Duță, N., Martínez-Rivera, O. (2015), Between Theory and Practice: The Importance of ICT in Higher Education as a Tool for Collaborative Learning. Procedia – Social and Behavioral Sciences, vol. 180, pp. 1466–1473. DOI 10.1016/j.sbspro.2015.02.294.
 18. Ehrich, L. C., Hansford, B., Tennent, L. (2004), Formal mentoring programs in education and other professions: A review of the literature. Educational Administration Quarterly. No. 40(4). pp. 518–540.

19. Fedotova, M. G., Afanasyeva, O. Yu., Smirnova, M. V. (2017), The significance of global competence and its influence on teacher training process, 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2017: conference Proceedings, Albena, Bulgaria, Sofia, V. 5. pp. 609–616.
20. Kiasari, S.M., Ahmadigatab, T. (2012), To Analyze the Effective Factors of Using Information and Communication Technology (ICT) in Payam Noor University. Procedia – Social and Behavioral Sciences. V. 47. pp. 24–28. DOI 10.1016/j.sbspro.2012.06.607

Информация об авторах

КРУГЛИКОВА Галина Александровна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории России, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет», Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: kruglickova.galina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5133-6116>. SPIN-код: 4616-3789.

СТЕПАНЮК Екатерина Ивановна, кандидат педагогических наук, ректор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко», Бердянск, Российская Федерация. E-mail: info@azgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0436-7691>. SPIN-код: 6545-2337.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.06.2025. Одобрена после рецензирования: 20.07.2025. Принята к публикации: 16.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Galina A. KRUGLIKOVA, CandSc (Hist.), Head of the Department of Russian History, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural State Pedagogical University", Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: kruglickova.galina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5133-6116>. SPIN: 4616-3789.

Ekaterina I. STEPANYUK, CandSc (Ped.), Rector, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko", Berdyansk, Russian Federation. E-mail: info@azgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0436-7691>. SPIN: 6545-2337.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 07.06.2025. Approved after peer review: 20.07.2025. Accepted for publication: 16.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 32.019.5:93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-104-122](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-104-122)

Социологические науки

Луганская Народная Республика в контексте идентификационных процессов

Андрей Юрьевич Лустенко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет им. В. Даля», Луганск, Российская Федерация
aulustenko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов идентификации в истории Луганска и территорий, составляющих Луганскую Народную Республику. Рассматриваются факторы формирования индустриальной специфики луганского социума, прослеживаются исторические корни различных этно-демографических групп, повлиявших на исторический облик Луганщины, таких как донские казаки и сербы. История изменений самого названия города, Луганска и Ворошиловграда, рассматривается в свете ценностных, политических, идеологических факторов. Идентификационные процессы в истории Луганска на протяжении XVIII-XX веков отображали различные грани его значимости в составе Российского государства: как природного источника военно-промышленных ресурсов, как политико-административной единицы, как промышленно-индустриального узла, как коллективного субъекта – носителя определённого социально-политического и поведенческого образа. Проблематика государственных границ и отношений с Украиной остро ставилась в контексте Гражданской войны

1917-1922 годов, что получило выражение в трагической истории Донецко-Криворожской Республики. Исторические процессы идентификации и самоидентификации демографической общности Луганска и окружающих его территорий сыграли одну из важнейших ролей в историческом выборе 2014 и 2022 годов. Луганская ментальность являлась ценно-смысловым стержнем протестного движения против результатов Киевского переворота 2014 года, послужила устойчивым коллективным основанием в процессах утверждения ЛНР в русском цивилизационном пространстве на протяжении 2014-2022 годов, и в качестве субъекта в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: Луганская Народная Республика, идентичность, пролетариат, сербы, Донское казачество, Климент Ворошилов, Донецко-Криворожская Республика, этнос, социум

Для цитирования: Лустенко А.Ю. Луганская Народная Республика в контексте идентификационных процессов. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 104-122.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-104-122](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-104-122)

Lugansk People's Republic in the Context of Identification Processes

Andrey Yu. Lustenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk Vladimir Dahl State University", Lugansk, Russian Federation
aulustenko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of identification in the history of Lugansk and the territories that make up the Lugansk People's Republic. The factors of the formation of the industrial specificity of the Lugansk society are considered, and the historical roots of various ethno-demographic groups that influenced the historical image of Lugansk, such as the Don Cossacks and the Serbs, are traced. The history of changes in the name of the city, Lugansk and Voroshilovgrad, is examined in the light of value, political, and ideological factors. The identification processes in the history of Lugansk during the 18th-20th centuries reflected various aspects of its significance within the Russian state: as a natural source of military-industrial resources, as a political-administrative unit, as an industrial hub, and as a collective entity with a specific socio-political and behavioral image. The issue of state borders and relations with Ukraine was particularly acute during the Civil War of 1917-1922, which was reflected in the tragic history of the Donetsk-Krivoy Rog Republic. The historical processes of identification and self-identification of the demographic community of Lugansk and its surrounding territories played a crucial role in the historical choices of 2014 and 2022. The Luhansk mentality was the value-based core of the

protest movement against the results of the 2014 Kiev coup, and it served as a stable collective foundation for the processes of establishing the LPR in the Russian civilizational space during the years 2014-2022, and as a constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: Lugansk People's Republic, identity, proletariat, Serbs, Don Cossacks, Kliment Voroshilov, Donetsk-Krivoy Rog Republic, ethnos, and society

For citation: Lustenko, A.Yu. Lugansk People's Republic in the Context of Identification Processes. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 104-122.

Введение

История Луганской Народной Республики, её осмысление, уроки, выводы, перспективы, характеризуются высокой актуальностью в отношении анализа процессов политической и социокультурной идентификации и самоидентификации. Наибольшей содержательной, событийной нагрузкой, которая обуславливает такую актуальность, на протяжении последних лет, обладают три временные координаты. Это начало массового протестного движения в отношении процессов и результатов киевского Евромайдана, приходящееся на зиму 2013-2014 годов, провозглашение государственной независимости в результате референдума 12 мая 2014 года и вхождение в состав Российской Федерации 4 октября 2022 года. Идентичность, самосознание и активность населения Луганской Народной Республики как определённой демографической общности, актуальной в свете дальнейшей истории, развитие Луганска и окружающих его территорий в составе России, способны продемонстрировать определённые тенденции в существовании и сознании населения, пережившего и переживающего подобную историческую судьбу и находящегося в аналогичной геополитической ситуации. В этом смысле историческая судьба Луганской Народной Республики как глубоко уникальна, так и глубоко характеристична.

Вопрос всякой исторической, политической, социальной идентификации, которая совершается в отношении определённой демографической общности, неизменно балансирует между номинализмом и реализмом.

Иначе говоря, с одной стороны, историческое название – не более чем историческое название. Чтобы осознать всю ширину возможной дистанции между исторической идентификацией и исторической действительностью, достаточно вспомнить курьёзный характер такого громкого исторического титула, как Священная Римская империя германской нации (Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation). С другой стороны – любые процессы идентификации затрагивают грандиозные пласты исторической судьбы народов и территорий, коллективную волю как самих субъектов, которые проживают на данной территории, так и человеческих масс, политических сил, личностей, заинтересованных в их судьбе. Обозначение территории и проживающего на ней народа – это его историческая судьба. Вспомним известный афоризм из советского мультфильма: «Как вы яхту назовёте – так она и поплывёт». На протяжении времён обозначение может меняться, отображая исторические процессы, коллективную волю народных движений, политические ориентации, настроения и всплески влияния той или иной властной конъюнктуры. Однако перечисленные источники видоизменения идентичности и составляют по существу «список действующих лиц», усилия которых оказываются в силах изменить ход исторической судьбы народа на короткое время или на долгое, поверхностно или самым радикальным образом.

В силу этих причин анализ идентификационных процессов, происходивших с территорией, которую в данный момент занимает Луганская Народная Республика в качестве полноправного субъекта Российской Федерации, и с людьми, проживавшими на этой территории – вопрос далеко не праздный. Ретроспектива её обозначений, а в силу этого – отнесений к той или иной государственной, этнической, демографической, социокультурной общности позволит нам понять особенности судьбы новой частицы России, и проследить особенности её истории, которая в конце концов утвердила её в вышеуказанном качестве. Цель данной статьи заключается в последовательном анализе процессов идентификации территории и населения современной Луганской Народной Республики, а также в рассмотрении применимости различных цивилизационных моделей в отношении социокультурной действительности Луганска и окружающих его территорий.

Материалы и методы исследования

Статья содержит теоретические и эмпирические данные исторических и историографических текстов по истории Луганска и окружающих территорий, аналитической и экспертной литературы, посвящённой различным стадиям политического и социокультурного развития соответствующей демографической общности. Представленный материал и его осмысление опираются на работы энтузиастов-краеведов, специалистов по истории Луганщины. В основе исследования лежит современная методика исторического и политологического анализа, а также методы исторической феноменологии как реконструкции массового сознания и политического мировоззрения, принадлежащего различным историческим эпохам, дистанцированным от настоящего времени.

Результаты исследования

На закате своего царствования, принесшего России множество побед и свершений, ровно за год до своей смерти, 14 ноября 1795 года императрица Екатерина Великая подписывает указ «Об устройении литейного завода в Донском уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» (4, с. 82). Традиционно он принят в качестве факта основания города Луганска и начала хронологического отсчёта его истории. Как свидетельствуют историки, «впервые идею строительства нового завода выдвинул правитель южного края Григорий Потёмкин, отправивший экспедиции для поисковых работ в ещё не исследованный район, названный впоследствии Донбассом» (4, с. 38). Связь социальной, культурной, ценностно-поведенческой среды Луганска с заводским производством, с промышленностью и машиностроением, эффективность которых, в свою очередь, определяется эффективностью местной добычи высококачественного угля, с этих пор по наше время и, надеюсь, в дальнейшем будущем, будет проходить красной нитью через социальные процессы, приливы и отливы экономического благоденствия Луганщины.

Другой координатой, определяющей промышленный характер социума, его значимости в экстерриториальных масштабах, и общей семиотической сферы Луганска, является Тепловозостроительный завод имени Октябрьской

революции. Он был основан в 1895 году германским промышленником Густавом Гартманом, сооснователем был главный директор Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, статский советник И.Г. Гольдшандт (2, с. 7). Постройка завода, выпустившего свой первый паровоз 29 мая 1900 года, представляла собой один из важнейших шагов в процессе формирования Луганска и окружающих его территорий как социально-зрелого, востребованного и развивающегося общественного субъекта. Всего же на рубеже XX века в Луганске работает 16 фабрик и заводов и около 40 ремесленных предприятий (3, с. 84).

Характерно, что эти же самые основания, связанные с промышленно-заводской спецификой социума, направлений его развития и формирования его ценностно-поведенческой идентичности, служили аргументами для создания негативного и «чёрного пиара» в отношении Луганска и Донбасса в целом в годы их принадлежности Украине, в особенности, в период нахождения у власти двух последних президентов Украины – В. Ющенко и В. Януковича. Характер основных направлений государственной востребованности территорий анти-исторично и анти-социологично экстраполировался на весь состав населения территорий. Это давало выгодную возможность третирования его культурной истории и его культурного субъекта – в качестве чуждого духовным, культурным, религиозным, национальным корням, а массы населения, задействованного в заводской и горно-промышленной деятельности, и в силу этого дистанцированного от форм быта и ментальности, традиционно свойственных аграрной деятельности – как лишённой чувства Родины. На примере этого можно увидеть поучительную травестию расхожего клише антипатриотической и экстремистской идеологии, которая применялась в ходе расширения российского революционного движения начала XX века. Принятый тогда в революционной агитации лозунг «У пролетария нет Отечества», как мы видим, националистическая конъюнктура Украины конца XX – начала XXI века применяла практически без изменений, ставя в нём, разумеется, свои собственные акценты, ни в чём не похожие на те, что ставил К. Маркс и в отношении которых вносил свои комментарии В. Ленин, выгодные для позиционирования украинского национализма в качестве единственной зрелой и здоровой системы общественного мировоззрения, существовавшей на Украине.

Отметим, что со времени своего исторического возникновения демографическая и территориальная идентичность Луганщины находится в поле напряжения двух социокультурных моделей, обладающих значительной долей историко-пассионарного потенциала и связанных с формами менталитета, обладающими как национальной, так и военно-деятельностной спецификой: это сербы и донские казаки. По контрасту с заводской и горнорудной ментальной и социальной спецификой, наложившей отпечаток на основание и историю города, данные идентичности оказываются глубоко связанными с урбанистическим, аграрным укладом и формами социальной практики, исходящими из приоритета и авторитета этнических традиций, а также конфессиональной принадлежности (для обеих моделей ею является православие).

В отношении расположения Луганской Народной Республики, которое, в свою очередь, воспроизводит границы Луганской (Ворошиловградской) области УССР последних лет истории Советского Союза, Земля Войска Донского (с 1860 года – Область Войска Донского) охватывает некоторые территории на юго-востоке. Вместе с тем, существуют территориальные единицы, характеризующиеся устойчивой самоидентификацией с казачеством, генетической связью с ним, с традициями, укладом, историческим опытом Донского казачества, что оказывало глубокое влияние на самосознание, характер социальной активности населения и на личностные качества его представителей в ходе истории XX века. Так, некоторые из представителей действовавшей в г. Краснодоне в 1942-43 годах антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия» происходили из семей донских казаков.

Традиционно наиболее крупным центром идентичности Донского казачества для Луганской Народной Республики является Станица Луганская, непосредственно примыкающая к городской черте с северо-востока. В городе действует Станично-Луганский музей донского казачества, который является не только одной из центральных координат социально-культурной жизни Станицы, но и входит в число наиболее популярных и репрезентативных исторических достопримечательностей Республики. Линия истории Донского казачества в судьбе Луганщины нашла отображение в работах отечественного историка, писателя и краеведа Владимира Васильевича Федичева, таких как «Станица Луганская. Век XX: реконструкция подлинных событий» (5) и «Луганский фронт. 1917 – 1920 гг.» (6).

«Сербская» линия в идентичности окружающих Луганск территорий берёт начало от середины XVIII века. Тогда, 24 декабря 1751 года императрица Елизавета Петровна издаёт указ «Об определении земель для поселения вступивших в российское подданство и на службу сербов и о порядке их снабжения продовольствием». Переселенцам из Сербии, подвергавшимся религиозным и социально-экономическим притеснениям на родной земле со стороны Османской и Священной Римской империи, желающим перейти в российское подданство и переселиться на территории Российской Империи, было предоставлено право компактного проживания на берегу р. Северский Донец, на восток от г. Бахмут и на запад до р. Лугани (ныне – территория на запад от г. Луганска, включающая часть территории Донецкой Народной Республики). В обмен на это право переселившееся сербское население формирует из своего состава воинские подразделения, организованные по принципу гусарских полков, и включается в систему военных ведомств Российской империи, со всеми вытекающими обязательствами и формами субординации. Командующими этих полков были назначены предводители колонистов Райко Прерадович, получивший чин генерал-майора, и Йован Шевич (генерал-поручик). Будущий фельдмаршал, светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов командует с 1777 по 1783 год Луганским пикинёрским полком, образованным на базе полков Шевича, Прерадовича и Бахмутского казачьего полка, находясь в чине полковника. Таким образом, формирование личностных качеств М.И. Кутузова в качестве будущего главнокомандующего русской армией Отечественной войны 1812 года (в возрасте 32-38 лет) происходило на территории Луганщины и было глубоко связано с социально-демографической спецификой местного населения той поры.

Образовавшиеся административные единицы с компактным военизированным проживанием сербов получили название Новая Сербия и Славяносербия (3, с. 62). Именно Славяносербскому уезду Екатеринославской губернии принадлежал основанный в 1795 году Луганский литейный завод, получивший статус уездного города Луганска лишь почти 100 лет спустя, в 1882 году.

Безусловно, что говоря о донском казачестве и о сербах как о двух различных линиях социокультурной истории Луганской Народной Республики, которые радикально отличаются по своему генезису и складу от промышленной и шахтёрской, то есть по существу не-аграрной, специфики

её истории, следует отдавать себе отчёт, что здесь мы имеем дело с явлениями, которые радикально разнятся по своему масштабу. В ходе истории XVIII и XIX веков состав сербских колонистов был ассимилирован основным составом проживающего здесь населения, как постоянного, так и пришедшего сюда в силу интенсивного всплеска социально-экономического развития на Донбассе. Тогда как донское казачество было, остаётся и будет одним из наиболее массовых составляющих социума Луганской Народной Республики, которому присуща высокая степень социальной активности, сознательности как в отношении собственной демографической идентичности, так и в отношении своей исторической роли в социуме – как в масштабе Республики, так и в общей для России перспективе.

Ворошиловград в качестве другого названия Луганска является одним из основных ценностно-смысловых коррелятов его идентичности. Если попытаться сфокусировать в формулировке закладываемый в него смысл – эта идентификация выполняет функции ценностно-смысловой альтернативы реальной, политически обусловленной идентификации Луганска или, если соединить ценностные prerogatives советской эпохи и категориальный аппарат Аристотеля, его энтелехии. Если обращаться к внеоценочной сфере исторических фактов, Луганск, получивший, как мы помним, это название, связанное с именем маленькой реки, протекающей через него с запада на восток, вместе со статусом уездного города, был переименован в Ворошиловград в 1935 году. Климент Ефремович Ворошилов, одна из самых влиятельных личностей эпохи И.В. Сталина, сохранявший административный авторитет и духовно-нравственное значение для советского народа до своей смерти в декабре 1969 года и позже, родился 4 февраля 1881 года в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии (1, с. 12). Традиционно городом, связанным с его именем, происхождением, личностным становлением и формированием в качестве военного и административного лидера, выступает Луганск. Деятельность К.Е. Ворошилова в составе партии большевиков на протяжении всех предреволюционных лет, времени установления Советской власти и Гражданской войны была тесно связана с Луганском, Донбассом, и проходящими там политическими процессами. Достигнув вершин власти, значительного административного и личного влияния в советской государственной системе управления, К.Е. Ворошилов не прерывал связей с родным городом, продолжал оказывать поддержку

его социальному и культурному развитию и пользоваться нравственным авторитетом в народе Луганщины.

Климент Ворошилов был выходцем из рабочей среды. Отец, Ефрем Андреевич, служил путевым обходчиком, сам Климент Ефремович фактически в детстве (в возрасте 9-10 лет) подрабатывает на Голубовском каменноугольном руднике, с 1896 по 1899 годы работает на Металлургическом заводе Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО), где делает свои первые шаги в революционном движении, в 1905 году возглавляет стачку рабочих Луганского паровозостроительного завода (1, с. 21-62). Как историческая личность, для многих представителей населения Луганщины предыдущих поколений и современности Ворошилов носит характер иконического символа, который фокусирует в себе историю XX века, одновременно региональную и общероссийскую, что в данном контексте правильнее будет назвать общесоветской. При этом образ Ворошилова в качестве константы общественного сознания Луганска и ЛНР включает в себя индустриальную, военную и государственную идентичности. В то же время эти три плана идентификации относятся как, собственно, к самой данной исторической личности, так и к выражают собой различные жизненно-практические уровни истории Луганска и его социума.

В 1958 году, в процессе хрущёвской дискредитации сталинского периода советской истории и его персоналий, город переименовывается из Ворошиловграда обратно в Луганск. В 1970 году город снова становится Ворошиловградом. Наконец, на волне нагнетания негативного отношения к советской истории, происходившей в годы Перестройки, в 1990 году его снова переименовывают в Луганск.

Глубоко символично и социокультурно обусловлено, что уже в ходе истории Луганской Народной Республики в качестве суверенного государственного субъекта 16 апреля 2020 года Глава ЛНР Леонид Иванович Пасечник издаёт Указ об использовании наименования «город Ворошиловград» наряду с названием «город Луганск» при проведении республиканских и городских мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной в даты 9 мая, 22 июня и 14 февраля (день освобождения Луганска от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году)²¹. Таким образом, на уровне названия города

21 Глава ЛНР переименовал Луганск в Ворошиловград на три дня в году. URL: <https://news.rambler.ru/other/44034646-glava-lnr-pereimenoval-lugansk-v-voroshilovgrad-na-tri-dnya-v-godu/> (дата обращения: 04.07.2025).

и его символьного переименования в отношении этих сакральных дат, идентичность, связанная с самосознанием и ценностным восприятием героики и патриотизма, сформированным опытом Великой Отечественной войны, сосуществует с идентичностью обыденной, не вытесняя её. Вытеснение в данном случае что означало бы «прямое», «несимвольное» переименование, которое в свете описанной выше чехарды переименований носило бы уже откровенно курьёзный характер, граничащий с кощунством.

Наиболее действенную возможность для Луганщины оказаться в очертании совершенно иных территориальных границ, чем те, в которых она была размещена в составе УССР, представляет из себя социально-исторический проект Донецко-Криворожской Республики (ДКР). Донецко-Криворожская Республика объединяла в себе города Харьков, Донецк (Юзовка), Луганск, Кривой Рог, Екатеринослав и просуществовала с 12 февраля (провозглашение ДКР на IV Областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского районов, проходившем в Донецке) по 4 мая 1918 года, когда последние воинские части ДКР, его правительство, а также значительная часть населения Луганска (около 100.000 беженцев), отступая перед многократно превосходящими немецко-австрийскими военными силами, покидают границы ДКР в направлении Царицына (г. Волгоград). Бурная и трагическая история ДКР сфокусировала в себе наличие и попытки решения сразу трёх проблемных полей, что возникли и обострились в результате Октябрьской революции в Петрограде и логически связанного с ней нового расклада сил участников Первой мировой войны. Попытаемся кратко охарактеризовать эти проблемные поля.

Первое. Необходимость подчинения мирным соглашениям с Германией, перед которой было поставлено правительство большевиков в прямом смысле в условиях своего выживания. Это Брест-Литовский мирный договор, подписанный делегацией Советской России 3 марта 1918 года, которому предшествовал мирный договор, подписанный делегацией Центральной Рады Украинской Народной Республики 27 января (9 февраля) в том же Брест-Литовске, получивший название *Brottfrieden* («Хлебный мир»). И в то же время массовая, отражающая народные настроения, воля к дальнейшему сопротивлению немецким оккупационным властям. Совершенно прозрачной становилась невозможность полного откладывания языка силы, поскольку добровольное и одностороннее элиминирование его из

арсенала средств в условиях расширяющейся немецкой оккупации, полного распада управленческих структур прежнего государственного устройства и неконтролируемости appetites, которые неизменно принадлежат сильной, побеждающей в конфликте стороне, были чреватые в дальнейшем полным расчленением территории российского государства.

Второе. Альтернатива социально-экономических, профессионально-производственных либо этнических, национально-культурных оснований как приоритетных для объединения различных демографических общностей в составе нового государства, формируемого и управляемого в соответствии с идеологическими принципами пришедшего к власти большевизма. Провозглашаемый большевиками принцип права наций на самоопределение, универсальный по существу в масштабах планеты характер смены стадий социально-экономического развития, а также неизбежность кризиса социально-экономической системы, связанной с принципом классовой эксплуатации и отчуждения продуктов труда – все эти идеи представляли собой устойчивый идеологический и научно-теоретический каркас для интерпретации истории и характера развития различных наций как параллельных процессов, в границах которых стадийно-аналогичные тенденции обладают по своей социально-исторической значимости безусловным качественным перевесом над процессами, связанными с отдельными особенностями этнического развития. Практическим, государственно-управленческим выводом из этого выступала идея формирования отдельных субъектов будущего социалистического государства по принципу национального, а не социально-производственного единства. В то время, как сторонники ДКР исходили, безусловно, из последнего принципа, отделяя регионы Украины, связанные с индустриальной спецификой развития социума – от «аграрных». Существенный характер данной социальной специфики, сыгравший значительную роль в конфликте на Донбассе 2014-2022 года, где идентификация с промышленными регионами, в отличие от аграрных, и полиэтнический склад их населения, в отличие более однородного-украинского, присущего центральным и западным районам Украины, служит убедительным аргументом в отношении правоты руководства и идеологии ДКР в плане их полемики по национальному вопросу с правительством большевиков, безусловно, далёких от социально-этнической специфики

южных регионов России и вполне способных, наподобие бессмертному герою из «Золотого телёнка», пожертвовать «частью» (социальной и этнической идентичностью, коллективной волей подавляющей и наиболее политически активной части населения Донбасса и Криворожья), чтобы сохранить «целое» (власть над Украиной и перспективы дальнейшего наращивания революционного движения).

Третье. Дискуссии вокруг ДКР, её принятие или непринятие со стороны большевистских сил (напомним, что в числе наиболее активных критиков ДКР выступали лидеры киевских большевиков – Г. Петровский и Е. Бош) напрямую касались вопроса власти над Украиной как территорией, которая в прошлом и настоящем являлась значительным источником ресурсов – природных, промышленных и человеческих. В данных исторических условиях Украина неизбежно обречена была стать чьей-то. Декларирование принципов украинского национального суверенитета в свете вторичного, инспирированного генезиса его идеологии в процессе деятельности германских антироссийских сил во второй половине XIX века, а также в условиях военного, социального, гражданского кризиса нуждалось в административной и силовой поддержке одного из двух источников сил, существующих при данном территориальном раскладе в условиях кризиса и тупика Первой мировой войны. В этом качестве ДКР, охватывающая территории с высокоразвитой промышленностью, со значительной частью пролетарского населения, поддерживающего власть большевиков и обладающая существенными военными силами, успевшими в достаточной мере сорганизоваться в свете установления органов революционной власти, выступала достойным противовесом Украинской Народной Республики, буржуазно-националистической по характеру идеологии и аграрной по преимущественному характеру производства. Характерна формулировка одной из причин отказа Совнаркома принять ДКР на правах автономии в состав Советской России, которую приводит учебное пособие «История Луганской Народной Республики»: «Стремление партии большевиков повысить уровень «революционности» преимущественно аграрных губерний Малороссии за счёт присоединения промышленно развитого пролетарского Донбасса» (3, с. 115). По существу, альтернатива состояла в том, чтобы либо предоставить Украинской Народной Республике, уже де-факто и де-юре «сдавшейся» кайзеровской Германии, возможность квази-самостоятельного

развития, что означало превращение её бесправный и бесконтрольный сырьевой придаток Германии, вкупе с отказом от революционной борьбы и социально-преобразовательских претензий, взятых на себя революционной властью в Петрограде, либо включение её в границы единого государства, руководимого большевиками, что требовало радикальным образом изменить в ней соотношение сторонников национально-украинского государственного унитаризма и отсоединения от Советской России – за счёт масс пролетарского населения Донбасса и Криворожья, поддерживающих единое государство с большевиками во главе.

Выводы

Мы рассмотрели основания и характер прохождения некоторых основных идентификационных процессов, относящихся к истории Луганска и окружающих территорий, соответствующей демографической общности. Без сомнения, данный анализ является неполным как с позиции освещения направлений и ценностно-семиотических форм идентификации, кратко охарактеризованных выше, так и в отношении некоторых моделей, оставшихся «за кадром». Так, следует упомянуть об идентичности «Новороссия», топонимическом и административно-территориальном понятии, сформированном реалиями второй половины XVIII века, проходившим в этот период освоением территорий северного Причерноморья и отличным по этническим и социокультурным параметрам от «Малороссии». Перевоскрешение понятия «Новороссия», связанное с протестным движением, расширяющемся и организующемся на территории Донецкой и Луганской областей Украины в конце 2013 – первой половине 2014 года, её ценностный, массово-мобилизующий и государствообразующий потенциал, проявившийся в это время, говорит о том, что здесь мы имеем дело со значительной идентификационной константой, охватывающей существенный человеческий, деятельностный ресурс.

Другой идентификационной моделью, которая действовала на протяжении всей истории XX века, запечатлелась в общественном сознании и ценностно-культурной идентичности, является понятие «Донбасс». В реальных условиях и в системе социально-исторической идеологии СССР Донбасс выступал в роли настоящей мифологемы, которая определяла

особенности общественного уклада, ментальный характер его жителей, степень производственной и военной пассионарности. Всё это в своём комплексе форм мировосприятия, социальной практики, психологических особенностей создавало образ «донбасского характера». Характерно, что возрождение образа Донбасса происходит в 2014 году, запечатляясь не только в исторических реалиях своего времени, административно-территориальном и военном союзе двух самопровозглашённых народных республик, Донецкой и Луганской, но и, в частности, в знаковой песне рок-группы «КУБА» «Вставай, Донбасс!», вероятно, самой известной на территориях, охваченных сопротивлением карательной акции Украины, ставшей в массовом восприятии «русской весны» параллелью бессмертного шедевра В.И. Лебедева-Кумача и А.В. Александрова, прозвучавшего в грозном 41-м.

Процессы идентификации территории и населения, которые в настоящее время представляют собой Луганскую Народную Республику, определялись сложным, нелинейным характером истории России, запечатлели в себе замыслы различных социально-административных элит и политических направлений. С другой стороны, процессы самоидентификации, ответы на вопрос «Кто мы?», даваемые самим народом Луганщины, также выражали себя в этих исторических трансформациях. Индустриальная, горнорудная профессиональная специфика социума всегда служили здесь сильной альтернативой индивидуализму, хуторянству, местечковости, националистической самоизоляции, то есть тем доминантам, на которых базировались попытки перекройки ментальности луганчан с 1991 по 2013 годы. Развитие отраслевых направлений индустриального и шахтёрского узла является возможным и востребованным только в условиях большого и сильного государства: пушки и карронады, которыми славился Литейный завод на Лугани, предполагают своё Бородино и свой Севастополь. С другой стороны, многонациональный состав Российского государства, ценностные коды, русский язык, культурная специфика были теми каналами, которые определяют самоидентификацию Луганщины и прошлым, настоящим и будущим, и делают неприемлемой саму мысль о народной истории, отдельной от России.

Список источников

1. Великанов Н.Т. (2017), Ворошилов [Voroshilov]. М.: Молодая гвардия. С. 12, 21-62.
2. Жданов Г.В. (1981), Верность традициям. История Ворошиловградского ордена Ленина и ордена Октябрьской революции тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции [Loyalty to traditions. The history of the Voroshilovgrad Order of Lenin and the Order of the October Revolution of the October Revolution Locomotive Plant]. М.: Мысль. С. 7.
3. Королёва Г.И., Крысенко Д.С. (2021), История Луганской Народной Республики: учебное пособие [The history of the Lugansk People's Republic: a textbook]. Луганск. С. 62, 84, 115.
4. Темник Ю.А. (2004), Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795-1887 гг.). Том I. [A century-old mountain nest. Lugansk Factory (1795-1887). Volume 1]. Луганск: Издательство «ШИКО». С. 38, 82.
5. Федичев В.В. (2019), Станица Луганская. Век XX: реконструкция подлинных событий [Stanitsa Luganskaya. The 20th Century: Reconstruction of Authentic Events]. Луганск: Издательство «Глобус».
6. Федичев В.В. (2024), Луганский фронт. 1917 – 1920 гг. [Lugansk Front. 1917 – 1920]. М.: НБФ «Наследие».

References

1. Velikanov, N.T. (2017), Voroshilov. Moscow: Molodaya gvardiya. pp. 12, 21-62. (In Russian)
2. Zhdanov, G.V. (1981), Loyalty to traditions. The history of the Voroshilovgrad Order of Lenin and the Order of the October Revolution of the October Revolution Locomotive Plant. Moscow: Mysl'. P. 7. (In Russian)
3. Korol'eva, G.I., Krysenko, D.S. (2021), The history of the Lugansk People's Republic: a textbook. Lugansk. pp. 62, 84, 115. (In Russian)
4. Temnik, Yu.A. (2004), A century-old mountain nest. Lugansk Factory (1795-1887). Volume 1]. Lugansk: Publishing house «SHIKO». pp. 38, 82. (In Russian)

5. Fedichev, V.V. (2019), Stanitsa Luganskaya. The 20th Century: Reconstruction of Authentic Events. Lugansk: Publishing house «Globus». (In Russian)
6. Fedichev, V.V. (2024), Lugansk Front. 1917 – 1920. Moscow: NBF «Naslediye». (In Russian)

Информация об авторе

ЛУСТЕНКО Андрей Юрьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Член-корреспондент Российской Академии Естествознания по секции «Философские науки», Почётный работник сферы образования Российской Федерации, Луганск, Российская Федерация. E-mail: aulustenکو@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.06.2025. Одобрена после рецензирования: 30.07.2025. Принята к публикации: 16.08.2025. Опубликована: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey Yu. LUSTENKO, DSc (Philos.), Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk Vladimir Dahl State University»,

Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Department of Philosophy, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Lugansk, Russian Federation. E-mail: aulustenko@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.06.2025. Approved after peer review: 30.07.2025. Accepted for publication: 16.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.64

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-126-145](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-126-145)

Общественные состояния жителей новых субъектов Российской Федерации в условиях СВО

Валентина Вячеславовна Комлева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация
Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье рассматриваются общественные состояния на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в условиях специальной военной операции и процесса интеграции в Российскую Федерацию. В центре внимания – трансформация общественного сознания и коллективного бессознательного жителей указанных регионов. Автор опирается на полевые исследования, анализ политической риторики региональных лидеров, вторичный анализ аналогичных исследований других авторов. Отмечаются сложные условия социального и политического перехода. Рассматриваются риски формирования таких общественных состояний, как пограничная социальная реальность, фрагментированная идентичность, зависимая субъектность. Анализируются образы и архетипы, складывающиеся на освобождённых территориях России.

Особое внимание уделено феномену размытости границы между войной и повседневной жизнью, что приводит к формированию состояния тревожности у населения. Архетипические структуры, такие как образ героя-защитника, страдающей родины, земли-матери, цивилизационной общности с Россией, играют ключевую роль в коллективной адаптации и региональной субъектности. Отмечается, что все четыре региона объединены рядом общих, базовых переживаний и архетипов, но различаются по глубине их закрепления и в том, как эти архетипы актуализируются. Сделан вывод о необходимости культурной, образовательной и психологической работы, направленной на интеграцию населения и преодоление состояний травматической неопределённости.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, Херсонская область, Запорожская область, идентичность, общественное сознание, коллективное бессознательное, архетип, война, СВО, травма, пограничность, интеграция, социальный психоанализ

Для цитирования: Комлева В.В. Общественные состояния жителей новых субъектов Российской Федерации в условиях СВО. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 126-145.

SOCIAL PSYCHOANALYSIS

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-126-145](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-126-145)

Social Conditions of Russian Federation New Federal Subjects Residents in Special Military Operation Conditions

Valentina V. Komleva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article examines the social conditions in the territories of the Donetsk and Lugansk People's Republics, as well as the Zaporozhie and Kherson oblasts, in the context of the Special Military Operation (SMO) and the process of integration into the Russian Federation. The focus is on the transformation of public consciousness and the collective unconscious of the residents in these regions. The author relies on field research, political rhetoric analysis of regional leaders, and secondary analysis of similar studies by other researchers. The complex conditions of social and political transition are highlighted, along with the risks of emerging societal states such as borderline social reality, fragmented identity, and dependent subjectivity. The images and archetypes forming in Russia's liberated territories are analyzed, with particular attention to the blurring boundary between war and everyday life phenomenon, which contributes to anxiety condition among the population. Archetypal structures - such as the image of the hero-defender, the suffering homeland,

the motherland, and civilizational unity with Russia—play a crucial role in collective adaptation and regional subjectivity. It is stated that while all four regions share a set of common, foundational experiences and archetypes, they differ in the depth of their entrenchment and the ways how these archetypes are actualized. The conclusion is drawn on the necessity for cultural, educational, and psychological efforts that would be aimed at integrating the population and overcoming condition of traumatic uncertainty.

Keywords: DPR, LPR, Kherson oblast, Zaporozhie oblast, identity, social consciousness, collective unconscious, archetype, war, SMO, trauma, liminality, integration, social psychoanalysis

For citation: Komleva, V.V. Social Conditions of Russian Federation New Federal Subjects Residents in Special Military Operation Conditions. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 126-145.

Введение

Вхождение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации стало непростым политическим процессом, так как сопровождается рядом изменений коллективной психологии, идентичности и социального самочувствия их жителей. Эти регионы находятся в пограничной зоне между войной и миром, между прошлым и будущим, между привычными социальными структурами и новыми властными контурами. Общественное состояние характеризуется неустойчивостью, а общественное сознание находится в процессе глубокой трансформации. Высоок потенциал формирования травм, неврозов, дезадаптивных практик.

В этой связи актуален анализ исследований подобных состояний и разработка технологий их профилактики и преодоления. Несомненно, применение имеющихся подходов и наработок требует аккуратности, так как речь идёт о коллективных идентичностях в условиях конфликта, травм и трансформации социума. Причем в каждом регионе присутствует своя специфика, учет которой является необходимым условием эффективности применяемых технологий.

Данная статья является продолжением наших исследований, посвященных трансформации обществ освобождённых территорий России – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей (8) и ставит целью привлечение внимания исследователей и практиков к сложным процессам и содержанию трансформации общественного сознания населения новых регионов России.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу составили подходы, разработанные на пересечении аналитической психологии (идеи К. Г. Юнга), социальной антропологии, политической психологии, социологии, а также некоторые идеи российской школы психиатрии (В.Н. Мясищев, Б.Д. Карвасарский и др.), философские и культурологические интерпретации травматических состояний. Концептуально мы исходим из того, что состояния, которые испытывают люди в новых регионах - не только медицинская или психологическая категория, но и категория социально-политическая и историко-культурологическая.

Для выявления символических конструктов, влияющих на формирование идентичности и общественного сознания, применялся дискурсивный анализ политической риторики. Основным источником эмпирических данных стали официальные публичные выступления глав Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, размещённые в открытых источниках (официальные сайты администраций, Telegram-каналы, федеральные информационные агентства).

Для оценки общественных настроений и состояний вторичной обработке подвергались материалы полевых исследований, проведенных под руководством В.А. Пызина, в рамках НИР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Результаты исследования

Анализ эмпирических данных в сопоставлении с разработками в области социальной, психологической, политической интеграции и реинтеграции обществ (1;2;3;4: 5;6;12;13;14;16), в том числе и точек зрения, альтернативных

русским (21), позволяет выделить ряд типовых состояний и оценить их выраженность среди населения на освобожденных территориях.

О пограничной социальной реальности

Состояние пограничной социальной реальности возникает, когда люди живут в условиях правового, идеологического, символического, институционального перехода. В контексте рассматриваемых нами регионов это проявляется в одновременном включении в российское пространство (но фактически разной степени интегрированности в её социальную систему), в одновременном существовании между фронтом и тылом. Это создаёт состояние перманентной неопределённости, усиливающее тревожность и провоцирует внутреннюю поляризацию. При длительных состояниях пограничной реальности возникает «мобилизационная усталость», усталость от войны и потеря, что, в свою очередь, может вызывать эмоциональное выгорание, которое на практике будет выражаться в социальной апатии. Следует обратить внимание на привыкание к войне как к фоновому состоянию. Это может привести к развитию такого феномена, как размытость демаркации войны и повседневности (когда военная логика проникает в быт, люди живут в условиях постоянной тревоги, невроза, нормализации травмы и т.п.). Этот феномен не раз становился предметом исследований российских и зарубежных ученых (7;9;10;18).

Полевые исследования на освобождённых территориях, выявили высокий адаптационный потенциал жителей в условиях пограничной реальности. Жители находят способы выживать и восстанавливать свою повседневность (в том числе и с помощью российских государственных проектов и программ на новых территориях), но сохраняют внутреннюю настороженность. В этих условиях, по мнению В.А. Пызина, нельзя допустить «скатывания людей на позиции «ждунов», оппозиции российской власти и тем более вовлечения в сети активного вражеского подполья» (11, с. 168). На основе анализа эмпирического материала, полученного в ходе полевых исследований, он приходит к выводу о ведущей роли условий (которые создаются на территориях) в формировании диспозиций людей, в том числе и реакций «социального замирания» («ждуны»). Речь идет о комплексе условий при доминанте социально-экономических

и идеологических факторов, которые выводят людей из состояния социальной пограничности.

О фрагментированной идентичности

Состояние фрагментированной идентичности возникает, когда одна часть населения идентифицирует себя с Россией (через язык, историю, цивилизационную идентичность, представления о державности), вторая часть сохраняет приверженность украинскому культурному коду, а третья часть испытывает внутреннюю амбивалентность. В обществах фрагментированной идентичности нередко возникают стремления к прагматической деполитизации («главное, чтобы не было войны»). На практике это может порождать сознание с двойным кодом: внешне - лояльность, внутренне - тревожное дистанцирование.

Было бы неверным отрицать, что, например, жители Запорожской области оказались в ситуации расщеплённой идентичности (между украинским, русским, советским, казачьим и другими вариантами конструирования прошлого и настоящего), что может приводить к утрате целостности коллективного «Я», создавать социальное напряжение. Также было бы неправильным не обратить внимание и на то, что в Херсонской области быстрая смена власти, изменения в привычных структурах, может провоцировать феномен двойной лояльности, часто вынужденной и неосознанной, а также страх репрессий со стороны Украины. Разрушение прежних структур, смена символов, социальных мифов, систем управления, идеологических нарративов вызывает ощущение беспочвенности, нестабильности «Я». Как следствие, формируется травма социальной разорванности.

Анализ общественного дискурса, в том числе выступлений глав регионов, показывает значимость вышеобозначенных проблем. В политической риторике важнейшими продвигаемыми нарративами являются «народ-семья», «возвращение домой», к «своим» и т.п. Риторика выборов, референдумов представлены как возвращение «исторической справедливости», а голосование, как кульминация «нашего пути домой» и цивилизационного выбора с Россией. Акцентируется «единство с Родиной» как логичная и исторически оправданная судьба региона и народа. В качестве примеров приведем некоторые высказывания:

- «Мы возвращаемся домой!», «возвращение в семью после долгих лет разлуки»²², «После долгой разлуки мы стоим на пороге родного дома, где нас ждет огромная многонациональная семья – Россия»²³;
- «30 лет, которые мы были вырваны из лона матери своей... вернулись домой»²⁴. Во время награждений на Арабатской стрелке подчеркивается единство народа и армии: «теперь мы можем праздновать вместе»²⁵;
- вхождение ЛНР в состав РФ названо «главным событием в десятилетней истории региона» и «началом новой эры»²⁶;
- Херсонщина – регион России навека²⁷ и перенос столицы Херсона²⁸;
- Украина представляется прокси-государством под западным управлением, а ее население - жертва внешней манипуляции: «Украина превратилась в прокси-структуру... устала быть пешками»²⁹;
- «Русские своих не бросают», без этого сопротивление было бы невозможным³⁰.

Все это создает образ освобождённых территорий как части единого русского пространства, духовной близости и является одним из способов противостоять фрагментированной идентичности путем соответствующего содержательного наполнения публичного дискурса.

22 Обращение главы ЛНР к народу республики. Срочное обращение. TopWar.ru. URL: topwar.ru

23 Пушилин Д. В. Обращение по итогам проведённого референдума. Всё о ДНР. — 28.09.2022. URL: https://prodonetsk.ru/news/politika/obraschenie-glavy-dnr-denisa-pushilina-poitogam-provedennogo-referenduma.htm?utm_source=chatgpt.com

24 Сальдо В. В. «Херсонщина — регион России на века». Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

25 Сальдо В. В. О награждении бойцов на Арабатской стрелке. kherson.khogov.ru. 23.02.2023. URL: <https://kherson.khogov.ru/press-center-news/>

26 Пасечник назвал воссоединение с Россией прорывом для ЛНР. URL: https://tass.ru/obschestvo/21992845?utm_source=chatgpt.com

27 Сальдо В. В. «Херсонщина — регион России на века». Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

28 Сальдо В. В. О невозможности переноса столицы. Коммерсантъ. 05.04.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7638633>

29 Балицкий Е. В. Не думаю, что Украина – полноценное государство. Газета.Ru. 21 июня 2025. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/06/21/26090876.shtml>

30 Глава ЛНР выразил благодарность регионам РФ за помощь республикам Донбасса. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14947305?utm_source=chatgpt.com

О феномене зависимой субъектности

Феномен зависимой субъектности проявляется в склонности населения воспринимать себя объектами внешней воли (России, Украины, Запада, международного сообщества и т.п.), а не активными субъектами истории. Это может выражаться в ожидании патернализма и низкой политической активности вне мобилизационных поводов.

Полевые исследования показывают разную степень выраженности этого феномена: жители ДНР и ЛНР в большей степени ощущают себя субъектами истории, чем жители Запорожской и Херсонской областей. Объективно это связано с разными сложившимися военно-политическими условиями в этих регионах. При этом во всех четырех регионах используются возможности подчеркнуть субъектность народа. Например, историческая субъектность подчеркивается Д.В. Пушилиным так: «Сначала мы стали независимым государством, затем добились признания Республики, и вот он, третий шаг – объединение с Россией. «Мы возвращаемся домой!» – это главный мотив всех наших дел и сражений, сокровенное желание и одновременно абсолютная уверенность в том, что наступит тот день, когда мы станем Россией! В нашем стремлении к объединению с Родиной и нашем общем стремлении к мирной жизни нам нет равных»³¹. Иными словами, субъектность народа подчеркивается его собственным выбором судьбы, своего исторического пути. По сути, о субъектности народа говорится и при анализе выборов, в том числе выборов Президента России В.В. Путина. Например, Е.В. Балицкий говорит об общей победе России и жителей Запорожской области (92,83 %) ³² и о «террористах», пытающихся нелегитимно, против воли народа сформировать администрации на территориях ³³. Субъектность подчеркивается стойкостью и непоколебимостью

31 Обращение Дениса Пушилина по случаю проведения референдума по вопросу о вхождении ДНР в состав Российской Федерации. URL: https://denis-pushilin.ru/news/obrashhenie-denisa-pushilina-po-sluchayu-provedeniya-referenduma-po-voprosu-o-vhozhdenii-dnr-v-sostav-rossijskoj-federatsii/?utm_source=chatgpt.com

32 Балицкий Е. В. Победа Путина в Запорожской области – общая победа России и жителей. ТАСС. 17 марта 2024. URL: <https://tass.ru/politika/20263823>

33 Балицкий Е. В. Блиндажи из карпатского леса и укрепление рубежей области. Current Time. URL: <https://www.currenttime.tv/a/pust-u-sebya-nauchatsya-provodit-chestnye-vybory-glava-zaporozhskoy-oblasti-o-vozmozhnosti-referenduma-na-okkupirovannoy-chasti-regiona/31816803.html>

народа. Донбасс представлен как «неприступный бастион», где «сыны Отечества... как в Брестской крепости сплотились, чтобы защитить Родину»³⁴. Субъектность формируется и за счет образа человека-труженика, от которого зависит развитие региона. Например, Пасечник говорит о масштабном восстановлении инфраструктуры «земли героев и тружеников»³⁵.

Иными словами, выбор народа, его героические усилия по защите своего выбора и построению мирной жизни, несмотря на военные действия, рассматриваются как признаки исторической субъектности.

Образы и архетипы на освобождённых территориях

В условиях, когда освобожденные территории пережили интенсивное разрушение (инфраструктурное, институциональное, социально-экономическое, культурное), для них характерны некоторые общие характеристики общественного сознания и коллективного бессознательного. Наиболее универсальным является образ «раненой родины», нуждающейся в защите, восстановлении, «возвращении к своим истокам». Например, Д.В. Пушилин описывает экономические блокады, обстрелы, гуманитарную катастрофу, массовые жертвы и разрушения домов, детей и инфраструктуры³⁶, что закрепляет образ народа, страдающего под внешней агрессией. Этот же образ закрепляется, когда Л.И. Пасечник описывает эскалацию обстрелов, гибель мирного населения, угрозу безопасности: «Несмотря на признание Россией... украинские снаряды всё чаще прилетают... подвергая смертельной опасности мирное население»³⁷.

34 Президент РФ ввёл военное положение в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. Стенограмма выступления. Российская газета. 19.10.2022. URL: https://rg.ru/2022/10/19/prezident-rossii-vvel-voennoe-polozenie-v-dnr-lnr-hersonskoj-i-zaporozhskoj-oblastiah-stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-na-zasedanii-soveta-bezopasnosti-rf.html?utm_source=chatgpt.com

35 Глава ЛНР заявил, что помощь республике оказывают все регионы России. URL: https://tass.ru/ekonomika/19500599?utm_source=chatgpt.com

36 Глава ДНР обратился к Президенту РФ и российскому народу. https://xn--80ahqgjaddr.xn--p1ai/glava-dnr-obratilsya-k-prezidentu-rf-i-rossijskomu-narodu/?utm_source=chatgpt.com

37 Глава ЛНР призвал всех мужчин встать на защиту республики. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13809453?utm_source=chatgpt.com

В условиях войны актуален образ земли как матери, которую необходимо защитить. Архетип материнской земли имеет эмоциональный подтекст, так как земля – это источник жизни, памяти, идентичности. Так, в риторике Е.В. Балицкого о защите районов вокруг Запорожья при помощи многоэшелонированной обороны, блиндажей и блокпостов явно прослеживается цель – сохранить землю и защитить население³⁸. В.В. Сальдо описывает образ страдающей земли (правого берега) как «мертвой зоны», где «никто не живет»³⁹.

Логично, что в сложившихся условиях формируется и образ героя-защитника, обороняющего землю от внешней угрозы. Это может быть, как конкретный солдат, так и собирательный образ «героического народа» или «республики». Он явно прослеживается в выступлениях глав регионов. Например, Е.В. Балицкий отмечает: «Вся страна укрепляет рубежи... сделаем такие рубежи, чтобы ни один враг не прошёл»⁴⁰ и в этой ситуации позиционирует себя как человека, готового пожертвовать жизнью: «Если возникнет ситуация, которая потребует моей смерти... я хорошо знаю, за что погибну»⁴¹. Глава ДНР Д. Пушилин в контексте референдума отмечает: «... наши военные героически держали фронт...», обеспечивали безопасность голосования, несмотря на угрозу жизни избирательных комиссий⁴². Иными словами, основания для актуализации архетипов защитника и героя дают разные жизненные ситуации.

Наряду с общими архетипами возникают и особенные, характерные для конкретной региональной общности. Среди населения ДНР и ЛНР

38 Балицкий Е. В. Не думаю, что Украина – полноценное государство. Газета.Ru. 21 июня 2025. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/06/21/26090876.shtml>

39 Сальдо В. В. О правобережной Херсонщине как «мертвой зоне». RT. Апрель 2025. URL: <https://russian.rt.com>

40 Балицкий Е. В. Блиндажи из карпатского леса и укрепление рубежей области. Current Time. URL: <https://www.currenttime.tv/a/pust-u-sebya-nauchatsya-provodit-chestnye-vybory-glava-zaporozhskoy-oblasti-o-vozmozhnosti-referenduma-na-okkupirovannoy-chasti-regiona/31816803.html>

41 Балицкий Е. В. «Если возникнет ситуация... я хорошо знаю, за что погибну». ИноСМИ. 16 июля 2024. URL: <https://inosmi.ru/20240716/balitskiy-269539842.html>

42 Пушилин Д. В. Обращение по итогам проведённого референдума. Всё о ДНР. 28.09.2022. URL: https://prodonetsk.ru/news/politika/obraschenie-glavy-dnr-denisa-pushilina-po-itogam-provedennogo-referenduma.htm?utm_source=chatgpt.com

Пушилин Д. В. Обращение к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину и российскому народу. Официальный сайт ДНР. 02.04.2025. URL: glavadnr.ru

(территорий с историей вооружённого конфликта с 2014 года) присутствует мотив возвращения к истинной идентичности, «подлинному народу», отказу от украинского как от чуждого. При этом архетип «нового начала» переплетён с образом преемственности (от СССР и Российской империи). В общественном сознании силён архетип Мученика (Страдальца) - Донбасс страдает «за правду», «за веру», «за русский мир».

Запорожская область находится в «серой зоне» идентичности – между различными историческими мифами (казачество, индустриализация, сельская Украина и другие). Как следствие, для населения характерны архетипическая нестабильность, фрагментарность коллективного бессознательного. Это может приводить к развитию чувства утраты опоры (и государственной, и культурной), особенно в среде, где не успели сформироваться устойчивые идентичности в соответствии с новыми условиями. Как следствие, наблюдается периодическое обращение к образам прошлого (например, запорожского казачества).

Херсонская область позиционируется как край, граница. Это формирует двойственный архетип: с одной стороны, земля пересечений и торговли, с другой – земля вторжений и нестабильности. В связи с быстрой сменой контроля над территорией и изменениями условий жизни, актуализируется архетип, свойственный для фронтиров, - архетип «Выживающего». Его характерные черты – стремление к адаптации, акцент на прагматичности. Как отмечает В.В. Сальдо: «Херсонщина - регион России на века... сделаем такие рубежи, чтобы ни один враг не прошёл»⁴³. Акцент делается на полное освобождение⁴⁴ и на аграрный и промышленный потенциал: «южные ворота России» с судостроением, сельским хозяйством, энергией⁴⁵.

На фоне страданий населения может закрепляться коллективная боль от переживаемого и травма стигматизации («разрушены наши дома, наша жизнь», «мы оторваны от мира» и др.). В перспективе это может привести к закреплению архетипа «осажденной крепости», установку на оборону,

43 Сальдо В. В. «Херсонщина — регион России на века». Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

44 Сальдо В. В. Сальдо назвал условие долгосрочного мира с Киевом. URL: https://ria.ru/20250620/saldo-2024078014.html?utm_source=chatgpt.com

45 Сальдо В. В. Об экономическом потенциале региона. Администрация Херсонской области (Telegram-канал). URL: https://t.me/s/VGA_Kherson

жесткую поляризацию «свои-чужие». Большую роль в профилактике этой травмы играют не только программы социально-экономической помощи и развития, но и программы и проекты по включению жителей рассматриваемых территорий в жизнь других субъектов РФ, программы взаимных посещений, участия в мероприятиях и т.п.

Обобщая сказанное, отметим, что все четыре региона объединены рядом общих, базовых переживаний и архетипов, но различаются по глубине их закрепления и по особенностям их актуализации.

Выводы

Проведённый анализ общественного состояния на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в условиях военного конфликта и интеграции в Российскую Федерацию позволяет выявить сложную, многослойную структуру идентичностей, травм и архетипов, определяющих коллективное сознание населения. Эти регионы существуют в состоянии перехода - правового, символического, культурного, а потому подвержены явлениям пограничной социальной реальности, фрагментации идентичности и травматизации повседневности.

Полевые и теоретические данные показывают, что при наличии общих архетипов (героя-защитника, страдающей Родины, земли-матери, возвращения домой и др.) каждый регион сохраняет свою специфику.

Одним из наиболее тревожных проявлений является стирание границ между войной и миром, между мобилизацией и бытом. Это ведёт к повышенной тревожности и риску устойчивого травматического следа в общественном сознании.

Для преодоления этих состояний важна системная работа, включающая не только восстановление инфраструктуры и социальных институтов, но и гуманитарные практики - программы культурной, образовательной и психологической интеграции, учитывающие специфику архетипических структур и коллективных переживаний населения.

Список источников

1. Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободенюк Е. Д. (2024), Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте

- СВО [Differentiation and Consolidation in Russian Society in the Context of the Special Military Operation]. Полис. Политические исследования. № 1. С. 104–119.
2. Бредихин А. В., Белоконев С. Ю. (2023), Перспективы интеграции Донецкой и Луганской Народных Республик в культурное пространство Российской Федерации [Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space of the Russian Federation]. Culture: management, economy, law. № 2. С. 2–5.
 3. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю. (2023), Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году [Value Orientations and Political Attitudes of Residents in the LPR and DPR: Results of a 2023 Sociological Study]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 18. № 6. С. 88–102.
 4. Верещагина А. В. (2023), Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) [Crimean residents' ideas about integration processes in Russian society (based on focus groups)]. Гуманитарий Юга России. № 12. С. 159–172.
 5. Внукова Л. Б. (2018), Политические и социально-экономические вызовы в контексте общественных настроений и идентичности на Донбассе: по материалам экспертного опроса [Political and Socio-Economic Challenges in the Context of Public Sentiments and Identity in Donbas: Based on Expert Survey Materials]. Южно-российский журнал социальных наук. №4. С. 180–196.
 6. Домбровская А. Ю. (2023), Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России [Digital Communication Technologies for Integrating Residents of the LPR and DPR into the Sociocultural Space of Modern Russia]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 18. № 2. С. 15–28.
 7. Игнатьева М. В. (2019), Влияние вооруженных конфликтов на международные договоры в контексте преодоления социальных травм [The Impact of Armed Conflicts on International Treaties in the Context of Overcoming Social Trauma]. Судебная правовая политика

- в России и зарубежных странах : Коллективная монография. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». С. 556-560.
8. Комлева В. В. (2024), Гражданская идентичность населения новых субъектов Российской Федерации: проблемы, политика, технологии [Civil Identity of the Population of the New Subjects of the Russian Federation: Problems, Politics, Technologies]. Россия: общество, политика, история. № 4(13). С. 130-147.
 9. Нагайчук А.Ф. (2021), Социально-политическая технология войны и вооруженного конфликта: некоторые аспекты истории и современности [Socio-Political Technologies of War and Armed Conflict: Historical and Contemporary Aspects]. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. Т. 37. Вып. 2. С. 281–295.
 10. Нестик Т.А. (2023), Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований [The Impact of Military Conflicts on the Psychological State of Society: Prospective Research Directions]. Социальная психология и общество. №14(4). С. 5–22.
 11. Пызин В.А. (2025), Новые граждане России: к вопросу о формировании ментальных установок на интеграцию в Россию у населения освобожденных территорий [New Citizens of Russia: On the Issue of Forming the Mental Attitudes towards Integration into the Russian Federation of the Population of the Liberated Territories]. Россия: общество, политика, история. № 2(15). С. 162-175.
 12. Семенищева Л. А. (2024), Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы [Social Protection of Combat Veterans in the Russian Federation: Analysis and Prospects]. Вестник науки. №11 (80). С. 462-473.
 13. Тихонова Н. Е., Дудин И. В. (2024), Идентичности россиян как фактор консолидации российского общества [Identities of Russians as a Factor in the Consolidation of Russian Society]. Социологические исследования. № 11. С. 18–33.
 14. Шестопал Е. А., Селезнёва О. В. (2022), Этапы трансформации психологического состояния российского общества:

политико-психологический анализ [Stages of Transformation of the Psychological State of Russian Society: A Political-Psychological Analysis]. Психологическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 19. №2. С. 150-165.

15. Шматько А. А. (2022), Историческое сознание как фактор демифологизации и де-травматизации общественного сознания [Historical Consciousness as a Factor in the Demythologization and Detraumatization of Public Consciousness]. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. №3. С. 25-32.
16. Яковенко А.В. (2015), Проблемы внешнеполитического самоопределения Украины [Problems of Ukraine's Foreign Policy Self-Determination]. Социологические исследования. № 8. С. 128–133.
17. Alexander, J.C. (2012), Trauma: A Social Theory. Cambridge: Polity Press. 234 p.
18. Bar-Tal, D. (2013), Intractable conflicts: Socio-psychological foundations and dynamics. Cambridge University Press. 452 p.
19. Pfefferbaum, B., North, C.S., Flynn, B.W. (2017), Post-traumatic stress in displaced Ukrainians. Journal of Traumatic Stress. Vol. 30(3). pp. 242–249.
20. Smelser, N.J. (2004), Psychological Trauma and Cultural Trauma. In: Alexander J.C. et al. Cultural Trauma and Collective Identity. Berkeley: University of California Press. pp. 31–59.
21. Younger, K. (2022), Memory and Trauma in Post-Euromaidan Ukraine. Vienna: Institute for Human Sciences (IWM).

References

1. Andreev, A.L., Andreev, I.A., Slobodenyuk, E.D. (2024), Differentiation and Consolidation in Russian Society in the Context of the Special Military Operation. Polis. Political Studies, No. 1, pp. 104–119. (In Russian)
2. Bredikhin, A.V., Belokonev, S.Y. (2023), Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space

- of the Russian Federation. Culture: management, economy, law. No. 2. pp. 2–5. (In Russian)
3. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Y. (2023), Value Orientations and Political Attitudes of Residents in the LPR and DPR: Results of a 2023 Sociological Study. Central Russian Journal of Social Sciences. V. 18. No. 6. pp. 88–102. (In Russian)
 4. Vereshchagina, A.V. (2023), Crimean residents' ideas about integration processes in Russian society (based on focus groups). Humanitarian of the South of Russia. No. 12. pp. 159–172. (In Russian)
 5. Vnukova, L.B. (2018), Political and Socio-Economic Challenges in the Context of Public Sentiments and Identity in Donbas: Based on Expert Survey Materials. Southern Russian Journal of Social Sciences. No. 4. pp. 180–196.
 6. Dombrovskaya, A.Y. (2023), Digital Communication Technologies for Integrating Residents of the LPR and DPR into the Sociocultural Space of Modern Russia. Central Russian Journal of Social Sciences. V. 18. No. 2. pp. 15–28. (In Russian)
 7. Ignatyeva, M.V. (2019), The Impact of Armed Conflicts on International Treaties in the Context of Overcoming Social Trauma. In: Judicial Legal Policy in Russia and Foreign Countries: A Collective Monograph. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion". pp. 556–560. (In Russian)
 8. Komleva, V.V. (2024), Civil Identity of the Population of the New Subjects of the Russian Federation: Problems, Politics, Technologies. Russia: Society, Politics, History. No. 4(13). pp. 130–147. (In Russian)
 9. Nagaichuk, A.F. (2021), Socio-Political Technologies of War and Armed Conflict: Historical and Contemporary Aspects. Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. V. 37. Issue 2. pp. 281–295. (In Russian)
 10. Nestik, T.A. (2023), The Impact of Military Conflicts on the Psychological State of Society: Prospective Research Directions. Social Psychology and Society. No. 14(4). pp. 5–22. (In Russian)
 11. Pyzin, V.A. (2025), New Citizens of Russia: On the Issue of Forming the Mental Attitudes towards Integration into the Russian Federation of the Population of the Liberated Territories. Russia: Society, Politics, History. No. 2(15). pp. 162–175. (In Russian)

12. Semenishcheva, L.A. (2024), Social Protection of Combat Veterans in the Russian Federation: Analysis and Prospects. *Bulletin of Science*. No. 11 (80). pp. 462–473. (In Russian)
13. Tikhonova, N.E., Dudin, I.V. (2024), Identities of Russians as a Factor in the Consolidation of Russian Society. *Sociological Research*. No. 11. pp. 18–33. (In Russian)
14. Shestopal, E.A., Selezneva, O.V. (2022), Stages of Transformation of the Psychological State of Russian Society: A Political-Psychological Analysis. *Psychological Expertise: POLITEX*. V. 19. No. 2. pp. 150–165. (In Russian)
15. Shmatko, A.A. (2022), Historical Consciousness as a Factor in the Demythologization and Detraumatization of Public Consciousness. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*. No. 3. pp. 25–32. (In Russian)
16. Yakovenko, A.V. (2015), Problems of Ukraine's Foreign Policy Self-Determination. *Sociological Research*. No. 8. pp. 128–133. (In Russian)
17. Alexander, J.C. (2012), *Trauma: A Social Theory*. Cambridge: Polity Press. 234 p.
18. Bar-Tal, D. (2013), *Intractable conflicts: Socio-psychological foundations and dynamics*. Cambridge University Press. 452 p.
19. Pfefferbaum, B., North, C.S., Flynn, B.W. (2017), Post-traumatic stress in displaced Ukrainians. *Journal of Traumatic Stress*. Vol. 30(3). pp. 242–249.
20. Smelser, N.J. (2004), *Psychological Trauma and Cultural Trauma*. In: Alexander J.C. et al. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press. pp. 31–59.
21. Younger, K. (2022), *Memory and Trauma in Post-Euromaidan Ukraine*. Vienna: Institute for Human Sciences (IWM).

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор

Центра международных стратегических исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.06.2025. Одобрена после рецензирования: 17.07.2025. Принята к публикации: 16.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategic Research of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 14.06.2025. Approved after peer review: 17.07.2025. Accepted for publication: 16.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Россия: общество, политика, история

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-148-174](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-148-174)

Военно-гражданские администрации на новых территориях России: опыт Запорожской и Херсонской областей

Ирина Александровна Грачева

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
kirisha@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности военно-гражданских администраций (ВГА) Запорожской и Херсонской областей после начала Специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине в феврале 2022 года и вплоть до вхождения обоих регионов в состав России в октябре 2022 года. В исследовании были выявлены и проанализированы основные нормативные правовые акты, посредством которых осуществлялось регулирование деятельности ВГА. Освещена практическая деятельность ВГА по нормализации жизнедеятельности на подведомственной территории, выявлены допущенные при этом просчеты и недостатки. Указано, что задачи экономического характера, социальной поддержки населения и обеспечения общественного порядка решались отдельно от военных вопросов, которые полностью находились в зоне ответственности командования российских вооружённых сил. При всех сложностях

ВГА сумели организовать свою деятельность таким образом, что на территориях Запорожской и Херсонской областей удалось при значительной помощи органов федеральной власти России всего за несколько месяцев восстановить нормальную жизнедеятельность и успешно провести референдум о вхождении обоих регионов в состав РФ.

Ключевые слова: Специальная военная операция, военно-гражданские администрации, Запорожская область, Херсонская область, правовое регулирование, нормализация жизнедеятельности

Для цитирования: Грачева И.А. Военно-гражданские администрации на новых территориях России: опыт Запорожской и Херсонской областей. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 148-174.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-148-174](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-148-174)

Civil-Military Administrations in the New Territories of Russia: the Experience of the Zaporozhie and Kherson Regions

Irina A. Gracheva

Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education “Prince Alexander Nevsky Military University” of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
kirisha@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the civil-military administrations (CMA) of the Zaporozhie and Kherson regions after the start of the Special Military Operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine in February 2022 and up to the entry of both regions into Russia in October 2022. The study identified and analyzed the main regulatory legal acts through which the activities of the CMA were regulated. The practical activities of the CMA on the normalization of vital activity in the subordinate territory are highlighted, and the mistakes and shortcomings made in this process are revealed. It is indicated that the tasks of an economic nature, social support for the population and ensuring public order were solved separately from military issues, which were entirely within the area of responsibility of the command of the Russian armed forces. Despite all the difficulties, the CMA managed to organize its activities in such a way that, with significant assistance from the Russian federal authorities, it was possible to restore normal functioning in the territories of the Zaporozhie and Kherson regions in just a few months and successfully hold a referendum on the entry of both regions into the Russian Federation.

Keywords: Special military operation, civil-military administrations, Zaporozhie region, Kherson region, legal regulation, normalization of vital activity

For citation: Gracheva, I.A. Civil-Military Administrations in the New Territories of Russia: the Experience of the Zaporozhie and Kherson Regions. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 148-174.

Введение

Целью данной статьи является анализ и интерпретация практической деятельности временных органов управления на территории Запорожской и Херсонской областей, потребность в которых возникла с началом Специальной военной операции (СВО) Вооруженных Сил Российской Федерации в феврале 2022 года и упразднения прежней украинской власти. Их роль взяли на себя военно-гражданские администрации (ВГА).

Под военно-гражданской администрацией в исследовании понимается временный орган управления, создаваемый в ходе войн, вооруженных конфликтов и в постконфликтный период на освобожденных или временно оккупированных собственными вооруженными силами территориях, где упразднены или недееспособны прежние органы местной гражданской администрации, с задачей обеспечить нормализацию жизни населения до полного окончания военных действий и создать условия для проведения выборов во вновь создаваемые органы власти.

В исследовательские задачи статьи входит:

- описать структуру органов управления Запорожской и Херсонской областей, проанализировать стоявшие перед ними задачи и порядок организации деятельности;
- проследить процесс формирования нормативно-правовой базы, на которой строилась деятельность ВГА Запорожской и Херсонской областей в переходный период с марта по октябрь 2022 года;
- показать основные усилия ВГА по нормализации жизнедеятельности на подведомственной территории;
- выявить в деятельности ВГА соотношение задач гражданского и военного характера.

Для достижения поставленной цели была исследована нормативно-правовая база, которой руководствовались ВГА Запорожской и Херсонской областей всех уровней в переходный период. Большой интерес вызвал опыт практической деятельности ВГА в условиях, когда на территории данных регионов продолжались боевые действия.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы нормативные правовые документы, регулировавшие практическую деятельность ВГА Запорожской и Херсонской областей, а также документы отчетного характера, размещенные на сайтах федеральных и региональных органов власти. Теоретической и методологической основой послужили работы ведущих российских ученых в области государственного управления, административного и военного права, обеспечения национальной, военной и общественной безопасности, а также работы, посвященные отдельным аспектам формирования местного самоуправления в новых субъектах РФ (1;3;6) и непосредственно политико-правовому статусу военно-гражданских администраций в зоне СВО (2;4;5). Применены общенаучные методы исследований, а из частных – сравнительно-правовой, синхронный, проблемно-хронологический, сопоставительный.

Результаты исследования

Развертывание Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и переход части Запорожской и Херсонской областей под контроль российских войск потребовали создания на освобожденной территории органов управления, которые могли бы заменить прежнюю украинскую администрацию и незамедлительно приступить к налаживанию нормальной жизнедеятельности. Роль таких органов взяли на себя военно-гражданские администрации.

Запорожская область

К середине июня 2022 года ВГА в Запорожской области были созданы на областном уровне (глава – Е.В. Балицкий), в девяти городах, четырех районах

и более 20 крупных поселках городского типа⁴⁶. Этот институт в Запорожской области рассматривался как совокупность временных государственных исполнительных органов, осуществлявших полномочия администраций соответствующего уровня – областного, городского, районного, населенных пунктов, до того момента, как в регионе сложатся условия для выборов и формирования органов власти в конституционном порядке⁴⁷.

Подчиненность ВГА носила иерархический характер: нижестоящие были подконтрольны и подотчетны областной ВГА. В своей деятельности они руководствовались нормативными правовыми актами главы ВГА Запорожской области, главы собственной ВГА и Положением о ВГА. Глава ВГА нижестоящего уровня назначался на должность и увольнялся с нее главой ВГА области.

В функции ВГА были включены: обеспечение безопасности и нормализация жизнедеятельности населения административного района, обеспечение правопорядка, участие в противодействии диверсионным проявлениям и террористическим актам, недопущение гуманитарной катастрофы на подведомственной территории.

Соответственно, в качестве основных задач деятельности для ВГА определялись:

- организация жизнедеятельности на подведомственной территории;
- выполнение исполнительно-распорядительных функций по решению вопросов местного значения;
- обеспечение безопасности и нормализации жизнедеятельности населения, правопорядка;
- участие в противодействии диверсионным проявлениям и террористическим актам;
- создание благоприятных условий для эффективного выполнения программ социально-экономического развития подведомственной территории;

46 В Запорожье сообщили о создании военно-гражданских администраций. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14913849> (дата обращения: 16.05.2025).

47 См., например: указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 23 августа 2022 г. № 253-у «Об утверждении Положения о военно-гражданской администрации Мелитопольского района Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/137> (дата обращения: 17.05.2025).

- организация в сфере экономики антимонопольного комплекса мероприятий.

Согласно указу главы ВГА Запорожской области от 20 мая 2022 года, областная ВГА представляла собой высший коллегиальный орган исполнительной власти Запорожской области⁴⁸. В структуру подчиненных ей органов исполнительной власти области вошли главные управления: внутренних дел, службы безопасности, по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций; управления: казначейства, труда и социального развития; комитет по молодежной политике, региональная служба налогов и сборов и другие – всего 26 главных управлений, управлений, комитетов и региональных служб. С самого начала она принципиально не отличалась от структуры органов исполнительной власти в любом из российских регионов, каковым Запорожская область и стала через непродолжительное время. Аналогичным образом строилась система исполнительной власти и на местах.

Отметим, что ускоренному вхождению региона в правовое поле Российской Федерации способствовал изданный 25 мая 2022 года указ Президента России В.В. Путина, который распространил на жителей как Запорожской, так и Херсонской областей упрощенную процедуру принятия российского гражданства, введенную ранее для жителей ДНР и ЛНР⁴⁹.

23 июля 2022 года с целью обеспечения жизнедеятельности населения и восстановления объектов инфраструктуры было создано правительство региона – Совет министров ВГА во главе с А.В. Кольцовым⁵⁰. В Совете министров было образовано три блока: финансово-экономический (вопросы, связанные с финансовым сопровождением, формированием и расходованием

48 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 20 мая 2022 г. № 19-р «Об утверждении структуры исполнительных органов власти Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/70> (дата обращения: 17.05.2025).

49 Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 2022 г. № 304 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603069806> (дата обращения: 06.05.2025).

50 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 18 июля 2022 г. № 149-у «О создании Совета министров». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/128> (дата обращения: 06.04.2025).

бюджета, финансовый контроль, налоговый режим), индустриально-инфраструктурный (организация промышленности, сельского хозяйства, вопросы инженерной инфраструктуры – ЖКХ, строительство и дороги), социальной сферы (трудоустройство, социальная защита населения, вопросы образования и здравоохранения)⁵¹.

Обращает на себя внимание, что большая часть функций ВГА заключалась в решении задач экономического характера, социальной защиты населения и поддержания общественного порядка. Вопросы же военного характера решало командование российских войск, находившихся, либо участвовавших в боевых действиях на территории области или на прилегающей территории Украины.

В интересах скорейшего налаживания нормальной жизнедеятельности региона указом главы областной ВГА 23 мая 2022 г. были созданы временные администрации, осуществлявшие «специальный режим управления, который вводится ВГА Запорожской области с целью осуществления экономической и социальной политики путем назначения временного администратора по управлению имуществом, находящимся на территории Запорожской области и принадлежащим юридическим лицам – нерезидентам, физическим лицам-предпринимателям – нерезидентам, а также управлению субъектами хозяйствования (организациями) – резидентами»⁵².

Решения о введении временной администрации принимались в случае самоустранения органов управления субъектами хозяйствования и организациями, либо при ситуации, когда деятельность субъекта хозяйствования, организации или прекращение такой деятельности влекла или могла повлечь общественно опасные последствия техногенного, экологического, политического и социального характера.

В целях координации деятельности института временных управляющих Е.В. Балицкий своим распоряжением утвердил Положение о созданной для

51 В Запорожской области сформирована структура нового правительства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/v-zaporozhskoy-oblasti-sformirovana-struktura-novogo-pravitelstva.html> (дата обращения: 06.04.2025).

52 Распоряжение главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 23 мая 2022 г. № 20-р об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по координации института временных администраций. URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/72> (дата обращения: 17.05.2025).

этого Межведомственной комиссии⁵³. На последнюю возлагались задачи по созданию эффективной системы управления государственной собственностью, координация мер содействия ВГА, ведомствам и органам исполнительной власти на местах в обеспечении деятельности временных администраций на предприятиях, в учреждениях и иных объектах, контроль обеспечения трудовых прав и законных интересов работников предприятий, учреждений и организаций.

Важнейшим актом главы областной ВГА по сохранению материального и ресурсного достояния Запорожской области стал указ от 2 июня 2022 года о национализации земельных участков, природных ресурсов, объектов стратегических отраслей экономики и имущества, находившегося в собственности Украины по состоянию на 24 февраля 2022 года⁵⁴.

С тем, чтобы иметь возможность финансирования непредвиденных расходов и мероприятий областного значения, не предусмотренных бюджетом, но входящих в обязанности и компетенцию ВГА области, её глава своим решением создал резервный фонд⁵⁵. Его учреждение было важной предусмотрительной мерой главы ВГА области, поскольку позволяло оперативно, без лишних бюрократических процедур направить средства на удовлетворение самых неотложных нужд региона, только что пережившего боевые действия.

Для формирования полноценного бюджета области главой ВГА был предпринят ряд действий. Так, 27 мая 2022 года были установлены сроки порядок постановки на учет в ВГА юридических лиц, независимо от организационно-правовой формы, и предпринимателей без образования юридического лица для осуществления хозяйственной деятельности. Несколько позднее, 25 июня 2022 года, учитывая понятные трудности с исполнением указа, срок постановки на учет был продлен до 1 августа 2022 года⁵⁶.

53 Распоряжение главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 23 мая 2022 г. № 21-р «Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по координации института временных администраций». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/63> (дата обращения: 17.05.2025).

54 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 2 июня 2022 г. № 37-р. URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/92> (дата обращения: 17.05.2025).

55 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 15 июня 2022 г. № 65-р «О резервном фонде». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/98> (дата обращения: 12.05.2025).

56 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 25 июня 2022 г. № 94-р. URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/107> (дата обращения: 17.05.2025).

30 мая и 27 июня 2022 года указами главы областной ВГА были установлены налоги, обязательные к уплате в бюджет области. Принципиально важно, что уточненная версия указа была дополнена положением о том, что физические и юридические лица освобождались от обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей, установленных налоговым законодательством Украины⁵⁷.

Еще одним важным шагом по выводу финансово-экономической системы области из-под украинской юрисдикции стало создание областного Таможенного управления⁵⁸. Была создана Налоговая служба Запорожской области как органа, осуществляющего функции по контролю и надзору за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в бюджетную систему ВГА области налогов, за производством и оборотом табачной продукции, полнотой учета выручки денежных средств⁵⁹. Власти региона определили курс конвертации украинской гривны в российский рубль⁶⁰.

Все эти меры позволили в короткий срок сформировать финансовую базу для осуществления ВГА самых неотложных мер по возобновлению на подведомственной территории хозяйственной деятельности.

При этом областные власти отдавали себе отчет в том, что важно не только сформировать бюджеты, но и обеспечить рациональное и эффективное использование заложенных в них средств. Поэтому сразу же были утверждены временные правила исполнения бюджетов ВГА всех уровней⁶¹.

57 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 27 июня 2022 г. № 97-р «О внесении изменений в указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 30 мая 2022 г. № 33-р «Об установлении обязательных к уплате налогов»». [Электронный ресурс]. <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/108> (дата обращения: 17.05.2025).

58 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 28 июня 2022 г. № 105-у «О создании Запорожского Таможенного управления». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/112> (дата обращения: 17.05.2025).

59 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 20 июня 2022 г. № 80-р «О Налоговой службе». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/81> (дата обращения: 19.05.2025).

60 Распоряжение главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 20 мая 2022 г. № 17-р. URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/62> (дата обращения: 19.05.2025).

61 Распоряжение главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 21 июня 2022 г. № 85-р «Об утверждении временных правил исполнения бюджетов военно-гражданских администраций». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/220> (дата обращения: 17.05.2025).

Это позволяло оперативно осуществлять контроль за исполнением бюджета и незамедлительно устранять допущенные нарушения.

Важным направлением деятельности ВГА была забота о социально уязвимых слоях населения, в первую очередь - пенсионерах. Уже 1 июля 2022 года в области был создан Пенсионный фонд, средства которого формировались за счет обязательных платежей, средств бюджета ВГА, а также других источников, определенных законодательством⁶².

Забота о не только пенсионерах, но и обо всех социально уязвимых категориях населения была поставлена на серьезную организационную и материальную основу с образованием 22 июля 2022 года Министерства труда и социальной политики ВГА Запорожской области⁶³. Важнейшей задачей министерства была определена реализация государственной политики в сферах труда, трудовых отношений, социального страхования, занятости населения, а также пенсионного обеспечения, защиты прав, свобод и законных интересов детей, социальной поддержки семьи и детей, социальной защиты населения, в том числе лиц пожилого возраста и ветеранов войны, граждан, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций и боевых действий.

Как сказано ранее, присутствие на территории области российских войск извлекло ВГА Запорожской области, в отличие от тех же ДНР и ЛНР, от необходимости повседневно заниматься формированием собственных Вооруженных сил и другими вопросами военного строительства, а также организацией обороны подведомственной территории. Это, однако, не означает, что деятельность ВГА заключалась в решении задач лишь экономического характера и социальной защиты населения.

Уже само по себе наличие в структуре областной ВГА главных управлений внутренних дел, службы безопасности, по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций свидетельствует о том, что на администрациях области, городов, районов лежали сложные обязанности по обеспечению

62 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 1 июля 2022 г. № 115/2-у «О создании Пенсионного фонда Военно-гражданской администрации Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/124> (дата обращения: 19.05.2025).

63 Указ председателя Совета министров ВГА Запорожской области от 22 июля 2022 г. № 156-у «О создании Министерства труда и социальной политики Военно-гражданской администрации Запорожской области». URL: <https://zo.gov.ru/docs/show/880> (дата обращения: 22.05.2025).

государственной безопасности, общественного порядка, да и решению некоторых вопросов сугубо военного характера.

14 июля 2022 года указом главы ВГА были введены меры ответственности за совершение отдельных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность⁶⁴. Указом запрещались любые проявления экстремистской деятельности, в том числе: воспрепятствование работе ВГА, иных административно-распорядительных органов, избирательных комиссий; дискредитация органов власти Российской Федерации и её внешней политики, ВГА Херсонской области (как выполняющей аналогичные задачи) и применения Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов граждан России и жителей области; пропаганда или оправдание терроризма, организация и подготовка террористических действий и другие. Указ предусматривал применение в качестве меры наказания к лицам, совершившим перечисленные выше действия, принудительное выдворение в течение 24 часов за пределы области.

Профильным структурам ВГА пришлось заниматься выяснением правового положения иностранных граждан (в том числе граждан Украины) и лиц без гражданства, находившихся в этот период на территории области. С целью упорядочения такой работы глава ВГА 3 сентября 2022 года издал указ, определявший порядок установления личности, выдачи необходимых документов и регистрации на территории области граждан Украины, граждан Российской Федерации и лиц без гражданства, в том числе утративших свои национальные документы, удостоверяющие их личность⁶⁵.

Обращает на себя внимание, что указ предписывал при решении этих задач руководствоваться федеральными законами Российской Федерации – № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», № 4528-1 от 19 февраля

64 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 14 июля 2022 г. № 145-у «О мерах ответственности за совершение отдельных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/250> (дата обращения: 09.06.2025).

65 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 19 августа 2022 г. № 225-у «О документировании и регистрации граждан Украины и лиц без гражданства, в том числе утративших свои национальные документы на территории Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/143> (дата обращения: 19.05.2025).

1993 года «О беженцах», № 109-ФЗ от 18 июля 2006 года «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», № 5242-1 от 25 июля 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и соответствующими подзаконными актами Российской Федерации. При этом оговаривалось: «...с учетом особенностей их применения на территории Запорожской области».

Движение в сторону постепенного вхождения в правовое поле Российской Федерации обозначил также указ главы ВГА о применении судами на территории Запорожской области законодательства Российской Федерации. Он предписывал судьям «при рассмотрении судами Запорожской области материалов уголовных, гражданских и административных дел... руководствоваться и применять законодательство Российской Федерации, в части не противоречащим нормативно-правовым актам Военно-гражданской администрации Запорожской области»⁶⁶.

Важной миссией ВГА всех уровней стало создание условий для всенародного волеизъявления с целью формирования обладающих полным объемом легитимности органов власти. Уже в июле 2022 года «с целью проведения выборов и референдумов на территории Запорожской области» начала формироваться областная избирательная комиссия, а с нею – система территориальных и участковых комиссий⁶⁷. Изданный за несколько дней до этого указ главы ВГА Запорожской области № 145-у от 14 июля 2022 года (о нем говорилось выше) прямо запрещал воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума. Виновные подвергались серьезному наказанию вплоть до высылки за пределы области.

8 августа 2022 года последовало распоряжение главы ВГА, обязывающее облизбирком проработать и представить предложения по организационному, материально-техническому и иному обеспечению мероприятий, направленных на подготовку к проведению референдума о вхождении

66 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 20 сентября 2022 г. № 352-у «О применении судами законодательства Российской Федерации на территории Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/175> (дата обращения: 19.05.2025).

67 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 21 июля 2022 г. № 154/1-у «Об Избирательной комиссии Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/129> (дата обращения: 03.06.2025).

Запорожской области в состав Российской Федерации»⁶⁸. Далее 20 сентября 2022 года была введена административная и уголовная ответственность за нарушения при проведении референдума о выходе Запорожской области из состава Украины и её вхождении в состав Российской Федерации на правах субъекта РФ⁶⁹. Благодаря предпринятым ВГА Запорожской области мерам, 27 сентября 2022 года удалось успешно провести референдум о присоединении к Российской Федерации.

Необходимость налаживания нормальной жизнедеятельности региона при остром дефиците времени и подготовленных кадров привели к тому, что ряд вопросов оставались неурегулированными, либо предпринятые меры оказывались недостаточными, а то и запоздалыми. Так, областная ВГА не считала необходимым или возможным введение на территории области военного положения с самого начала своей деятельности. Между тем правовой механизм военного положения облегчил бы решение многих вопросов оборонного, правоохранительного и социально-экономического характера. Правда, состоявшееся через очень короткий промежуток времени вхождение области в состав Российской Федерации нивелировало указанные недоработки.

Херсонская область

Процессы институционализации временных органов управления в лице ВГА, реализуемые в Херсонской области, были во многом аналогичны

68 Распоряжение главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 8 августа 2022 г. № 195-р «О подготовке организации проведения референдума Избирательной комиссией Запорожской области». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/149> (дата обращения: 03.06.2025).

69 Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 20 сентября 2022 г. № 357-у «Об установлении административной ответственности за нарушения при проведении референдума Запорожской области о выходе Запорожской области из состава Украины и о вхождении Запорожской области в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/171> (дата обращения: 03.06.2025); Указ главы военно-гражданской администрации Запорожской области от 20 сентября 2022 г. № 358-у «Об установлении уголовной ответственности за нарушения при проведении референдума Запорожской области о выходе Запорожской области из состава Украины и о вхождении Запорожской области в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации». URL: <https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/170> (дата обращения: 03.06.2025).

процессу в Запорожской области. При этом прямого переноса действий властей соседней республики не было. В связи с этим справедливо сконцентрировать внимание на особенностях нормотворческой и административно-управленческой деятельности Херсонской области.

На той части территории Херсонской области, которая с началом СВО перешла под контроль российской армии, первые ВГА были сформированы в апреле 2022 года⁷⁰. Они, как и аналогичные органы управления в Запорожской области, оперативно занялись решением неотложных вопросов по налаживанию нормальной жизнедеятельности: возобновлением работы промышленных предприятий, организацией посевной кампании, обеспечением населения товарами и продуктами, в том числе путем налаживания поставок из Крыма, раздачей гуманитарной помощи, помощью социально уязвимым слоям населения. ВГА области возглавил В.В. Сальдо.

Базовым нормативным документом, на который в своей деятельности опирался временный орган управления, стало Положение о ВГА Херсонской области. На его основе разрабатывались и положения о ВГА городов и иных населенных пунктов области. В них ВГА определялись как «временные государственные органы в населенных пунктах, районах и областях Украины, находящихся под контролем Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе Специальной военной операции на Украине», которые «предназначены для обеспечения безопасности и нормализации жизнедеятельности населения, правопорядка, участия в противодействии диверсионным проявлениям и террористическим актам, недопущения гуманитарной катастрофы»⁷¹.

Положением о ВГА Херсонской области они подразделялись на два уровня. ВГА населенных пунктов, районов принадлежали к первому уровню и являлись «временными государственными органами, осуществляющими на соответствующей территории полномочия исполнительных органов городских советов, районных администраций и другие полномочия, определенные настоящим положением». ВГА области соответственно

70 Россия сформировала военно-гражданские администрации в Херсонской области. URL: <https://ria.ru/20220427/administratsii-1785771852.html> (дата обращения: 16.04.2025).

71 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 29 августа 2022 г. № 39-у «Об утверждении положения о Херсонской городской военно-гражданской администрации». URL: <https://khogov.ru/wp-content/uploads/2024/02/ukaz-%E2%84%9639-u-ot-29.08.2022.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).

осуществляла на соответствующей территории полномочия областных советов и государственных администраций.

В отличие от ВГА Запорожской области, органы управления Херсонской области проявили заботу о более систематическом формировании нормативно-правовой базы. Указом главы ВГА 11 августа 2022 года было утверждено Положение о правовых актах органов власти Херсонской области, которым устанавливался единый порядок их подготовки и оформления⁷².

Насущные потребности территории, только что освобожденной от власти украинского неонацистского режима, отразились в структуре органов исполнительной власти, утвержденной указом главы ВГА области 12 мая 2022 г.⁷³. В нее были включены 17 департаментов (внутренних дел, безопасности, здравоохранения, труда и социальной политики, финансов, юстиции и др.), четыре комитета (антимонопольный, по земельным отношениям и др.), 15 служб (государственных закупок, по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, налоговая, таможенная и др.), семь инспекций (по труду и занятости, санитарно-эпидемиологическая и др.) и три агентства.

Иначе говоря, ВГА Херсонской области и подчиненные ей органы выполняли функции, родственные тем, которые были возложены на ВГА Запорожской области. Но их становление отличалось некоторыми особенностями. Взять порядок создания ВГА на районном уровне. В отличие от Запорожской области, где нижестоящие ВГА образовывались по указу главы областной ВГА, в Херсонской области это делалось приказом военного коменданта области.

Из указов главы ВГА Херсонской области «Об утверждении Временного положения о Военно-гражданской администрации административных районов Херсонской области» и «Об утверждении

72 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 11 августа 2022 г. № 342-р «Об утверждении положения о правовых актах органов власти Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczi-hersonskoj-oblasti-ot-11-08-2022-%e2%84%96342-r-ob-utverzhenii-polozeniya-o-pravovyh-aktah-organov-vlasti-hersonskoj-oblasti/> (дата обращения: 17.05.2025).

73 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 12 мая 2022 г. №018-р «О структуре органов исполнительной власти». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczi-hersonskoj-oblasti-ot-12-05-2022-%e2%84%96018-r-o-strukture-organov-ispolnitelnoj-vlasti/> (дата обращения: 17.05.2025).

Временного положения о Военно-гражданской администрации Генической городской территориальной громады Генического района Херсонской области», подписанных соответственно 17 и 23 июня 2022 года, следует, что районная и городская территориальная (первого уровня) ВГА являются временными государственными органами, образованными приказом военного коменданта Херсонской области и осуществляющими управление на территории районов, городов, которые находятся под контролем Вооруженных сил РФ в ходе проведения специальной военной операции⁷⁴.

ВГА осуществляли полномочия исполнительных органов городских и поселковых советов (в городах и поселках, где не была создана ВГА населенного пункта), районных администраций и другие полномочия. ВГА первого уровня находились в прямом подчинении ВГА области, которая определяла их структуру, бюджет и штатное расписание.

В функции ВГА первого уровня входили: обеспечение безопасности и нормализация жизнедеятельности населения административного района, обеспечение правопорядка, участие в противодействии диверсионным проявлениям и террористическим актам, недопущение гуманитарной катастрофы. В этом отношении, как хорошо видно из ранее изложенного в статье материала, существовало полное единство с функциями, которые возлагались на институт ВГА в Запорожской области.

При этом Положение прямо обязывало ВГА обоих уровней осуществлять свою деятельность «во взаимодействии с подразделениями Вооруженных сил Российской Федерации и Росгвардии, органами общественной безопасности».

74 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 17 июня 2022 г. № 095-р «Об утверждении Временного положения о Военно-гражданской администрации административных районов Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administracii-hersonskoj-oblasti-ot-17-06-2022-%E2%84%96095-r-ob-utverzhenii-vremennogo-polozeniya-o-voenno-grazhdanskoj-administracii-administrativnyh-rajonov/> (дата обращения: 18.05.2025); Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 23 июня 2022 г. № 116-р «Об утверждении Временного положения о Военно-гражданской администрации Генической городской территориальной громады Генического района Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administracii-hersonskoj-oblasti-ot-23-06-2022-%E2%84%96116-r-ob-utverzhenii-vremennogo-polozeniya-o-voenno-grazhdanskoj-administracii-genicheskoy-gorodskoj-te/> (дата обращения: 18.05.2025).

В первую очередь это требование относилось к следующим задачам, возложенным на ВГА:

- организация мер безопасности жизнедеятельности на подведомственной территории, установление охраны важных объектов экономики, обеспечивающих жизнедеятельность населения;
- организация военного сопровождения гуманитарных конвоев и коммерческих поставок по территории, находящейся в зоне ответственности;
- противодействие диверсионным проявлениям и террористическим атакам;
- формирование подразделений народной милиции⁷⁵.

Остальные задачи заключались в организации мирной жизни населения с учетом, разумеется, военных действий и непростой криминальной обстановки в районах, где незадолго до того шли бои и существовал «вакуум» власти:

- составлении и обеспечении исполнения местного бюджета;
- организации пенсионного обеспечения и социальной защиты населения;
- управлении учреждениями образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, объектами жилищно-коммунального хозяйства, бытового, торгового обслуживания, транспорта и связи;
- обеспечении работы коммунальной аварийно-спасательной службы.

75 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 17 июня 2022 г. № 095-р «Об утверждении Временного положения о Военно-гражданской администрации административных районов Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-17-06-2022-%E2%84%96095-r-ob-utverzhenii-vremennogo-polozeniya-o-voenno-grazhdanskoj-administraczii-administrativnyh-rajonov/> (дата обращения: 18.05.2025); Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 23 июня 2022 г. № 116-р «Об утверждении Временного положения о Военно-гражданской администрации Генической городской территориальной громады Генического района Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-23-06-2022-%E2%84%96116-r-ob-utverzhenii-vremennogo-polozeniya-o-voenno-grazhdanskoj-administraczii-genicheskoy-gorodskoj-te/> (дата обращения: 18.05.2025).

Распоряжением главы ВГА Херсонской области от 31 августа 2022 года была утверждена типовая форма структуры ВГА первого уровня⁷⁶. Руководил ВГА глава, имевший в своем подчинении первого заместителя, двух заместителей, управляющего делами и правовое управление. Соответственно первый заместитель главы ВГА курировал отдел внутренней политики и территориальные управления поселений; заместитель главы ВГА – отдел по социальным вопросам, отдел культуры, отдел спорта, отдел по работе с молодежью; еще один заместитель главы ВГА – отдел по работе с имуществом ВГА, земельным отношениям и градостроению, отдел по работе с жилым фондом, отдел экологии, отдел инфраструктуры, отдел экономического развития, отдел организации экстренных и восстановительных работ; управляющий делами ВГА – отдел кадров, финансовый отдел, отдел документооборота, отдел ГО и ЧС, отдел по работе с гражданами.

В своей деятельности ВГА первого уровня руководствовались нормативными правовыми актами областной ВГА. Но при этом разрешалось опираться и на законы и нормативные правовые акты Украины при условии, что они не противоречили соответствующей нормативной базе ВГА Херсонской области. В любом случае оговаривалось, что «нормативно-правовые акты военно-гражданской администрации Херсонской области имеют абсолютный приоритет над законами и нормативно-правовыми актами Украины».

Следует отметить, что администрации прибегали к временному использованию украинского законодательства только в вопросах экономики и соцзащиты. Вопросы безопасности – государственной и общественной – с самого начала решались строго в соответствии с законодательством Российской Федерации. Так, указ главы ВГА от 27 июня 2022 года, содержащий меры по обеспечению на территории Херсонской области законности и правопорядка, прямо предписывал расследовать преступления, вести производство по делам об административных

76 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 31 августа 2022 г. № 13-р «Об утверждении типовой формы структуры военно-гражданской администрации первого уровня». URL: <https://khogov.ru/documents/rasporyazhenie-glavy-voenno-grazhdanskoj-administracii-hersonskoj-oblasti-ot-31-08-2022-%E2%84%9613-r-ob-utverzhenii-tipovoj-formy-struktury-voenno-grazhdanskoj-administracii-pervogo-urovnya/> (дата обращения: 17.05.2025).

нарушениях, а также осуществлять назначение и исполнение наказаний строго в соответствии с Уголовным кодексом РФ, законодательством об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальным и Уголовно-исполнительным кодексами РФ, а также руководствоваться федеральными законами «О полиции» от 7 февраля 2011 года, «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года, иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации⁷⁷. Всем органам, подчиненным областной ВГА, предписывалось организовать взаимодействие с руководством временного управления МВД РФ по Херсонской области и оказывать последнему необходимое содействие в реализации его полномочий.

Вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территориях, где лишь незадолго до того шли боевые действия, либо они прилегали к линии фронта, стояли остро. И ВГА Херсонской области оперативно реагировала на это. Например, 14 июля 2022 года указом главы ВГА были введены меры ответственности за совершение отдельных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность⁷⁸. Текстуально он полностью повторял принятый в тот же день указ главы ВГА Запорожской области, который проанализирован ранее.

Но в ряде случаев, например, в вопросе предупреждения незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ, ВГА Херсонской области шла своим путем. Так, указом В.В. Сальдо были установлены меры поощрения за добровольную сдачу незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в виде освобождения от

77 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 27 июня 2022 г. № 130/1-р «Об обеспечении на территории Херсонской области законности и правопорядка». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-27-06-2022-%e2%84%96130-1-r-ob-obespechenii-na-territorii-hersonskoj-oblasti-zakonnosti-i-pravoporyadka/> (дата обращения: 17.05.2025).

78 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 14 июля 2022 г. № 228-р «О мерах ответственности за совершение отдельных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-14-07-2022-%e2%84%96228-r-o-merah-otvetstvennosti-za-sovershenie-otdelnyh-pravonarushenij-posyagayushhih-na-obshhestvennyj-po/> (дата обращения: 19.05.2025).

привлечения к уголовной, либо административной ответственности за незаконное хранение и денежного вознаграждения⁷⁹.

Свой опыт управления ВГА Херсонской области накопили и в сфере организации жизнеобеспечения. Подобно Запорожской области, в Херсонской области на ряде предприятий и имущественных комплексов ВГА первого уровня на короткий промежуток времени ввели временных администраторов. Но затем это вопрос решали по-своему. С созданием Фонда имущества Херсонской области эта мера была признана излишней. Указом главы областной ВГА 9 августа 2022 года институт временных администраторов был упразднен, а имущество подведомственных им предприятий и комплексов до 20 августа 2022 года передавалось на баланс Фонда имущества Херсонской области⁸⁰.

Из других отличий от Запорожской области обращает на себя внимание создание при ВГА Херсонской области Общественного совета, причем это было сделано уже в первые недели существования ВГА⁸¹. Целью деятельности Общественного совета определялось «оказание консультативной, информационной и организационной помощи ВГА в нормализации социальной, общественно-политической, деловой и культурной жизни Херсонской области».

Отсюда следует, что ВГА с самого начала стремилась обеспечить обратную связь с населением, учитывать в своей деятельности запросы

79 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 26 июля 2022 г. № 250-р «О мерах поощрения за сдачу незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-26-07-2022-%e2%84%96250-r-o-merah-pooshhreniya-za-sdachu-nezakonno-hranyashhegostya-oruzhiya-boepripasov-vzryvchatyh-veshhest/> (дата обращения: 19.05.2025).

80 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 9 августа 2022 г. № 332-р «Об отмене ранее введенных Военно-гражданскими администрациями первого уровня временных администраторов на территории Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-09-08-2022-%e2%84%96332-r-ob-otmene-ranee-vvedennyh-voenno-grazhdanskimi-administracziyami-pervogo-urovnya-vremennyh-administr/> (дата обращения: 17.05.2025).

81 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 1 июня 2022 г. № 56-р «О создании Общественного совета при Военно-гражданской администрации Херсонской области». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti-ot-01-06-2022-%e2%84%9656-r-o-sozdanii-obshhestvennogo-soveta-pri-voenno-grazhdanskoj-administraczii-hersonskoj-oblasti/> (дата обращения: 17.05.2025).

людей не только экономического, бытового, но общественно-политического и культурно-духовного порядка.

На заключительном этапе своей деятельности ВГА Херсонской области, как и органы управления Запорожской области, успешно осуществила комплекс мероприятий, связанных с организацией референдума о выходе области из состава Украины и вхождении в состав Российской Федерации⁸².

Своевременно были созданы территориальные и участковые комиссии, приняты необходимые правовые акты, регулировавшие процесс подготовки референдума, организована работа по составлению списков участников референдума, обеспечению бюллетенями, необходимыми помещениями, транспортными средствами, связью и прочее.

ВГА приняла также необходимые меры борьбы с попытками воспрепятствовать свободному осуществлению гражданами своего права на участие в референдуме, вмешательства в работу комиссии по проведению референдума, фальсификации документов референдума и итогов голосования, установив уголовную и административную ответственность за такого рода преступные деяния⁸³. В этой работе ВГА получили серьезную поддержку со стороны органов исполнительной власти Российской Федерации, а также ЦИК РФ, чьи представители постоянно находились на территории областей.

Экстремальная обстановка, связанная с тем, что многие районы области были лишь недавно освобождены из-под власти Украины, безусловно, накладывала негативный отпечаток на деятельность ВГА

82 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 20 сентября 2022 г. № 88-у «О назначении референдума Херсонской области о выходе Херсонской области из состава Украины и о вхождении Херсонской области в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administracii-hersonskoj-oblasti-ot-20-09-2022-%e2%84%9688-u-o-naznachenii-referenduma-hersonskoj-oblasti-o-vyhode-hersonskoj-oblasti-iz-sostava-ukrainy-i-o-vhozhd/> (дата обращения: 17.05.2025).

83 Указ главы военно-гражданской администрации Херсонской области от 20 сентября 2022 г. № 90-у «Об установлении уголовной ответственности за нарушения при проведении референдума Херсонской области о выходе Херсонской области из состава Украины и о вхождении Херсонской области в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации». URL: <https://khogov.ru/documents/ukaz-glavy-voenno-grazhdanskoj-administracii-hersonskoj-oblasti-ot-20-09-2022-%e2%84%9690-u-ob-ustanovlenii-ugolovnoj-otvetstvennosti-zanarusheniya-pri-provedenii-referenduma-hersonskoj-oblasti/> (дата обращения: 17.05.2025).

всех уровней и подчиненных им органов. Так, не везде обеспечивалась своевременная выплата пособий и заработной платы, не была налажена эффективная работа по приему документов для оформления гражданства Российской Федерации. Фактически безграничный объем полномочий ВГА при отсутствии внешнего контроля создавал объективную почву для различного рода злоупотреблений, неисполнения возложенных обязательств, в том числе связанных с решением социальных проблем. В связи с отсутствием территориальных органов прокуратуры граждане были вынуждены обращаться за защитой своих прав к военным прокурорам.

В ходе разрешения поступившей к военному прокурору жалобы местных предпринимателей было, например, установлено, что первый заместитель главы ВГА г. Новой Каховки В. Ефименко в соучастии с военнослужащими ДНР совершил вооруженные нападения на домовладения заявителей, вследствие чего были похищены дорогостоящие автомобили, денежные средства в сумме 800 тыс. долларов США и другие ценные вещи. В августе 2022 года в отношении Ефименко временным управлением МВД РФ по Херсонской области было возбуждено уголовное дело⁸⁴.

Криминогенная ситуация усугублялась тем, что на некоторых территориях отсутствовали суды, не было обеспечено единство регулирования и правоприменения в вопросах уголовного судопроизводства на досудебных стадиях. В результате надзорную деятельность вынуждены были брать на себя военные прокуроры.

Все эти аспекты целесообразно учитывать при организации деятельности института ВГА в дальнейшем.

Выводы

В целом срок существования ВГА в Запорожской и Херсонской областях охватил переходный и весьма непродолжительный период со дня начала освобождения их территории от власти украинского режима до принятия в состав Российской Федерации: март – сентябрь 2022 года.

84 Замглавы ВГА Новой Каховки в Херсонской области подозревают в организации разбоев. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/proisshestviya/15423645> (дата обращения: 12.05.2025).

Нормативные правовые акты, которыми руководствовались ВГА, в своем большинстве разрабатывались в ограниченном временном режиме и в зависимости от конкретных проблем, возникавших на территории ответственности ВГА и требовавших неотложного решения. Сказывался также дефицит подготовленных специализированных кадров: юристов и управленцев. Вследствие этого нормативная правовая база, регулировавшая деятельность ВГА, к моменту их упразднения не представляла собой чего-то целостного и сбалансированного. Показательно, что нормотворческая практика в обеих областях усилиями ВГА с самого момента утверждения на освобожденной от украинских войск территории ориентировалась на отказ от украинского права и вхождение в правовое поле Российской Федерации. Этот процесс охватывал все сферы жизни – политику, экономику, идеологию, социальную жизнь.

Большая часть функций ВГА заключалась в решении задач экономического характера, социальной защиты населения и поддержания общественного порядка. Вопросы же военного характера решало командование российских войск, находившихся, либо участвовавших в боевых действиях на территории области или на прилегающей территории Украины. В то же время в документах находило отражение и требование координировать деятельность ВГА всех уровней, начиная от областной и заканчивая поселковыми, с военным командованием.

При всех объективных и субъективных трудностях ВГА сумели организовать свою деятельность таким образом, что на территории, незадолго до этого пережившей боевые действия, удалось при значительной помощи органов федеральной власти России всего за несколько месяцев восстановить нормальную жизнедеятельность и успешно провести референдум о вхождении обоих регионов в состав Российской Федерации.

Список источников

1. Вдовин А. В., Костин К. К. (2024), Отечественный и зарубежный опыт создания и функционирования военно-гражданских администраций: проблемные вопросы и пути их решения [Domestic and Foreign Experience in the Establishment and Functioning of Military-Civil Administrations: Problematic Issues and Solutions]. Вестник Академии военных наук. № 4(89). С. 59-68.

2. Воронов А. М. (2023), Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на территории военно-гражданской администрации Донбасса [Administrative Activities of Precinct Police Officers in the Territory of the Military-Civil Administration of Donbas]. Актуальные проблемы административного права и процесса. № 1. С. 11-18.
3. Жиляев А. В. (2024), Проблемные аспекты формирования местного самоуправления в новых субъектах Российской Федерации (на примере Херсонской области) [Problematic Aspects of Local Self-Government Formation in the New Subjects of the Russian Federation (Case Study of Kherson Oblast)]. Научный вестник Омской академии МВД России. Т. 30. № 2(93). С. 156–161.
4. Пасенов А. Н. (2022), Правовой статус военно-гражданских администраций в зоне проведения специальной военной операции [Legal Status of Military-Civil Administrations in the Zone of the Special Military Operation]. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 10-3(73). С. 189-191. DOI 10.24412/2500-1000-2022-10-3-189-191. EDN YKPSNQ.
5. Раимов Р. И. (2016), Понятие и признаки военно-гражданских администраций [Concept and Features of Military-Civil Administrations]. Международный научный журнал. № 6-3. С. 161-166. EDN WHGCRF.
6. Сергеев В. Ю. (2023), Временная администрация и приостановление действия правовых актов в условиях чрезвычайного положения [Temporary Administration and Suspension of Legal Acts Under a State of Emergency]. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». Т. 11. № 3. С. 100–109. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-10 EDN: QGLNCB

References

1. Vdovin, A.V., Kostin, K.K. (2024), Domestic and Foreign Experience in the Establishment and Functioning of Military-Civil Administrations: Problematic Issues and Solutions. Bulletin of the Academy of Military Sciences. No. 4(89). pp. 59–68. (In Russian)

2. Voronov, A.M. (2023), Administrative Activities of Precinct Police Officers in the Territory of the Military-Civil Administration of Donbas. Topical Issues of Administrative Law and Process. No. 1. pp. 11–18. (In Russian)
3. Zhilyaev, A.V. (2024), Problematic Aspects of Local Self-Government Formation in the New Subjects of the Russian Federation (Case Study of Kherson Oblast). Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vol. 30. No. 2(93). pp. 156–161. (In Russian)
4. Pasenov, A.N. (2022), Legal Status of Military-Civil Administrations in the Zone of the Special Military Operation. International Journal of Humanities and Natural Sciences. No. 10-3(73). pp. 189–191. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-3-189-191. EDN: YKPSNQ. (In Russian)
5. Raimov, R.I. (2016), Concept and Features of Military-Civil Administrations. International Scientific Journal. No. 6-3. pp. 161–166. EDN: WHGCRF. (In Russian)
6. Sergeev, V.Y. (2023), Temporary Administration and Suspension of Legal Acts Under a State of Emergency. Electronic Scientific Journal "Science. Society. State". Vol. 11. No. 3. pp. 100–109. DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-10. EDN: QGLNCB. (In Russian)

Информация об авторе

ГРАЧЕВА Ирина Александровна, начальник научно-исследовательского отдела качества военного образования, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: kirisha@inbox.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.06.2025. Одобрена после рецензирования: 21.07.2025. Принята к публикации: 18.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Irina A. GRACHEVA, Head of the Research Department for Military Education Quality, Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: kirisha@inbox.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 16.06.2025. Approved after peer review: 21.07.2025. Accepted for publication: 18.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-175-196](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-175-196)

Подходы к анализу уровня экономической безопасности новых регионов Российской Федерации

Татьяна Николаевна Кислая

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет им. В. Даля», Луганск, Российская Федерация
sauertat2021@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2160-7050>.

Аннотация. Поиск подходов к обеспечению экономической безопасности Луганской Народной Республики (ЛНР), как и других новых территорий Российской Федерации, способствует повышению эффективности процесса их интеграции. Статья посвящена обоснованию целесообразности применения показателя «качество жизни» как оценочного критерия в системе экономической безопасности региона. Исследуемая проблема методологии оценки уровня экономической безопасности региона отечественными учеными преимущественно решается посредством использования результативных валовых показателей. По мнению ряда исследователей, такой подход является недостаточно точным. В ходе исследования определено значение и место оценки методического и управленческого инструмента в системе экономической безопасности региона. Исследование опирается на методы системного, дескриптивного и сравнительного анализа. В работе представлен авторский подход к формированию

комплексного показателя «качество жизни» и результаты анализа уровня качества жизни Южного федерального округа за 2016-2021 годы. Данный регион был выбран по причине отсутствия необходимой статистической информации по ЛНР. Оценка экономической и социальной ситуации ЛНР проведена по отдельным показателям. Анализ показал, что уровень качества жизни на уровне региона достаточно точно отражает уровень экономического развития и экономической безопасности. В дальнейшем необходимо скорейшее включение ЛНР и других новых территорий в систему регионального статистического учета РФ.

Ключевые слова: ЛНР, экономическая безопасность, методология оценивания, показатель, качество жизни

Для цитирования: Кислая Т.Н. Подходы к анализу уровня экономической безопасности новых регионов Российской Федерации. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 175-196.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-175-196](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-175-196)

Approaches to Analyzing the Level of Economic Security of the New Regions of the Russian Federation

Tatyana N. Kislaya

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lugansk Vladimir Dahl State University”, Lugansk, Russian Federation
sauertat2021@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2160-7050>

Abstract. The search for approaches to ensuring the economic security of the Lugansk People’s Republic (LPR), as well as other new territories of the Russian Federation, contributes to improving the efficiency of their integration process. The article is devoted to substantiating the expediency of using the indicator “quality of life” as an assessment indicator in the regional economic security system. Domestic scientists predominantly solve the problem of assessing the level of economic security of the region by using effective gross indicators. According to some researchers, this approach is not accurate enough. The study determines the significance and place of assessment as a methodological and managerial tool in the economic security system. The study identified the significance and role of assessment as a methodological and managerial tool in the regional economic security system. The research is based on the methods of system, descriptive, and comparative analysis. The paper presents the author’s approach to the formation of a comprehensive indicator of “quality of life” and the results of the analysis of the quality of life in the Southern Federal District for the period of 2016-2021. This region was chosen due to the lack of necessary statistical information on the LPR. The assessment of the economic and social situation in the LPR was conducted based

on individual indicators. The analysis showed that the quality of life at the regional level accurately reflects the level of economic development and economic security. In the future, it is necessary to include the LPR and other new territories in the Russian Federation's regional statistical system as soon as possible.

Keywords: LPR, economic security, assessment methodology, indicator, quality of life

For citation: Kislaya, T.N. Approaches to Analyzing the Level of Economic Security of the New Regions of the Russian Federation. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 175-196.

Введение

В условиях современных вызовов обеспечение экономической безопасности региона (ЭБР) занимает особое место в управлении экономикой Российской Федерации. Выявление угроз экономической безопасности позволяет определять более реалистичные направления развития региона. Оценка достигнутого уровня и условий обеспечения ЭБР имеет важное значение как элемент соответствующего организационно-экономического механизма, функционирующего в соответствии с утвержденной региональной стратегией развития и реагирующего на угрозы экономической безопасности. Оценка уровня экономической безопасности также имеет принципиальное значение для научного обоснования управленческих решений по обеспечению устойчивого экономического и социального развития региона.

Луганская Народная Республика (далее ЛНР), наряду с другими территориями, в октябре 2022 года получила статус субъекта Российской Федерации⁸⁵. Возвращение исконно русских территорий в родное государство ознаменовало для республики новый этап развития. Предыдущие восемь лет руководство республики было самостоятельно в выборе подходов

85 Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006/> (дата обращения: 24.05.2025).

к управлению экономикой. Вопросам экономической безопасности уделялось недостаточное внимание.

Уже в декабре 2023 года Правительство РФ утвердило государственную программу восстановления и социально-экономического развития новых территорий (Программа)⁸⁶. Основной целью Программы является преодоление отставания в социально-экономическом развитии новых субъектов, а также достижение уровня среднероссийских показателей качества жизни граждан и уровня социально-экономического развития к 2030 году.

Обеспечение экономической безопасности нового региона сегодня осуществляется в соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года (Стратегия)⁸⁷, где определены вызовы и угрозы экономической безопасности, сформулированы цели, задачи и основные направления государственной политики. Региональному уровню как макроуровню экономической системы соответствуют все основные положения Стратегии государства. Предложенная в Стратегии система показателей на уровне региона может использоваться с учетом определенной адаптации.

Цель данного исследования состоит в подтверждении предположения, что уровень качества жизни населения региона можно использовать как наиболее точный индикатор ЭБР. Основными задачами исследования в соответствии с поставленной целью являются: определение методологических основ оценки уровня экономической безопасности региона; обоснование целесообразности использования показателя качества жизни как оценочного в системе экономической безопасности региона; выявление особенностей процесса обеспечения экономической безопасности ЛНР как нового региона Российской Федерации.

86 Постановление правительства Российской Федерации от 22 декабря 2023 г. № 2255 «Об утверждении государственной программы «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/908/> (дата обращения: 24.05.2025).

87 Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 24.05.2025).

Материалы и методы исследования

Теория и практика экономической безопасности является синтезом системного подхода, кибернетики, институционализма, теории эволюции, моделирования экономического роста, региональной конкурентоспособности и других подходов. По результатам научных изысканий синтезируются новые или совершенствуются старые методы оценки уровня экономической безопасности. Главным объектом сложного и многоэтапного процесса оценки уровня региональной экономической безопасности является экономика региона.

Отечественная теория экономической безопасности разработана в трудах И.Я. Богомолова, С.Ю. Глазьева, В.В. Локосова, Е.А. Олейникова, В.К. Сенчагова, Е.Д. Соложенцева, М.В. Федорова, В.А. Черешнева и др.

Проблема обеспечения экономической безопасности региона соответствует теоретико-методологической и понятийно-терминологической концепции развития экономических систем. Решению проблемы обеспечения ЭБР может способствовать научное обоснование оценки уровня ЭБР как основного элемента организационно-экономического механизма обеспечения ЭБР.

Базовыми методологическими предпосылками исследования экономики региона, по определению А. Татаркина, являются три парадигмы, исходя из которых, «... регион определяется, во-первых, как территория, во-вторых, как экономическая система, в-третьих, как экономическое пространство (среда).» (16, с. 12).

Таковыми авторами, как Е. Г. Анимица, И.С. Большинская, В.В. Котилко, А.Б. Корсак, А.И. Татаркин и др. разработан ряд методов и способов для оценки уровня экономической безопасности региона. Сложность оценки экономической безопасности региона объективно требует особого научного осмысления и применения нетрадиционных методов и логико-смысловых исследовательских приемов.

Результаты исследования

Методология анализа региональной экономической безопасности занимает особое место в рамках общей методологии исследования региона. Анализ

развития региональных экономических систем в условиях действия угроз экономической безопасности осуществляется различным инструментарием: «...модели сравнительного анализа; эконометрические модели; модели математического программирования; модели индикативного анализа региональной экономической безопасности; матричные модели (19, с. 452).

На практике часто применяется методика многовариантного экономического анализа (ретроспективные и перспективные динамические ряды), что позволяет установить нарушения нормального хода экономических процессов (15, с. 7; 15), а также сравнение признаков исследуемой экономической системы с пороговыми пределами факторов развития (14, с. 2-20). Развитие экономики региона также оценивают с помощью SWOT-анализа (1, с. 134). Для принятия управленческих решений социально-экономического характера также используются искусственные нейронных сети в рамках искусственного интеллекта (17, с. 574-583). Институциональный подход к оценке экономической безопасности региона позволяет обеспечить высокое качество разрабатываемых программных документов.

Е. Олейников в своих исследованиях регионального развития использовал модификацию метода Лоренца – метод эталонных лекал. Примечательно, что важнейшими условиями для расчета были выбраны рост доходов населения, уменьшение уровня бедности и безработицы (13, с. 13).

Построение интегральных показателей (таксономический метод) используется при построении «индексов» и «рейтингов» регионального развития (6, с. 115-116). В. Богомолов предложил группировать региональные субъекты хозяйствования по уровню экономической безопасности на кризисные, предкризисные, депрессивные и отстающие (2, с. 117). Методом балльной оценки анализируются такие показатели экономической безопасности, как индексы продукции промышленности и сельского хозяйства, объем оборота розничной торговли и инвестиции в основной капитал в процентном отношении к валовому региональному продукту и др.

С помощью кластерного анализа осуществляется иерархическая классификация экономических субъектов территории сразу по многим признакам, устанавливается степень сходства (3, с. 54–57). В сочетании с многофакторным анализом кластерный анализ дает возможность группировать объекты по обобщающим показателям, например, по уровню экономического развития.

Балансовый метод, используемый в статистическом анализе на уровне региона, и позволяет взаимоувязать ресурсы и их использование, выявлять пропорции, которые образуются в процессе воспроизводства. Основу модели составляют региональные межотраслевые балансы производства и распределения продукции (4, с. 56).

Сценарное моделирование дает возможность достичь снижения числа экзогенных переменных, оставляя в их составе только те, которые отражают внешнюю экономическую среду. Практическое управление движением к самодостаточности региона основано на нормативной базе с использованием балансовых методов планирования.

Ситуативные модели позволяют учитывать нестандартные случаи. В дальнейшем осуществляется анализ моделей, которые будут интегрированы в одну окончательную модель. Важным качеством эффективных моделей обеспечения экономической безопасности региона является ее способность отражать структуру и взаимосвязи основных элементов, а также закономерности процессов, происходящих как в регионе, так и за его пределами.

С развитием системного подхода в региональных экономических исследованиях все большее внимание стало уделяться созданию интегрированной системы экономико-математических моделей развития региона. Данная система включает экономико-статистические модели, а также различные варианты моделей межотраслевого баланса (10; 11).

Е. Олейников отмечает, что одним из основных методов исследования экономической безопасности региона является «...системная инженерия, а ее аппаратом моделирование» (13, с. 442-448).

А. Аношкина отмечает, что «эконометрическое моделирование занимает центральное место в мировой практике среди различных методологических подходов. Инструментами, которые позволяют разрабатывать концептуальные и методологические основы развития региона, являются мезоанализ и иерархический подход, которые имеют существенное значение как для организации исследований фундаментального и прикладного характера, так и для создания соответствующих институтов и механизмов» (1, с. 137-138; 165; 204-205). В роли структурных подсистем, на которых основывается модель, выступают: региональное производство, капитал, финансовая сфера, государственные расходы и доходы (в регионе), население региона. Общая структура модели характеризует взаимодействия между основными уровнями системы.

Для моделирования и прогнозирования в случае ограниченного массива статистических данных можно использовать правила прогнозирования, сформулированные Н.Д. Кондратьевым, принципы системной динамики Дж. Форрестера, метод имитационного моделирования. Научной основой предсказания, по Н. Кондратьеву, является: «... сочетание трех степеней познания: статического, циклично-динамического и генетического». Н.Д. Кондратьев считал, что полное исследование тенденций и закономерностей явлений в прошлом поможет определить возможное направление изменений в будущем (9).

Модель прогнозирования регионального экономического развития при ограниченном массиве статистических данных удачно разработал В.В. Котилко (11, с. 127).

Моделирование пространственного развития активно развивалась в СССР. Проводились, например, расчеты региональных балансов производства и распределения продукции. Примечательно, что целевой функцией модели была принята максимизация фонда потребления населения. Исследования также децентрализовались по регионам в рамках интегрированных научных проектов. Уже в начале 1970-х годов исследовалась возможность включения рыночных механизмов в межрегиональные модели экономического взаимодействия. Далее усовершенствование моделей происходило в направлении содержательного расширения, а именно: включения взаимозависимости производства, потребления и доходов населения, учета взаимозаменяемых ресурсов, более корректного отображения инвестиций, транспорта и так далее. Развивалось сценарное моделирование, изучалось применение новых методов подготовки исходной информации (6; 12; 15). Такой богатый опыт сегодня является актуальной базой для развития современного управления экономикой.

Математическая модель общего равновесия RUSEC позволяет подбирать комбинации мероприятий, в рамках принятой экономической политики, что значительно повышает их результативность и темпы развития региона. Она строится на предположении о существовании единой точки равновесия и устойчивости равновесия (1, с. 158).

Для развития регионального управления в направлении прогностической функции в системе экономической безопасности может использоваться многокритериальная, динамическая модель оптимального управления относительно небольшой размерности, в которой учитываются особенности экономических процессов в регионе.

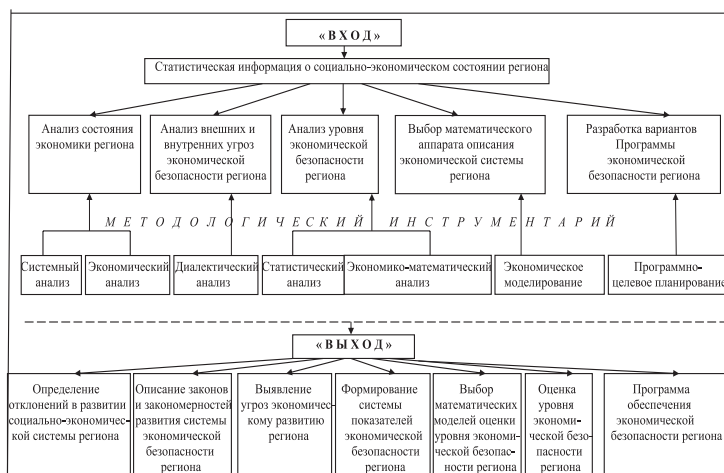
Важное место в анализе уровня экономической безопасности занимает моделирование возможных трансформаций структурных компонентов объекта (экономической системы) вследствие действия определенных угроз или усиления способности системы сопротивляться неблагоприятным воздействиям. С целью более полного учета особенностей региональной системы в процессе обеспечения экономической безопасности используются дескриптивные, нормативные и ситуативные модели развития.

По принципу «вход» - «выход» представим аналитическую составляющую механизма обеспечения экономической безопасности региона (Рисунок 1).

Метод экономического анализа включает: традиционные способы обработки информации, способы детерминированного факторного анализа, способы стохастического факторного анализа и способы оптимизации показателей. Диалектический анализ предполагает, прежде всего, выявление диалектических различий в развитии региональной системы и поиск путей их решения.

Рисунок 1. Аналитическая составляющая механизма обеспечения экономической безопасности региона⁸⁸

Figure 1. Analytical component of the mechanism for ensuring regional economic security

Для оценки уровня экономической безопасности региона используется сравнение основных мезоэкономических показателей с пороговыми значениями. Для формализации оценки экономической безопасности по системе разноплановых показателей также используется таксонометрический метод или метод расстояний.

Интуитивные методы включают: метод экспертных оценок Делфи, посредством которого определяются качественные составляющие регионального прогноза; мозговой штурм (определение мер, направленных на устранение негативных тенденций), а также метод построения дерева целей и метод нечеткого логического вывода.

К числу популярных относится управленческая методология – теория ограничений (ТОС), которая позволяет работать с ограничениями в любой системе (узкие места или «бутылочные горлышки»), которые можно устранить и адаптировать систему к процессам разработки (18). Под узкими местами можно понимать факторы, которые представляют угрозы ЭБР.

Для оценки экономической безопасности региона используются также индикативные системы, построение которых происходит согласно цели и задач исследования с использованием различных подходов. Так, А. Гранберг также предлагал проводить исследования регионального развития по следующему алгоритму: «...выделение главного индикатора и фиксирование (или регулирование) значений других индикаторов, которые существуют в виде ограничительных условий; многоцелевая оптимизация по нескольким индикаторам как процедура достижения наилучших состояний социально-экономического развития с учетом компромиссов между целевыми индикаторами; построение интегрированных (сводных) социально-экономических индикаторов» (6, с. 115-116).

Таким образом, теория и методология оценки уровня ЭБР достаточно развиты и служат научной основой совершенствования современного регионального управления в обеспечении экономической безопасности региона.

Практика управления экономикой ЛНР характеризуются слабым использованием теоретических достижений в сфере экономической безопасности. Это связано с определенной инертностью развития регионального управления. Востребованы простые методические подходы к реализации обозначенной проблемы. Оценка уровня ЭБР должна быть

доступным управленческим инструментом, позволяющим своевременно и эффективно разрабатывать соответствующие мероприятия.

Региональное управление экономикой в лице Министерства экономического развития Луганской Народной Республики с 2014 по 2022 годы вопросом экономической безопасности занималось несистемно. Работа преимущественно осуществлялась по отслеживанию опасных, кризисных тенденций с продовольствием, ресурсами и пр. Дополнительно анализ в том числе негативных явлений осуществлялась администрацией Управлением по вопросам внутренней политики Главы Луганской Народной Республики. Аналитическая информация формировалась и в разрезе регионов республики. Результаты анализа и предложения данных органов исполнительной власти согласовывались и находили отражение в докладах Главы. Постоянного мониторинга уровня экономической безопасности региона, который позволял бы предупреждать угрозы и опасные ситуации в ЛНР, не было и разработанные решения зачастую были недостаточно своевременны.

Анализ уровня ЭБР ЛНР, на основе официальной статистической информации не полностью отвечает современной методологии и его результат недостаточен для обоснования управленческих решений по обеспечению экономической безопасности. С 2022 года по настоящее время официальных статистических показателей развития региона нет, а создание современного и действенного механизма обеспечения экономической безопасности региона невозможно без достаточного объема статистической информации.

В отличие от региональной статистики РФ, в статистике по ЛНР до 2022 года отсутствовало много важных показателей оценки уровня качества жизни, например, среднедушевые денежные доходы; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума во всем населении; коэффициент Джини.

Демографическая ситуация ЛНР подробно исследована автором в соавторстве с профессором С.В. Дорошенко в статье (7, с. 138-152), где отмечается, что за период 2014 - 2021 годы значительно сократился демографический потенциал региона, а темпы его восстановления пока недостаточны. Автором была сделана попытка оценить уровень экономической безопасности ЛНР по уровню качества жизни в динамике за

2014 год, 2017 год и 2021 год (8, с. 503-520), где предложенная адаптированная методика хотя и существенно упрощена, но может применяться для новых территорий с целью повышения эффективности процесса интеграции в социально-экономическое пространство РФ до окончания переходного периода.

В статье отмечено, что в здравоохранении ЛНР сокращается численность врачей всех специальностей, первичная заболеваемость населения как критерий качества и эффективности профилактической работы увеличивается. В образовании отмечен недостаточно высокий темп развития. Показатели качества жизни по ЛНР за 2021 год значительно отстают от пороговых значений (среднего значения по РФ). Низкий уровень благосостояния населения является в том числе ограничивающим фактором повышения ЭБР. Наихудшая ситуация по среднемесячной номинальной заработной плате штатных работников, которая в 2,8 раза ниже порогового значения. Экономическая ситуация в ЛНР оценивается как сложная.

С 2023 года «... в республике упраздняются прежние органы власти и передаются их полномочия территориальным отделениям федеральных представительств или вновь созданным ведомствам и это важнейший шаг на пути интеграции в единое социально-экономическое пространство России ...»⁸⁹.

В период 2022-2025 годы республика столкнулась с особыми угрозами экономической безопасности, а именно проблемы перехода предприятий новых территорий под юрисдикцию ЛНР. В связи с этим возникла потребность в специальной структуре по экономической безопасности в системе Министерства экономического развития ЛНР, которая могла бы способствовать сохранению и приращению экономического потенциала республики. Также специалистами-аналитиками отмечается недостаточно точное оценивание экономического развития региона посредством валовых показателей производства продукции.

В республике сейчас реализуется ряд национальных проектов, один из них – Национальная социальная инициатива. Проект направлен на расширение доступа жителей к качественным социальным услугам. В ходе самообследования, как отмечает Глава республики, «...было определено,

89 Официальный сайт Глава Луганской Народной Республики https://rnavalnpr.pf/news/all/all/V_2025_godu_vlasti_LNR_planiruyut_otremonti_rovat_bolee_200_MKD_i_postroit_okolo_300_kv_m_novogo_zhilya?id=3123

что для повышения качества жизни людей, разработан конкретный план внедрения регионального соцстандарта...»⁴. За счет государственных средств в ЛНР с 2022 года уже существенно обновлена социальная инфраструктура. Это влияет на улучшение условий жизни и соответственно на качество жизни населения.

Также было отмечено, что за счет участия ЛНР в национальных проектах («Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Культура», «Экология», «Жилье и городская среда») в 2024 году удалось привлечь порядка 2 млрд рублей на достижение стратегически важной цели – улучшения качества жизни населения региона. За выделенные средства отремонтировали 4 спортзала, построили 3 модульных ФАП на сельских территориях, закупили 86 автомобилей для системы здравоохранения и порядка 900 единиц медоборудования, технически переоснастили более 200 учреждений культуры, спроектирован комплекс по переработке отходов и прочее. Как результат – в 2024 году посещаемость культурно-досуговых учреждений выросла более чем на треть. Становится доступнее и многообразнее спортивная инфраструктура. В сборные команды России вошли 3 наших спортсмена⁴.

В 2025 году республика участвуем в реализации 11 нацпроектов, в состав которых входят 32 региональных проекта. На их реализацию в этом году выделено порядка 6 млрд рублей⁴.

Фонд развития территорий РФ одобрил выделение более 2 млрд рублей на капитальный ремонт 95 многоквартирных домов на территории ЛНР. Миссия Фонда – повышение качества жизни граждан через комплексное развитие территорий. В тесном взаимодействии с Фондом развития территорий идет работа над обеспечением комфортных условий жизни в республике⁴.

В результате проведенных ранее автором исследований выявлено, что повышение качества жизни населения выступает стратегическим направлением и фактором развития территории и может выступать критерием экономической безопасности отдельного региона и государства в целом. «... Развитие экономики региона рационально рассматривать в контексте концепции человеческого развития, что с одной стороны предопределяет пропорциональный рост качества жизни населения и экономики, а с другой, повышение качества жизни населения становится значимым фактором развития экономики. Главным элементом системы «регион» является

население как центральный фактор экономического развития, а качество жизни определяется как один из самых значимых оценочных показателей. В регионе ... социальная составляющая является самоценностью развития экономики» (8, с. 503-520).

Развитие социальной сферы и повышение качества жизни формирует предпосылки для повышения уровня экономической безопасности в регионе. В качестве основной задачи выступает формирование способности региональной экономической системы противостоять угрозам экономической безопасности.

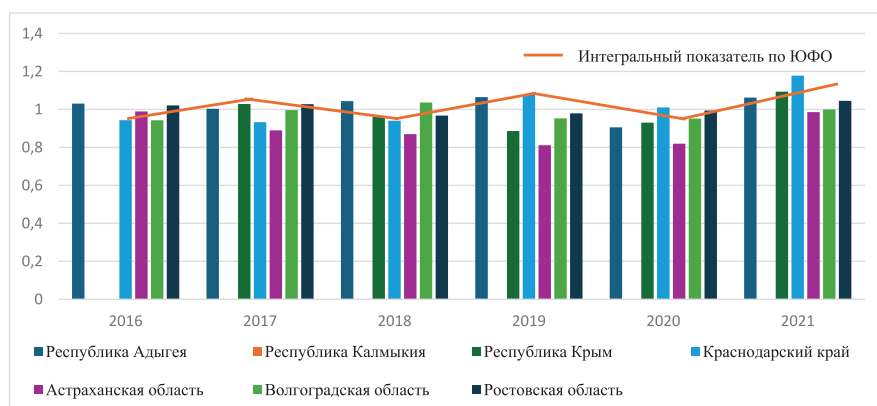
Автором был проведен анализ уровня экономической безопасности Южного федерального округа РФ за 2016-2021 годы по данным Росстата. Результаты анализа были представлены на всероссийской научно-практической конференции IX Сенчаговские чтения «Глобальные вызовы экономической безопасности России», 17-18 апреля 2025 года⁹⁰.

В результате по каждой группе частных показателей интегрального показателя «Качество жизни», а именно «Демография», «Доходы и потребление», «Условия жизни», «Здоровье», «Образование и наука», «Культура», «Экология» были рассчитаны соответствующие коэффициенты, которые сведены в интегральную оценку в разрезе регионов ЮФО и в целом по исследуемому региону (Рисунок 2).

90 Институт экономики РАН Официальный сайт: <https://inecon.org/>

Рисунок 2. Интегральная оценка экономической безопасности
ЮФО по уровню качества жизни ⁹¹

Figure 2. Integral assessment of the economic security of the
Southern Federal District by the level of quality of life

Можно отметить, что динамика качества жизни ЮФО достаточно адекватно отражает в целом экономическую ситуацию в регионе и соответственно уровень его экономической безопасности за исследуемый период. Полученные результаты также дают возможность сравнить уровень качества жизни по регионам и каждого региона со средним уровнем по ЮФО.

Выводы

Для более эффективной интеграции ЛНР в социально-экономическое пространство РФ необходимо повышение эффективности процесса обеспечения экономической безопасности. Использование концепции человекоцентричности в развитии территориальных экономических систем обеспечивает процесс формирования и реализации эффективной экономической политики территории и повышение уровня экономической безопасности.

⁹¹ Составлено автором по материалам: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Web-сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

С учетом сложившейся сложной социально-экономической ситуации в ЛНР необходим постоянный мониторинг уровня качества жизни населения как оценочного показателя в системе экономической безопасности региона. Для учета всех значимых угроз экономической безопасности за счет снижения качества жизни населения необходимо совершенствование существующей системы частных показателей комплексного показателя «качество жизни населения» в региональной статистике РФ. В первую очередь это касается качества образования, здравоохранения и досуга населения.

Направлениями дальнейших исследований автора предполагается управление уровнем качества жизни населения региона с целью повышения уровня экономической безопасности региона.

Список источников

1. Аношкина Е.Л. (2006), Регионотозидание: институционально-экономические основы [Regional Development: Institutional and Economic Foundations]. М. : Академический Проект; Гаудеамус. С. 134, 137-138; 158; 165; 204-205.
2. Богомолов В.А. (2016), Экономическая безопасность [Economic security]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, С. 117.
3. Большинская И.С. (2007), О методике анализа в процессе изменений административно-территориального деления регионов [On the methodology of analysis in the process of changes in the administrative-territorial division of regions]. БИЗНЕСИНФОРМ. № 11. С. 54–57.
4. Видяпина В.И., Степанова М.В. (2007), Региональная экономика [Regional economy]. М. : ИНФА-М, Изд-во Рос. экон. акад. С. 56.
5. Глазьев С.Ю., Локозов В.В. (2012), Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Assessment of the critical values of indicators of the state of Russian society and their use in managing socio-economic development]. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 4 (22) С. 22-41.
6. Гранберг А.Г. (2006), Основы региональной экономики [Fundamentals of Regional economics]. 5-е изд. М. : Издательский Дом ГУ ВШЭ. С. 115-116.

7. Дорошенко С.В., Кислая Т.Н. (2025), Демографические тенденции и развитие социальной сферы в Луганской Народной Республике [Demographic Trends and Social Development in the Lugansk People's Republic]. Народонаселение. Т. 28. No 1. С. 138-152. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-138-152.
8. Кислая Т.Н. (2024), Показатель «качество жизни» в системе экономической безопасности региона [The "quality of life" indicator in the regional economic security system]. Экономика. Информатика. Том 51. № 3. С. 503-520 doi: 10.52575/2687-0932-2024-51-3-503-520.
9. Кондратьев Н.Д. (1989), Проблемы экономической динамики [Редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. [Problems of economic dynamics]. Ин-т экономики АН СССР, Отд-ние экономики АН СССР. М. : Экономика. 523 с.
10. Корсак А.Б. (2008), Экономическая безопасность мегаполиса (Система обеспечения экономической безопасности) [Economic Security of a Megalopolis (Economic Security System)]. М. : Информ-Знание. 192 с.
11. Котилко В.В. (2016), Пространственная безопасность и риски регионов России : анализ и прогноз [Spatial Security and Risks in Russian Regions: Analysis and Forecast]. [Б. м.] : Издательские решения. С. 127.
12. Некрасов Н.Н. (1975), Система изучения и планирования территориальной организации хозяйства [The system of studying and planning the territorial organization of the economy]. Региональная экономика (теория, проблемы, методы). М. : Экономика. 317 с.
13. Олейников Е.А. (2011), Экономическая и национальная безопасность [Economic and national security]. М. : Экзамен. С. 13, 442-448.
14. Сенчагов В.К. (2007), Экономическая безопасность России [Russia's economic security]. ЭКО = Экономика и организация промышленного производства : Ин-т Экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Сибирское отделение РАН. Всероссийский экономический журнал / гл. ред. С. В. Казанцев. 5(395) С. 2-20.
15. Соложенцев Е.Д. (2016), Топ-экономика. Управление экономической безопасностью [Top Economics. Economic Security

- Management]. Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : ГУАП. 271 с.
16. Татаркина А.И., Анимича Е.Г. (2012), Формирование парадигмальной теории региональной экономики [Formation of a paradigmatic theory of regional economics]. Экономика региона. 3. С. 11-21.
 17. Тетерин Д.А., Хабибулин Р.Ш., Гудин С.В. (2018), Обзор применения искусственных нейронных сетей в управлении социальными и экономическими системами [Overview of the application of artificial neural networks in the management of social and economic systems]. Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. Т. 45. № 3. С. 574-583.
 18. Уильям Детмер (2010), Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию [Goldratt's Theory of Constraints: A Systems Approach to Continuous Improvement]. М.:). 448 с.
 19. Черешнев В.А. (2012), Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Под. ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. Т.1 [Russia's Economic Security: Lessons from the Crisis and Prospects for Growth]. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, С. 452.

References

1. Anoshkina, E.L. (2006), Regional Development: Institutional and Economic Foundations. Moscow: Akademicheskii Proekt; Gaudeamus. pp. 134, 137–138, 158, 165, 204–205. (In Russian)
2. Bogomolov, V.A. (2016), Economic Security. Moscow: UNITI-DANA. P. 117. (In Russian)
3. Bolshinskaya, I.S. (2007), On the Methodology of Analysis in the Process of Changes in the Administrative-Territorial Division of Regions. BUSINESSINFORM. No. 11. pp. 54–57. (In Russian)
4. Vidyapina, V.I., Stepanova, M.V. (2007), Regional Economy. Moscow: INFRA-M, Russian Economic Academy Publishing. P. 56. (In Russian)
5. Glazyev, S.Yu., Lokosov, V.V. (2012), Assessment of the Critical Values of Indicators of the State of Russian Society and Their Use in Managing

- Socio-Economic Development. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. No. 4 (22). pp. 22–41. (In Russian)
6. Granberg, A.G. (2006), Fundamentals of Regional Economics. 5th ed. Moscow: HSE Publishing House. pp. 115–116. (In Russian)
 7. Doroshenko, S.V., Kislaya, T.N. (2025), Demographic Trends and Social Development in the Lugansk People's Republic. Population. V. 28. No. 1. pp. 138–152. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-138-152. (In Russian)
 8. Kislaya, T.N. (2024), The 'Quality of Life' Indicator in the Regional Economic Security System. Economics. Informatics. V. 51. No. 3. pp. 503–520. DOI: 10.52575/2687-0932-2024-51-3-503-520. (In Russian)
 9. Kondratiev, N.D. (1989), Problems of Economic Dynamics. Ed. by L.I. Abalkin (Ed.-in-Chief). Institute of Economics, USSR Academy of Sciences. Moscow: Ekonomika. 523 p. (In Russian)
 10. Korsak, A.B. (2008), Economic Security of a Megalopolis (Economic Security System). Moscow: Inform-Znanie. 192 p. (In Russian)
 11. Kotilko, V.V. (2016), Spatial Security and Risks in Russian Regions: Analysis and Forecast. [No location]: Izdatelskie Resheniya. P. 127. (In Russian)
 12. Nekrasov, N.N. (1975) The System of Studying and Planning the Territorial Organization of the Economy. Regional Economics (Theory, Problems, Methods). Moscow: Ekonomika. 317 p. (In Russian)
 13. Oleynikov, E.A. (2011), Economic and National Security. Moscow: Ekzamen. P. 13, pp. 442–448. (In Russian)
 14. Senchagov, V.K. (2007), Russia's Economic Security. EKO = Economics and Organization of Industrial Production. Institute of Economics and Industrial Organization, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. No. 5 (395). pp. 2–20. (In Russian)
 15. Solozhentsev, E.D. (2016), Top Economics: Economic Security Management. 2nd ed., rev. and exp. St. Petersburg: GUAP. 271 p. (In Russian)
 16. Tatarkin, A.I., Animitsa, E.G. (2012) Formation of a Paradigmatic Theory of Regional Economics. Economy of Region. No. 3. pp. 11–21. (In Russian)
 17. Teterin, D.A., Khabibulin, R.Sh., Gudim, S.V. (2018), Overview of the Application of Artificial Neural Networks in the Management of Social

- and Economic Systems. Scientific Bulletin. Series: Economics. Informatics. V. 45. No. 3. pp. 574–583. (In Russian)
18. Detmer, W. (2010), Goldratt's Theory of Constraints: A Systems Approach to Continuous Improvement. Moscow: Alpina Publisher. 448 p. (Translated from English; original author: Eliyahu M. Goldratt) (In Russian)
 19. Chereshev, V.A. (Ed.), Tatarkin, A.I., Fedorov, M.V. (Eds.) (2012), Russia's Economic Security: Lessons from the Crisis and Prospects for Growth. V. 1. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 452 p. (In Russian)

Информация об авторе

КИСЛАЯ Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск, Российская Федерация. E-mail: sauerat2021@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2160-7050>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.07.2025. Одобрена после рецензирования: 16.07.2025. Принята к публикации: 17.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Tatyana N. KISLAYA, CandSc (Econ.), Associate Professor of the Department of Management and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk, Russian Federation. E-mail: sauertat2021@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2160-7050>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 01.07.2025. Approved after peer review: 16.07.2025. Accepted for publication: 17.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-197-223](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-197-223)

Наличное денежное обращение в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в 2014-2022 годах

Илья Андреевич Хаймин

Общественная организация «Союз бонистов - Центр изучения памятников
бумажно-денежного обращения», Москва, Российская Федерация
Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
iakhaimin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Аннотация. В статье рассматривается наличное денежное обращение в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в 2014-2022 годах. Приводятся результаты анализа нормативных правовых актов ДНР, ЛНР, Российской Федерации, Украины, Европейского Союза. Отдельное внимание уделяется банкнотам, составлявшим бумажное денежное обращение на территориях независимых республик после принятия первых нормативных правовых актов, регулирующих организацию денежного обращения, и введения мультивалютной системы с использованием украинской гривны, российского рубля, доллара Соединённых Штатов Америки и евро. Автор выделяет сходства и различия в организации денежного обращения на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, обусловленные различными подходами к оформлению

нормативных правовых актов. В статье аккумулируется информация об организации денежного обращения на территориях ДНР и ЛНР, содержащаяся в нормативных правовых актах, которая также сопоставляется с информацией, представляющей значимость для бонистов (в части определения состава бумажного денежного обращения), что придаёт статье уникальность в силу отсутствия исследований и комплексных источников информации по данной теме. Автором подчёркивается важность понимания стратегии организации денежного обращения, выбираемой новыми игроками на политической карте мира.

Ключевые слова: денежное обращение, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, мультивалютная система, валюта, украинская гривна, российский рубль, доллар США, евро, банкнота

Для цитирования: Хаймин И.А. Наличное денежное обращение в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в 2014-2022 годах. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 197-223.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-197-223](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-197-223)

Cash Circulation in the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic in 2014-2022

Iliia A. Khaimin

Public organization "Union of Bonists - Center for the Study of Monuments of Paper Money Circulation", Moscow, Russian Federation

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

iakhaimin@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Abstract. The article examines cash circulation in the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic in 2014-2022. The results of the analysis of regulatory legal acts of the DPR, LPR, the Russian Federation, Ukraine, and the European Union are presented. Particular attention is paid to banknotes that constituted paper money circulation in the territories of independent republics after the adoption of the first regulatory legal acts governing the organization of money circulation and the introduction of a multicurrency system using the Ukrainian hryvnia, Russian ruble, US dollar and euro. The author highlights the similarities and differences in the organization of money circulation in the territories of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic, due to different approaches to the design of regulatory legal acts. The article accumulates information on the organization of money circulation in the territories of the DPR and LPR, contained in regulatory legal acts, which is also compared with information of significance for bonists (in terms of determining the composition of paper money circulation), which

makes the article unique due to the lack of research and comprehensive sources of information on this topic. The author emphasizes the importance of understanding the strategy for organizing money circulation chosen by new players on the political map of the world.

Keywords: cash circulation, Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, multicurrency system, currency, Ukrainian hryvnia, Russian ruble, US dollar, euro, banknote

For citation: Khaimin, I.A. Cash Circulation in the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic in 2014-2022. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 197-223.

Введение

Денежное обращение с момента появления первых монет в Лидии и первых банкнот в Китае вполне заслуженно стало одной из форм летописи истории государств, народов, наций, впитывая в себя информацию о политических режимах, идеологиях, формах правления, правителях, лицах и событиях, представляющих особую значимость для народа того или иного государства, языках и их изменениях, кризисах различного характера и вооруженных конфликтах, которые переживало человечество, эволюции нормативных правовых актов, регламентирующих эмиссию национальных валют, а также о развитии техники в области противодействия фальшивомонетничеству.

Банкноты и монеты в конечном итоге стали зеркалом, отражающим происходящие в том или ином государстве процессы в конкретный период. Являясь важными источниками информации и предметами изучения сразу в нескольких научных дисциплинах, они легли в основу исследований не только в «профильных» бонистике и нумизматике, но и в архонтологии, геральдике, дипломатике, документоведении, палеографии, сфрагистике и многих других дисциплинах.

Состояние денежного обращения можно назвать показателем стабильности в государстве: количество нулей на монетах и банкнотах, избыток или недостаток денежной массы, количество денежных единиц, находящихся в денежном обращении, материалы монет и банкнот - всё

это свидетельствует о стабильности или, напротив, хаосе, царящих в государстве.

Особое внимание следует уделять денежному обращению на территориях недавно заявивших о своей независимости государств и территориальных образований, поскольку денежная единица довольно часто воспринимается как гражданами, так и иностранными государствами как элемент национального суверенитета. В период становления государственности, формирования банковской, финансовой и правовой систем новообразовавшийся субъект международного права обладает уникальной возможностью выбрать одну из стратегий в области организации денежного обращения, которая с большой долей вероятности определит денежно-кредитную политику такого субъекта в долгосрочной перспективе.

После провозглашения государственной самостоятельности в апреле 2014 года на путь выбора такой стратегии встали Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Весь этот путь был увековечен на страницах нормативных правовых актов ДНР и ЛНР, позволив тем самым отследить изменения в организации денежного обращения на территориях данных республик вплоть до 1 января 2023 года, когда единственной денежной единицей для осуществления всех видов платежей стал российский рубль^{92, 93}.

История денежного обращения в ДНР и ЛНР имеет конкретные и весьма короткие сроки, однако на данный момент вся информация по данному вопросу содержится исключительно в нормативных правовых актах, издававшихся на протяжении 8 лет. Необходимость сбора и оформления данной информации в единую статью обусловлена важностью понимания стратегии организации денежного обращения в ДНР и ЛНР, а также отсутствием исследований и комплексных источников информации в данной сфере.

92 Федеральный конституционный закон от 04 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050005#print>

93 Федеральный конституционный закон от 04 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050006#print>

Материалы и методы исследования

Основу исследования составили нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Российской Федерации, Украины, Европейского Союза, находящиеся в открытом доступе.

Основными методами исследования стали исторический метод, метод сравнения, методы анализа и синтеза.

Результаты исследования

Наличное денежное обращение в Донецкой Народной Республике в 2014-2022 годах

Основу денежного обращения на территории Донецкой Народной Республики заложило Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 марта 2015 года № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики», принятое спустя практически год существования ДНР. Пункт 1 Постановления устанавливал, что на территории Донецкой Народной Республики законными средствами платежа, которые принимаются без ограничений для оплаты каких-либо требований и обязательств, если иное не предусмотрено законодательством Донецкой Народной Республики, являются украинская гривна, российский рубль, доллар США и евро⁹⁴. Учётными валютами признавались российский рубль и украинская гривна, цены на товары, тарифы на услуги указывались в них же. Всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности предписывалось обеспечить возможность оплаты физическими и юридическими лицами товаров и услуг всеми денежными единицами, закреплёнными в пункте 1 Постановления. При пересчёте цен использовался официальный курс украинской гривны по отношению

94 Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 марта 2015 г. № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики». URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-18-marta-2015-g-%e2%84%96-4-11-o-poryadke-ispolzovaniya-valyut-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki/>

к российскому рублю, доллару США и евро, устанавливаемый Центральным Республиканским Банком.

Подобный валютный плюрализм является практикой, применяемой как недавно сформированными территориальными образованиями, так и государствами, прочно закрепившимися на политической карте мира. Так, мультивалютная система была введена в Зимбабве в январе 2009 года, когда было закреплено нахождение в обращении сразу пяти денежных единиц: доллара США, евро, фунта стерлингов, южноафриканского рэнда и ботсванской пулы (1, с. 690). Однако подобная форма организации денежного обращения имеет свои недостатки, одним из которых является сложность осуществления контроля за наличным денежным обращением в силу огромного количества денежных знаков, находящихся в обороте. Например, если считать, что в ДНР имели хождение все денежные знаки, находящиеся в обращении в странах-эмитентах «закреплённых» валют, то можно сказать, что только бумажное денежное обращение на территории Донецкой Народной Республики после принятия Постановления Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 марта 2015 года № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики» стало состоять из 111 банкнот, не считая памятные выпуски, разновидности и выпуски банкнот одного и того же образца в разные годы: банкноты номиналом 1, 2, 5, 10, 20 украинских гривен образца 1992 года и 50, 100 украинских гривен образца 1996 года⁹⁵, банкноты номиналом 1, 2, 5, 10, 20 украинских гривен образца 1995 года⁹⁶, банкноты номиналом 200 украинских гривен образца 2001 года⁹⁷, банкноты номиналом 20 украинских гривен образца 2003 года⁹⁸, банкноты номиналом 50 украинских гривен образца

95 Указ Президента України від 25.08.1996 № 762/96 «Про грошову реформу в Україні». Голос України, 28.08.1996, № 159.

96 Лист Національного банку України від 15.08.1997 № 11-311/274-6022 «Про введення в обіг банкнот номіналу 1 гривня та банкнот номіналом 2, 5, 10 та 20 гривень зразка 1995 року».

97 Лист Національного банку України від 22.08.2001 № 11-311/1340-5137 «Про введення в обіг банкноти номіналом 200 гривень».

98 Постанова Національного банку України від 21.10.2003 № 461 «Про введення в обіг банкноти номіналом 20 гривень зразка 2003 року». Офіційний вісник України, 14.11.2003, № 44, ст. 2313.

2004 года⁹⁹, банкноты номиналом 5 украинских гривен образца 2004 года¹⁰⁰, банкноты номиналом 2 украинские гривны образца 2004 года¹⁰¹, банкноты номиналом 10 украинских гривен образца 2004 года¹⁰², банкноты номиналом 1 украинская гривна образца 2004 года¹⁰³, банкноты номиналом 100 украинских гривен образца 2005 года¹⁰⁴, банкноты номиналом 1 украинская гривна образца 2006 года¹⁰⁵, банкноты номиналом 500 украинских гривен образца 2006 года¹⁰⁶, банкноты номиналом 200 украинских гривен образца 2007 года¹⁰⁷, банкноты номиналом 5, 10, 50, 100, 500 российских рублей образца 1997 года¹⁰⁸, банкноты номиналом 1000 российских рублей образца 1997 года¹⁰⁹, модифицированные банкноты номиналом 10, 50, 100, 500 российских рублей образца 1997 года (4, с. 926), модифицированные банкноты номиналом 10, 50, 100, 500, 1000 российских рублей образца 1997 года¹¹⁰, банкноты номиналом 5000 российских рублей образца 1997

99 Постановление Национального банка Украины від 21.01.2004 № 27 «Про введення в обіг банкнот номіналом 50 гривень зразка 2004 року». Офіційний вісник України, 13.02.2004, № 4, ст. 178.

100 Постановление Национального банка Украины від 26.03.2004 № 135 «Про введення в обіг банкнот номіналом 5 гривень зразка 2004 року». Офіційний вісник України, 30.04.2004, № 15, ст. 1058.

101 Постановление Национального банка Украины від 14.07.2004 № 320 «Про введення в обіг банкнот номіналом 2 гривні зразка 2004 року та внесення змін до деяких нормативно-правових актів Національного банку України». Офіційний вісник України, 06.08.2004, № 29, ст. 1965.

102 Постановление Национального банка Украины від 18.08.2004 № 395 «Про введення в обіг банкнот номіналом 10 гривень зразка 2004 року». Офіційний вісник України, 10.09.2004, № 34, ст. 2286.

103 Постановление Национального банка Украины від 29.09.2004 № 460 «Про введення в обіг банкнот номіналом 1 гривня зразка 2004 року». Офіційний вісник України, 22.10.2004, № 40, ст. 2638.

104 Постановление Национального банка Украины від 05.12.2005 № 458 «Про введення в обіг банкнот номіналом 100 гривень зразка 2005 року». Офіційний вісник України, 28.12.2005, № 50, ст. 3136.

105 Постановление Национального банка Украины від 23.02.2006 № 63 «Про введення в обіг банкнот номіналом 1 гривня зразка 2006 року». Офіційний вісник України, 22.03.2006, № 10, ст. 639.

106 Постановление Национального банка Украины від 30.08.2006 № 345 «Про введення в обіг банкнот номіналом 500 гривень зразка 2006 року». Офіційний вісник України, 20.09.2006, № 36, ст. 2511.

107 Постановление Национального банка Украины від 01.03.2007 № 70 «Про введення в обіг банкнот номіналом 200 гривень зразка 2007 року». Офіційний вісник України, 16.03.2007, № 17, ст. 669.

108 Письмо Центрального банка Российской Федерации от 21 октября 1997 г. № 29/1076 «О денежных знаках Банка России образца 1997 г.».

109 Письмо Центрального банка Российской Федерации от 24 ноября 2000 г. № 29-5-10/3687 «Описание банкноты Банка России образца 1997 года достоинством 1000 рублей».

110 Письмо Центрального банка Российской Федерации от 1 апреля 2004 г. № 29-5-1-13/1283 «Описание банкнот Банка России образца 1997 года модификации 2004 года».

(4, с. 926), модифицированные банкноты номиналом 1000 российских рублей образца 1997 года (4, с. 926), модифицированные банкноты номиналом 500, 5000 российских рублей образца 1997 (4, с. 926), банкноты номиналом 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 долларов США образца 1914 года (3, с. 1264-1265), банкноты номиналом 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 долларов США образца 1928 года (2, с. 137-316), банкноты номиналом 5, 10, 20, 50, 100, 500, 1000, 5000, 10000 долларов США образца 1934 года (2, с. 137-316), банкноты номиналом 5, 10, 20, 50, 100 долларов США образца 1950 года (2, с. 137-316), банкноты номиналом 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 долларов США образца 1963-1988 годов (2, с. 137-316), банкноты номиналом 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 долларов США образца 1990-1995 годов (2, с. 137-316), банкноты номиналом 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 долларов США образца 1996-2006 годов (2, с. 137-316), банкноты номиналом 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 долларов США образца 2004-2021 годов (4, с. 1167-1168), банкноты номиналом 5, 10, 20, 50, 100, 200, 500 евро образца 2002 года¹¹¹, банкноты номиналом 5 евро образца 2013 года¹¹² и банкноты номиналом 10 евро образца 2014 года¹¹³. Столь великое разнообразие денежных знаков требует огромных усилий от регулятора в области контроля денежного обращения, противодействия фальшивомонетничеству, налаживания единой платёжной системы, финансового просвещения населения, особенно когда регулятор не оказывает влияния на эмиссию.

Конвертация валют в условиях мультивалютной системы занимает особое место, отсутствие фиксированного курса между валютами создаёт благоприятные условия для финансовых и валютных махинаций. Принятие Постановления Совета Министров от 9 апреля 2015 года № 5-28 «О внесении изменений в Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.03.2015 г. № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики» способствовало развитию и структуризации денежной системы ДНР. Устанавливался фиксированный курс российского рубля к украинской гривне, который

111 (2013/211/UE): Décision de la Banque centrale européenne du 19 avril 2013 concernant les valeurs unitaires, les spécifications, la reproduction, l'échange et le retrait des billets en euros (refonte) (BCE/2013/10). Journal officiel de l'Union européenne, 30.04.2013, L. 118, pp. 37-42.

112 Там же.

113 Там же.

составлял 2 российских рубля за 1 украинскую гривну или 0,5 украинских гривен за 1 российский рубль, а валютно-обменные операции в паре валют российский рубль - украинская гривна по курсу, отличному от фиксированного курса, запрещались¹¹⁴. Модифицировались санкции, применяемые к лицам, виновным в нарушении порядка расчётов: изъятие в доход соответствующего бюджета суммы денежных наличных средств, находящихся на месте проведения расчётов на момент выявления таких нарушений, а в случае отсутствия таковых - штраф в размере 10000 украинских гривен.

С принятием Постановления Совета Министров от 2 сентября 2015 года № 17-1 «О внесении изменений в Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 марта 2015 года № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики» единственной учётной валютой признавался российский рубль. Органам исполнительной власти, Пенсионному фонду, фондам социального страхования, юридическим лицам, физическим лицам - предпринимателям и прочим субъектам хозяйствования всех форм собственности предписывалось провести перерасчёт по фиксированному курсу, однако в дальнейшем при пересчёте текущих цен на товары, тарифов на услуги было необходимо использовать официальный курс российского рубля по отношению к доллару США, евро и украинской гривне, установленный Центральным Республиканским Банком¹¹⁵.

В целях принятия мер по стабилизации финансово-денежной системы, а также в связи с осуществлением финансовых операций на территории Донецкой Народной Республики преимущественно в российских рублях и резким снижением гривневой наличной денежной массы было принято

114 Постановление Совета Министров от 9 апреля 2015 г. № 5-28 «О внесении изменений в Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.03.2015 г. № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики». URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-09-aprelya-2015-g-%e2%84%96-5-28-o-vnesenii-dopolnenij-v-postanovlenie-prezidiuma-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki/>

115 Постановления Совета Министров от 2 сентября 2015 г. № 17-1 «О внесении изменений в Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.03.2015 г. № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики». URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-02-sentyabrya-2015-g-%e2%84%96-17-1-o-vnesenii-izmenenij-v-postanovlenie-prezidiuma-soveta-ministrov-ot-18-03-2015-g-%e2%84%96-4/>

Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 28 сентября 2015 года № 18-3 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики». На территории Донецкой Народной Республики денежной единицей признавался российский рубль, однако законными средствами платежа также оставались доллар США, евро и украинская гривна, хотя всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на территории ДНР, предписывалось принимать оплату от физических и юридических лиц за товары, работы и услуги в российских рублях¹¹⁶.

Окончательное и бескомпромиссное закрепление российского рубля в качестве единственной денежной единицы самостоятельной Донецкой Народной Республики, равно как и отход от мультивалютной системы в ДНР, ознаменовалось принятием Закона Донецкой Народной Республики от 26 апреля 2019 года № 32-ІІНС «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики». Давалось определение понятия денежной единицы ДНР как законного средства платежа на территории Донецкой Народной Республики, которое принимается всеми физическими и юридическими лицами без ограничений для зачисления на банковские счета и осуществления всех видов переводов, а также для оплаты любых требований и обязательств на территории Донецкой Народной Республики, если иное не предусмотрено Законом и законами Донецкой Народной Республики¹¹⁷. Законом также запрещались введение на территории республики других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов.

Однако республике всё же было суждено вернуться к временному использованию украинской гривны после начала специальной военной операции, что вполне логично - на освобождённых территориях наличный российский рубль отсутствовали или существенно уступал наличной украинской

116 Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 28 сентября 2015 г. № 18-3 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики». URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-prezidiuma-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-28-sentyabrya-2015-g-%e2%84%96-18-3-o-poryadke-ispolzovaniya-valyut-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki/>

117 Закон Донецкой Народной Республики от 26 апреля 2019 г. № 32-ІІНС «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики». URL: <https://dnr-sovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tsentrалном-respublikanskom-banke-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

гривне. В связи с освобождением территории ДНР и в целях принятия мер по осуществлению финансовых операций на отдельных административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики было принято Постановление Президиума Правительства Донецкой Народной Республики от 2 марта 2022 года № 17-1 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на отдельных административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики». Всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на отдельных административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики, которые по состоянию на 19 февраля 2022 года не были подконтрольны органам государственной власти Донецкой Народной Республики, в период с 1 марта 2022 года по 31 марта 2022 года предписывалось наряду с российским рублём принимать в качестве средства платежа наличную украинскую гривну, а при определении цен на товары и услуги применять курс в размере 2,7 российских рубля за 1 украинскую гривну, который также было необходимо применять кредитным организациям и некредитным финансовым организациям при осуществлении на всей территории Донецкой Народной Республики операций по купле-продаже наличной украинской гривны за российские рубли¹¹⁸. Операции по купле-продаже монеты украинской гривны не осуществлялись. На смену Постановлению пришёл Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 года № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики». Теперь уже всем юридическим лицам и физическим лицам - предпринимателям при осуществлении деятельности на территории Донецкой Народной Республики на период действия Указа предписывалось принимать в качестве средства платежа от физических лиц и в случаях, предусмотренных Указом, от хозяйствующих субъектов наряду с наличным российским рублём наличную украинскую гривну, которую было необходимо сдавать на свой банковский

118 Постановление Президиума Правительства Донецкой Народной Республики от 2 марта 2022 г. № 17-1 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на отдельных административно-территориальных единицах Донецкой Народной Республики». URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-prezidiuma-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-02-marta-2022-g-%E2%84%96-17-1-o-vremennom-poryadke-ispolzovaniya-nalichnoj-ukrainskoj-grivny-na-otdelnyh-administrativno/?ysclid=mdkev144jy510710565>

счёт в полном объёме в течение трёх рабочих дней со дня её получения, включая день поступления¹¹⁹. Чуть позже срок был увеличен до пяти рабочих дней¹²⁰. Также был установлен официальный курс в размере 2,5 российских рубля за 1 украинскую гривну. Официальный курс изменялся три раза и ко 2 сентября 2022 года закрепился на уровне 1,25 рубля за 1 гривну^{121, 122, 123}. Банкам и некредитным финансовым организациям запрещалось проведение валютно-обменных операций по покупке и продаже у физических лиц наличной украинской гривны за наличные российские рубли.

После принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта, а также принятия Федерального конституционного закона от 04 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» денежной единицей на территории нового субъекта Российской Федерации был провозглашён российский рубль - конституционно закреплённая единственная денежная единица в Российской Федерации. До 31 декабря 2022 года на территории Донецкой Народной Республики допускались обращение украинской гривны и осуществление расчётов в гривнах:

119 Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 г. № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики». URL: https://glavadr.ru/doc/ukazy/Ukaz_N104_26032022.pdf

120 Указ Главы Донецкой Народной Республики от 15 апреля 2022 г. № 146 «О внесении изменения в Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 года № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики». URL: https://glavadr.ru/doc/ukazy/Ukaz_N146_15042022.pdf

121 Указ Главы Донецкой Народной Республики от 21 мая 2022 г. № 230 «О внесении изменения в Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 года № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики». URL: https://glavadr.ru/doc/ukazy/Ukaz_N230_21052022.pdf

122 Указ Главы Донецкой Народной Республики от 25 июня 2022 г. № 319 «О внесении изменений в Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 года № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики». URL: https://glavadr.ru/doc/ukazy/Ukaz_319_25062022.pdf

123 Указ Главы Донецкой Народной Республики от 2 сентября 2022 г. № 505 «О внесении изменения в Указ Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 года № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики». URL: https://glavadr.ru/doc/ukazy/Ukaz_505_02092022.pdf

платежи, за исключением уплаты налогов, сборов, страховых взносов, таможенных платежей, платежей в государственные внебюджетные фонды, выплат работникам бюджетных организаций, пенсий, пособий, компенсаций и иных социальных выплат, иных платежей, если одной из сторон являлась организация, зарегистрированная в другом субъекте Российской Федерации, за исключением платежей, осуществляемых при проведении банковских операций между кредитными организациями и (или) кредитными учреждениями, могли осуществляться как в российских рублях, так и в украинских гривнах по выбору плательщика¹²⁴. С 1 января 2023 года на территории Донецкой Народной Республики единственной денежной единицей, находящейся в обращении, официально и окончательно стал российский рубль.

Наличное денежное обращение в Луганской Народной Республике в 2014-2022 годах

Основу денежного обращения на территории Луганской Народной Республики заложило постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 года № 02-04/55/15 «О порядке использования официальной валюты при осуществлении всех видов платежей на территории Луганской Народной Республики». В отличие от Донецкой Народной Республики, где изначально использовался термин «законные средства платежа», в Луганской Народной Республике по отношению к украинской гривне, российскому рублю, доллару США и евро был применён термин «официальная денежная единица (валюта)»¹²⁵. Луганская Народная Республика также избрала для себя стратегию организации денежного обращения при помощи мультивалютной системы.

124 Федеральный конституционный закон от 04 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050005#print>

125 Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 г. № 02-04/55/15 «О порядке использования официальной валюты при осуществлении всех видов платежей на территории Луганской Народной Республики». URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov-postanovleniya/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20839-o-poryadke-ispolzovaniya-ocialnoy-valyuty-pri-osuschestvlenii-vseh-vidov-platezhey-na-territorii-luganskoy-narodnoy-respubliki.html>

Цены на товары, тарифы на услуги указывались в украинской гривне. При пересчёте цен на товары, тарифов на услуги всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на территории Луганской Народной Республики, предписывалось использовать официальный курс украинской гривны по отношению к российскому рублю, доллару США и евро.

С момента принятия постановления Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 года № 02-04/55/15 «О порядке использования официальной валюты при осуществлении всех видов платежей на территории Луганской Народной Республики» бумажное денежное обращение в ЛНР, аналогично ДНР, стало состоять как минимум из 111 банкнот.

Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 26 марта 2015 года № 02-04/76/15 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 г. № 02-04/55/15» вводило фиксированный курс украинской гривны к российскому рублю 1 к 2, также в постановлении использовалось понятие «коэффициент перерасчёта». Государственному банку Луганской Народной Республики и субъектам хозяйствования в сфере финансовых услуг при осуществлении валютно-обменных операций в паре гривна-рубль предписывалось использовать установленный фиксированный курс¹²⁶. За невыполнение субъектами хозяйствования постановления вводилась санкция в виде изъятия денежных средств, полученных в результате таких валютно-обменных операций, и зачислению их в государственный бюджет Луганской Народной Республики.

В целях борьбы с обогащением за счёт разницы в курсах валют было принято постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 15 июля 2015 года № 02-04/215/15 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 года № 02-04/55/15». Субъектам хозяйствования запрещалось осуществлять

¹²⁶ Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 26 марта 2015 г. № 02-04/76/15 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 г. № 02-04/55/15». URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20855-o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-soveta-ministrov-luganskoj-narodnoj-respubliki-ot-3-marta-2015-g-02-04-55-15.html>

снижение цен на товары, тарифов на услуги только в одной официальной денежной единице¹²⁷. За невыполнение субъектами хозяйствования данного требования вводилась санкция в виде изъятия проданных товаров, товаров, цены на которые указывались с нарушением, и дальнейшей реализации согласно установленному порядку реализации конфискованного имущества. Денежные средства, полученные от реализации такого имущества, перечислялись в госбюджет республики.

В целях принятия мер по стабилизации финансово-денежной системы, а также в связи с осуществлением финансовых операций на территории Луганской Народной Республики преимущественно в российских рублях и резким снижением гривневой наличной денежной массы было принято постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 18 августа 2015 года № 02-04/239/15 «Об организации денежного обращения на территории Луганской Народной Республики». Вводилось понятие «основная денежная единица», которой признавался российский рубль¹²⁸. На территории ЛНР допускалось обращение украинской гривны, доллара США и евро, а также осуществление расчётов в них. Цены на товары, тарифы на услуги предписывалось указывать в российских рублях. Госбанк ЛНР должен был обеспечивать ежедневное информирование субъектов хозяйствования, осуществляющих свою деятельность на территории Луганской Народной Республики, населения ЛНР об официальном курсе российского рубля по отношению к украинской гривне, доллару США и евро.

Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 31 августа 2015 года № 02-04/256/15 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 18 августа 2015 года № 02-04/239/15» вводило фиксированный курс российского рубля к украинской гривне. Курс, составляющий 2 российских рубля за 1 украинскую гривну,

127 Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 15 июля 2015 г. № 02-04/215/15 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 г. № 02-04/55/15». URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20974-o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-soveta-ministrov-luganskoy-narodnoy-respubliki-ot-3-marta-2015-goda-02-04-55-15.html>

128 Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 18 августа 2015 г. № 02-04/239/15 «Об организации денежного обращения на территории Луганской Народной Республики». URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20984-ob-organizacii-denezhnogo-obrascheniya-na-territorii-luganskoy-narodnoy-respubliki.html>

предписывалось применять при осуществлении перерасчёта всех цен на товары и тарифов на услуги, за исключением услуг в сфере обмена валют¹²⁹.

В целях принятия мер по стабилизации финансово-денежной системы, а также в связи с осуществлением финансовых операций на территории Луганской Народной Республики преимущественно в российских рублях было принято постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 21 февраля 2017 года № 67/17 «Об установлении официальной денежной единицы на территории Луганской Народной Республики». При этом, несмотря на название постановления, по отношению к российскому рублю вновь применялось понятие «основная денежная единица», а Госбанку ЛНР всё также предписывалось обеспечивать ежедневное информирование субъектов хозяйствования и населения об официальном курсе российского рубля по отношению к украинской гривне, доллару США и евро¹³⁰.

Окончательно статус российского рубля как единственной денежной единицы на территории независимой Луганской Народной Республики был закреплён в Законе Луганской Народной Республики от 17 октября 2019 года № 103-III «О Государственном банке Луганской Народной Республики». По отношению к российскому рублю применялось понятие «официальная денежная единица (валюта)», а введение на территории ЛНР других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещались¹³¹. В отличие от Закона Донецкой Народной Республики от 26 апреля 2019 года № 32-IIIНС «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики», в Законе Луганской Народной Республики от 17 октября 2019 года № 103-III «О Государственном банке Луганской Народной Республики» отдельно оговаривался статус денежных знаков (банкнот и монет) российского рубля. Банкноты (банковские

129 Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 31 августа 2015 г. № 02-04/256/15 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 18 августа 2015 г. № 02-04/239/15». URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20991-o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-soveta-ministrov-luganskoy-narodnoy-respubliki-ot-18-avgusta-2015-g-02-04-239-15.html>

130 Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 21 февраля 2017 г. № 67/17 «Об установлении официальной денежной единицы на территории Луганской Народной Республики». URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/7405-ob-ustanovlenii-oficialnoy-denezhnoy-edinicy-na-territorii-luganskoy-narodnoy-respubliki.html>

131 Закон Луганской Народной Республики от 17 октября 2019 г. № 103-III «О Государственном банке Луганской Народной Республики». URL: <https://nsnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/9840/>

билеты) и монета Банка России признавались единственным законным средством наличного платежа на территории республики, закреплялся их обязательный приём по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Луганской Народной Республики.

С началом Специальной военной операции и освобождением территории Луганской Народной Республики на территории ЛНР, как и в ДНР, вновь началось непродолжительное обращение украинской гривны. В целях принятия мер по осуществлению финансовых операций на отдельных административно-территориальных единицах Луганской Народной Республики было принято постановление Правительства Луганской Народной Республики от 28 февраля 2022 года № 148/22 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на отдельных административно-территориальных единицах Луганской Народной Республики». Всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на отдельных административно-территориальных единицах, которые по состоянию на 19 февраля 2022 года не были подконтрольны органам государственной власти Луганской Народной Республики, в период с 1 марта 2022 года по 31 марта 2022 года предписывалось наряду с российским рублём принимать в качестве средства платежа наличную украинскую гривну, а при определении цен на товары и услуги применять курс в размере 2,7 российских рубля за 1 украинскую гривну, который также было необходимо применять кредитным организациям и некредитным финансовым организациям при осуществлении на всей территории Луганской Народной Республики операций по купле-продаже наличной украинской гривны за российские рубли¹³². С принятием постановления Правительства Луганской Народной Республики от 1 марта 2022 года № 156/22 «О внесении изменений в постановление Правительства Луганской Народной Республики от 28 февраля 2022 года № 148/22» операции по купле-продаже монеты украинской

132 Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 28 февраля 2022 г. № 148/22 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на отдельных административно-территориальных единицах Луганской Народной Республики». URL: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/27020-o-vremennom-poryadke-ispolzovaniya-nalichnoy-ukrainskoy-grivny-na-otdelnyh-administrativno-territorialnyh-edinicah-luganskoy-narodnoy-respubliki.html>

гривны не осуществлялись. Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 16 марта 2022 года № 208/22 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территориях отдельных административно-территориальных единиц Луганской Народной Республики» предписывало уже всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на всей территории ЛНР, включая предприятия жилищно-коммунального хозяйства, наряду с российским рублём принимать в качестве средства платежа наличную украинскую гривну, за исключением монет украинской гривны. Цены на товары и тарифы на услуги указывались в российских рублях и украинских гривнах, а при определении цен использовался курс в размере 2,5 российских рубля за 1 украинскую гривну¹³³. Кредитным организациям, небанковским кредитным организациям и агентам финансового рынка на всей территории республики запрещалось проведение операций по купле-продаже наличной украинской гривны за российские рубли. Курс российского рубля по отношению к украинской гривне изменялся трижды, закрепившись в конечном итоге на уровне 1,25 рубля за 1 гривну^{134, 135, 136}.

133 Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 16 марта 2022 г. № 208/22 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территориях отдельных административно-территориальных единиц Луганской Народной Республики». URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/27237-o-vremennom-poryadke-ispolzovaniya-nalichnoy-ukrainskoy-grivny-na-territoriyah-otdelnyh-administrativno-territorialnyh-edinic-luganskoy-narodnoy-respubliki.html>

134 Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 21 мая 2022 г. № 461/22 «О внесении изменений в постановление Правительства Луганской Народной Республики от 16 марта 2022 г. № 208/22». URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/28153-o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-pravitelstva-luganskoy-narodnoy-respubliki-ot-16032022-208-22.html>

135 Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 24 июня 2022 г. № 535/22 «О внесении изменений в постановление Правительства Луганской Народной Республики от 16 марта 2022 г. № 208/22». URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/28520-o-vnesenii-izmeneniy-v-postanovlenie-pravitelstva-luganskoy-narodnoy-respubliki-ot-16032022-208-22.html>

136 Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 2 сентября 2022 г. № 667/22 «О внесении изменения в постановление Правительства Луганской Народной Республики от 16 марта 2022 г. № 208/22». URL: <https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/29387-o-vnesenii-izmeneniya-v-postanovlenie-pravitelstva-luganskoy-narodnoy-respubliki-ot-16032022-208-22.html>

После принятия в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта, а также принятия Федерального конституционного закона от 04 октября 2022 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» денежной единицей на территории нового субъекта Российской Федерации был провозглашён российский рубль - конституционно закреплённая единственная денежная единица в Российской Федерации. До 31 декабря 2022 года на территории Луганской Народной Республики допускались обращение украинской гривны и осуществление расчётов в гривнах: платежи, за исключением уплаты налогов, сборов, страховых взносов, таможенных платежей, платежей в государственные внебюджетные фонды, выплат работникам бюджетных организаций, пенсий, пособий, компенсаций и иных социальных выплат, иных платежей, если одной из сторон являлась организация, зарегистрированная в другом субъекте Российской Федерации, за исключением платежей, осуществляемых при проведении банковских операций между кредитными организациями и (или) кредитными учреждениями, могли осуществляться как в российских рублях, так и в украинских гривнах по выбору плательщика¹³⁷. С 1 января 2023 года на территории Луганской Народной Республики единственной денежной единицей, находящейся в обращении, окончательно стал российский рубль.

Обсуждение результатов

Наличное денежное обращение в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в 2014-2022 годы развивалось весьма стремительно. За крайне непродолжительный период в 8 лет сформировалась обширная нормативно-правовая база, регулировавшая организацию денежного обращения на территориях республик. Стоит отметить, что, в силу различного подхода к оформлению нормативных

¹³⁷ Федеральный конституционный закон от 04 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210050006#print>

правовых актов, денежное обращение в ДНР и ЛНР имело как сходства, так и различия.

К сходствам следует отнести:

1. Введение мультивалютной системы в марте 2015 года с использованием украинской гривны, российского рубля, доллара США, евро и, как следствие, разнообразие денежных знаков, находящихся в обращении.
2. Введение фиксированного курса российского рубля по отношению к украинской гривне (2 к 1) в первый месяц после принятия нормативных правовых актов, заложивших основу денежного обращения в республиках.
3. Введение санкций за несоблюдение требований по применению фиксированного курса.
4. Закрепление российского рубля в качестве доминирующей денежной единицы в сентябре 2015 года.
5. Окончательное закрепление российского рубля как единственной денежной единицы независимых ДНР и ЛНР, а также запрета на введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов в законах о Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики и Государственном банке Луганской Народной Республики.
6. Возврат к использованию украинской гривны после начала Специальной военной операции.
7. Изначальное принятие нормативных правовых актов, предписывающих приём украинской гривны наряду с российским рублём исключительно на отдельных административно-территориальных единицах, которые по состоянию на 19 февраля 2022 года не были подконтрольны органам государственной власти ДНР и ЛНР.
8. Установление фиксированного курса российского рубля по отношению к украинской гривне (2,7 к 1) с последующими его изменениями в марте, мае, июне и сентябре 2022 года.
9. Введение запрета на осуществление операций по купле-продаже монеты украинской гривны.
10. Скорое принятие новых нормативных правовых актов, закреплявших временное хождение наличной украинской гривны

на всех территориях республик и предписывавших указывать цены на товары, тарифы на услуги как в российских рублях, так и в украинских гривнах.

11. Введение запрета для кредитных организаций, небанковских кредитных организаций и агентов финансового рынка, осуществляющих свою деятельность на территориях республик, на проведение операций по купле-продаже наличной украинской гривны за российские рубли.
12. Единая стратегия организации денежного обращения на территориях ДНР и ЛНР после их принятия в состав Российской Федерации.

К различиям следует отнести:

1. В ДНР после принятия первого нормативного правового акта, регулирующего организацию денежного обращения на территории республики, украинская гривна, российский рубль, доллар США и евро признавались законными средствами платежа, украинская гривна и российский рубль также признавались учётными валютами, в которых указывались цены на товары и тарифы на услуги. В ЛНР аналогичный нормативный правовой акт признавал украинскую гривну, доллар США и евро официальными денежными единицами (валютами), а цены на товары и тарифы на услуги указывались в украинской гривне.
2. В ДНР на момент принятия первого нормативного правового акта, регулирующего организацию денежного обращения на территории республики, уже существовал Центральный Республиканский Банк, устанавливающий официальный курс украинской гривны по отношению к российскому рублю, доллару США и евро. В ЛНР на момент принятия аналогичного нормативного правового акта существовал лишь Расчётно-кассовый центр, которому предписывалось организовывать работу по информированию об официальном курсе, но не устанавливать его.
3. В ДНР после принятия Постановления Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 28 сентября 2015 года № 18-3 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики» и закрепления российского рубля

в качестве денежной единицы всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на территории ДНР, предписывалось принимать оплату от физических и юридических лиц за товары, работы и услуги в российских рублях. В ЛНР после принятия постановления Совета Министров Луганской Народной Республики от 18 августа 2015 года № 02-04/239/15 «Об организации денежного обращения на территории Луганской Народной Республики» всем субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, осуществляющим свою деятельность на территории ЛНР, предписывалось обеспечить возможность оплаты потребителями товаров услуг с использованием всех официальных денежных единиц (валют): российского рубля, украинской гривны, доллара США и евро.

4. В Законе Донецкой Народной Республики от 26 апреля 2019 года № 32-ІІНС «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики» по отношению к российскому рублю использовалось понятие «денежная единица Донецкой Народной Республики», а по отношению к денежным знакам российского рубля - «банкноты и монета денежной единицы Донецкой Народной Республики». В Законе Луганской Народной Республики от 17 октября 2019 года № 103-ІІІ «О Государственном банке Луганской Народной Республики» по отношению к российскому рублю использовалось понятие «официальная денежная единица (валюта) Луганской Народной Республики», а по отношению к денежным знакам российского рубля - «банкноты (банковские билеты) и монета Банка России».
5. В ДНР после принятия нормативного правового акта, закреплявшего временное обращение украинской гривны на территории республики, предписывалось принимать наличную украинскую гривну без исключений. В ЛНР же допускался приём только бумажных денежных знаков.
6. В ДНР юридическими лицами и физическими лицами-предпринимателям наличную украинскую гривну, полученную в качестве средства платежа от физических лиц и в случаях, предусмотренных Указом

Главы Донецкой Народной Республики от 26 марта 2022 года № 104 «О временном порядке использования наличной украинской гривны на территории Донецкой Народной Республики», от хозяйствующих субъектов, было необходимо сдавать на свой банковский счёт в полном объёме. В ЛНР подобное требование отсутствовало.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные различия в организации денежного обращения в ДНР и ЛНР заключались в понятиях, применяемых по отношению к денежным единицам и денежным знакам, статусах денежных единиц, положении монеты украинской гривны после временного возврата к использованию данной денежной единицы, а также требованиях, предъявляемых к субъектам хозяйствования в области организации работы с наличностью.

Выводы

Организация денежного обращения на протяжении многих столетий занимает особое место в обеспечении стабильности государства. Отдельное внимание в изучении роли денежного обращения в истории того или иного государства или территориального образования необходимо уделять периоду их становления, поскольку именно в данный временной промежуток новый игрок на политической карте мира определяет для себя стратегию организации денежного обращения, определяющую его действия в долгосрочной перспективе.

Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика на заре своей независимости избрали для одну из наиболее сложных стратегий с применением мультивалютной системы и официальным признанием сразу четырёх денежных единиц, эмиссию которых контролировать не могли. Мультивалютные системы с официальным признанием трёх и более денежных единиц зачастую создают определённые неудобства как для правительства, так и для бизнеса и рядовых граждан. Количество подобных неудобств можно отследить по количеству нормативных правовых актов в области организации денежного обращения. Стоит отметить, что в каждой из республик принимался нормативный правовой акт, регулирующий организацию денежного обращения, в который регулярно вносились

изменения, сопровождаемые принятием очередных нормативных правовых актов.

Однако и Донецкая Народная Республика, и Луганская Народная Республика довольно быстро определились с основной денежной единицей - российским рублём - и тем самым ещё больше укрепили связи с Российской Федерацией, в состав которой они в последующем и были приняты. Закрепление российского рубля в качестве официальной денежной единицы, а также запрета на введение других денежных единиц и выпуск денежных единиц в законах о своих финансовых регуляторах с использованием формулировок практически или полностью совпадающих с формулировками, применяемыми в Федеральном законе от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ещё больше укрепило связь между правовыми системами Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Российской Федерации.

Проведённое исследование позволило аккумулировать информацию о наличном денежном обращении в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в 2014-2022 годах, содержащуюся в многочисленных нормативных правовых актах, и сопоставить её с информацией, представляющей значимость для бонистов (в части определения банкнот, составлявших бумажное денежное обращение в республиках после принятия Постановления Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 марта 2015 года № 4-11 «О порядке использования валют на территории Донецкой Народной Республики» и постановления Совета Министров Луганской Народной Республики от 3 марта 2015 года № 02-04/55/15 «О порядке использования официальной валюты при осуществлении всех видов платежей на территории Луганской Народной Республики»), что делает статью первым комплексным источником информации по истории денежного обращения в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в 2014-2022 годах.

Список источников

1. Buigut, S. (2015), The Effect of Zimbabwe's Multi-Currency Arrangement on Bilateral Trade: Myth Versus Reality. International Journal of Economics and Financial Issues. Vol. 5(3). pp. 690-700.

2. Cuhaj, G. S. (2015), Standard Catalog of United States Paper Money. 34th Edition.
3. Shmidt, T. L. (2016), Standard Catalog of World Paper Money, General Issues. 16th Edition.
4. Shmidt, T. L. (2019), Standard Catalog of World Paper Money, Modern Issues. 25th Edition.

References

1. Buigut, S. (2015), The Effect of Zimbabwe's Multi-Currency Arrangement on Bilateral Trade: Myth Versus Reality. International Journal of Economics and Financial Issues. Vol. 5(3). pp. 690-700.
2. Cuhaj, G. S. (2015), Standard Catalog of United States Paper Money. 34th Edition.
3. Shmidt, T. L. (2016), Standard Catalog of World Paper Money, General Issues. 16th Edition.
4. Shmidt, T. L. (2019), Standard Catalog of World Paper Money, Modern Issues. 25th Edition.

Информация об авторе

ХАЙМИН Илья Андреевич, член общественной организации «Союз бонистов - Центр изучения памятников бумажно-денежного обращения», студент Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: iakhaimin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.07.2025. Одобрена после рецензирования: 16.08.2025. Принята к публикации: 18.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Ilia A. KHAIMIN, member, public organization "Union of Bonists - Center for the Study of Monuments of Paper Money Circulation", student of Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: iakhaimin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7568-0745>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 29.07.2025. Approved after peer review: 16.08.2025. Accepted for publication: 18.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-224-245](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-224-245)

Будущее России в политической картине мира молодежи новых регионов РФ

Ирина Владимировна Самаркина^a,
Игорь Станиславович Башмаков^b,
Нелли Павловна Кузьменко^c,
Даниил Павлович Колозов^d

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Российская Федерация

^asmrkn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

^bigorbash87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

^cnelly20_20@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

^ddaniil.kolozov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Аннотация. В статье раскрывается проблематика конструирования представлений о будущем молодых граждан новых регионов России, особенности формирования образа будущего, в том числе представлений о развитии общества и государства с учетом новых геополитических вызовов и личностных траекторий. Авторами представлены результаты эмпирического исследования, нацеленного на выявление представлений о будущем и системы факторов, влияющих на них. Теоретико-методологическую основу исследования составили политико-психологический подход, позволяющий рассматривать механизмы проектирования будущего, оценивать систему политических мотиваций, ориентаций

и смыслов в системе укрепления политической субъектности граждан в процессе выстраивания будущего; идентитарный подход, который дает возможность проанализировать траектории будущего сквозь сформированную принадлежность к конкретному сообществу; конструктивизм, объясняющий содержание процесса выстраивания картины будущего. Методами исследования выступили фокус-групповые интервью и анкетный опрос со школьной, студенческой и работающей молодежью новых регионов. Определено, что значимым фактором влияния на выстраивание картины будущего является прежний опыт молодых граждан, что является прочно усвоенной когнитивной моделью, которая на данном этапе претерпевает изменения под влиянием процесса социализации. Выявлено, что будущее находится в актуальном жизненном пространстве молодежи в краткосрочной или среднесрочной перспективах; позитивный и устойчивый взгляд на развитие государства и регионов России, укрепление позиций на мировой арене в будущем являются смысловыми доминантами для формирования общегражданской идентичности и развития консолидирующего потенциала.

Ключевые слова: образ будущего, политическая картина мира, молодежь, новые регионы России, представления о будущем, политическая субъектность

Для цитирования: Самаркина И.В., Башмаков И.С., Кузьменко Н.П., Колозов Д.П. Будущее России в политической картине мира молодежи новых регионов РФ. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 224-245.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-224-245](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-224-245)

The Future of Russia in the Political Worldview of Young People in the New Regions of the Russian Federation

Irina V. Samarkina^a,
Igor S. Bashmakov^b,
Nelly P. Kuzmenko^c,
Danil P. Kolozov^d

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”, Krasnodar, Russian Federation

^asmrkn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

^bigorbash87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

^cnelly20_20@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

^ddaniil.kolozov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Abstract. The article reveals the problems of constructing ideas about the future among young citizens of new regions of Russia, the peculiarities of forming a view on the future development of society and the state, taking into account new geopolitical challenges and personal trajectories. The authors present the results of their own applied research aimed at identifying subjective ideas about the future and the system of factors influencing them. The theoretical basis of the research is a political-psychological approach that allows us to consider the mechanisms of designing the future, evaluate the system of political motivations, orientations and meanings in the system of strengthening the political subjectivity of citizens in the process of building the future; an identitarian approach that makes it possible to analyze the trajectories of the future

through the formed belonging of individuals to a particular community; a constructivist model that explains the content of the process of building a picture of the future. The research methods were focus group interviews and a questionnaire survey with school, student and working youth from new regions. It is determined that a significant influence factor on building a picture of the future is the previous experience of young citizens, which is a well-established cognitive model that is currently undergoing changes under the influence of the process of resocialization. It is revealed that the future lies in the actual living space of young people in the short or medium term; a positive and stable view of the development of the state and regions of Russia, strengthening positions on the world stage in the future are semantic dominants for the formation of a common civil identity and the development of consolidating potential.

Keywords: image of the future, political picture of the world, youth, new regions of Russia, ideas about the future, political subjectivity

For citation: Samarkina, I.V., Bashmakov, I.S., Kuzmenko, N.P., Kolozov, D.P. The Future of Russia in the Political Worldview of Young People in the New Regions of the Russian Federation. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 224-245.

Введение

Развитие России в условиях нарастающих рисков и угроз предполагает конструирование единого образа будущего, который в настоящее время проектируется на основе общечеловеческих, социокультурных, политических, ценностных доминант, разделяемых гражданским обществом и властью. Выстраивание положительного сценария развития необходимо для консолидации общества, укрепления гражданской идентичности и прогнозирования путей развития страны и человеческого капитала.

Теоретические основы изучения образа будущего сформировались в мировой гуманитарной науке в XX веке. Г. Лассуэлл (19) обосновал идею о воспроизводстве обществом образов будущего (или конструкций его развития); были осмыслены причины и последствия существования

образа будущего в массовом сознании (17), обуславливающие особенности поведения людей (18); образ будущего выступает позитивным фундаментом перспектив общественно-государственного развития (20).

Современные подходы к изучению образа будущего в контексте масштабных социально-политических трансформаций раскрываются М.К. Горшковым (4, с. 480), Ю.А. Зубок, Н.А. Селиверстовой (7, с. 62), В.И. Чупровым (8, с. 22-25), В.К. Левашовой, О.П. Новожиной (10, с. 135), И.В. Желтиковой (6, с. 17) и другими (3, с. 281-287). В представлениях Е.Б. Шестопал (16 с. 102) власть является обязательной частью картины будущего, иницирующей преобразования, направляющей ценностные нарративы и координирующей социально-политические трансформации, что влияет на формирование картины будущего граждан.

М.Б. Буланова, Н.М. Великая, О.В. Гребняк (12, с. 122, 227, 260), И.А. Батанина (1, с. 16) и другие (11) анализируют образ будущего в связи с актуальными тенденциями социально-политической жизни. Образ будущего служит фактором субъективного восприятия и интерпретации происходящих событий, воспринимаемых сквозь призму опыта и практик общественно-политической жизни, индивидуальных и групповых жизненных стратегий; ожидание положительных изменений зависит как от конструирования государственной политики в России и ее эффективности, так и от степени включенности гражданского общества в ее развитие (12).

Внимание к изучению представлений о будущем подтверждает актуальность в условиях, когда горизонт планирования будущего под влиянием расширения политического пространства России и проявившихся на этом фоне внутривнутриполитических и персональных трансформаций сужается, и становится необходимым последовательная система конструирования общего будущего.

Будущее находит отражение в актуальном публичном дискурсе. В.В. Путин в послании к Федеральному собранию в 2024 году уделил особое внимание формированию образа сильного, суверенного государства, отмечая, что одной из основ будущего России является сохранение и укрепление идентичности¹³⁸. В.В. Федоров подчеркивает, что необходимо создание «яркого» образа будущего, не сводимого к опыту других стран,

138 Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 05.07.2025).

подчеркивая самобытный характер развития России¹³⁹.

Цель исследования – определение содержания представлений молодежи новых субъектов о будущем России, ее месте на международной арене, вызовах, которые будут стоять перед страной и ее гражданами в будущем.

Материалы и методы исследования

Методология исследования опирается на интегративный подход, в основе которого лежат идеи феноменологии (понятие жизненного мира, его интерсубъективности, сложной темпоральной структуры). Интегративный потенциал темпоральных связей в исследовании раскрывается с опорой на идеи идентитарного подхода (И.С. Семененко, В.В. Лапкин (15, с. 64, 68), позволяющего выявить взаимосвязи между образами будущего и конструированием гражданской идентичности; конструктивистская традиция (П. Бергера и Т. Лукмана (2)) требуется для понимания процессов формирования и конструирования образа будущего с учетом тезиса П. Рикера (13) и Э. Кассирера (9) о том, что выстраивание модели будущего связано с феноменом памяти и предполагает коллективный процесс, основанный на культурных образцах. Политико-психологический подход (Е.Б. Шестопал (16)) необходим для понимания феномена представлений о будущем в многоуровневых процессах политической социализации и ресоциализации.

В авторской интерпретации образ будущего выступает компонентом субъективного пространства политики, включающем константные и переменные аспекты, содержание которых обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов.

Для сбора эмпирических данных о представлениях о будущем молодежи новых регионов России (от 14 до 35 лет) были использованы фокус-группы со школьной, студенческой и работающей молодежью (12 фокус-групп), анкетный опрос (650 респондентов). Сбор эмпирического материала проводился в 2024 году в ДНР, ЛНР, Херсонской, Запорожской областях, Республике Крым.

139 Сколько детей готовы рожать россияне? Близка ли наша победа? Глава ВЦИОМ Федоров - о характерных настроениях в обществе. 18 июня 2025 г. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/06/19/nado-zhit-svoim-umom.html?ysclid=mcq7rqfax184953031> (дата обращения: 05.07.2025).

Результаты исследования

Будущее России: общество и государство в прогнозе молодежи

Молодежь новых регионов, планируя собственное будущее, опирается на оценку и анализ перспектив развития России. В среднесрочной перспективе (8-10 лет) большинство опрошенных описывают оптимистичный сценарий развития (Таблица 1): 52,7% считают, что ситуация в стране существенно улучшится и Россия станет сильным и процветающим государством. Позитивные оценки будущего России (ответы «ситуация существенно улучшится» и «скорее улучшится») практически не дифференцируются по регионам и приближаются к 80%.

Таблица 1. Каким Вы видите будущее России через 8—10 лет?
Table 1. How do you see Russia’s future in 8-10 years?

Варианты ответа	Запорожская область, %	Херсонская область, ¹⁴⁰⁰ %	ДНР, %	ЛНР, %	Республика Крым, %	Всего, %
Ситуация существенно улучшится, Россия станет сильным и процветающим государством	55,17	70,39	50,00	50,00	52,38	57,20
Ситуация скорее улучшится	21,32	14,53	23,00	25,00	28,57	21,00
Затрудняюсь ответить	17,87	12,29	21,00	12,50	12,70	15,85
Ситуация скорее ухудшится	3,13	1,68	3,00	7,29	4,76	3,43
Ситуация существенно ухудшится, Россию ждут тяжелые времена, вплоть до глубокого кризиса	2,51	1,12	3,00	5,21	1,59	2,51

Анализ стенограмм фокус-групп позволил конкретизировать содержание и мотивацию позитивного сценария, что связано с возможностями для личностной, профессиональной реализации, которые молодежь видит в России: *«В России много возможностей стало. Не как раньше... в Украине»* (школьники, Запорожская область); это подкрепляется не только ожидаемыми возможностями, но и реальными изменениями, которые уже происходят в новых субъектах РФ: *«Наш город развивается, люди становятся счастливее»* (студенты, ЛНР); *«есть материальная помощь, которая помогает открыть свой бизнес»* (студенты, Крым). Благоприятный сценарий подразумевает ощущение безопасности, которое обеспечивает государство: *«<в будущем> проживаю в родном городе Мариуполь. Страна – Российская Федерация, процветает и развивается. Моя семья чувствует себя в безопасности»* (студенты, ДНР).

Важное условие позитивного взгляда – наличие общего ценностного консенсуса: *«моя страна в будущем – Россия ... мне здесь комфортно. Тут моя семья... ценности семейные объединяют, культурные»* (студенты, ЛНР) и зримый вектор позитивных изменений, который молодежь смело экстраполирует в будущее: *«Крым будет туристическим и глобальным счастьем, мой родной город получит статус федерального курорта и будет продолжать развиваться и радовать гостей»* (студенты, Крым).

Обращает на себя внимание, что примерно пятая часть опрошенных затруднились ответить или предположили, что ситуация в стране скорее ухудшится. Опасения школьников связаны с отсутствием перспектив социально-экономического развития регионов, поскольку такого опыта они ранее не наблюдали: *«<область> такой же останется. Не очень хорошей... может лет через 20-30 что-нибудь изменится...»* (школьники, Запорожская область). Важной частью объяснения негативного сценария является неуверенность в том, что власть способна выполнять обещания: *«Если не сделают железную дорогу, как сказал Владимир Владимирович, не будет уверенности»* (школьники, Запорожская область).

Незавершенность военного противостояния значимо влияет на представления о будущем и во многом затрудняет его конструктивное планирование: *«то, что сейчас происходит, будет длиться очень долго. Оно вроде заканчивается, и тут же говорят, что опять что-то начинается»* (школьники, Запорожская область); если же будущее

России видится позитивным, то регионы, которые вошли в ее состав, будут еще долго «догонять»: *«У нас будет долгое развитие в нашем регионе, связанное именно с войной»* (студенты, ДНР).

Фактор, который присутствует в дискуссиях о будущем – это негативный эмоциональный фон картины мира (страх, обида), обусловленный наличием травматического опыта: *«Есть тревога, что что-то случится с моими близкими...Вещи, на которые я не могу повлиять. Жизнь – самая страшная»* (школьники, Запорожская область). Отсутствие уверенности в личной и общественной безопасности влияет на формирование противоречивых представлений о будущем и сужает возможность выстраивания позитивных установок: *«Я думаю о безопасности, потому что не хочу просыпаться и думать, что что-то в меня прилетит»* (работающая молодежь, Республика Крым).

Размышляя над географическими характеристиками государства в будущем, респонденты ожидают расширения границ России, что связано, в первую очередь, с освобождением новых территорий: *«Мне кажется, Харьковская область тоже войдет в состав Российской Федерации»; «Харьков, Одесса, там красиво»; «Весь Донбасс»; «Россия останется на своей территории» и заберет все, что рядом с ней»* (школьники, Запорожская область).

Будущее страны большая часть молодежи новых регионов видит позитивно, однако существует ряд факторов, которые обуславливают негативный сценарий: прежний опыт и опыт родителей, в котором не было динамичного развития своего региона; неверие в способность региональной власти справиться с такими задачами и негативный эмоциональный фон, обусловленный травматическим опытом и незавершенностью СВО.

Вызовы и риски будущего развития России

Оценивая вызовы стране в будущем, молодежь новых регионов на первые позиции ставит масштабные, глобальные угрозы, обусловленные геополитическими противоречиями (Таблица 2). На первое место в рейтинге вызовов молодежь поставила угрозы информационной безопасности (мошенничество, кибертерроризм, утечки информации, нежелательный контент) – 58,65% опрошенных оценивают их как приоритетные. Об этом же говорили участники фокус-групповой дискуссии: *«это дальше будет*

нарастать – угроза государственной безопасности в плане технологий... мошенничество» (студенты, ДНР).

На втором месте среди вызовов государству молодежь видит угрозу техногенных катастроф: ядерных, радиационных, технологических (43,46% опрошенных). Расширение НАТО на Восток и концентрация группировки альянса у границ России также видятся в качестве вызова России (32,36% опрошенных), что потребует дальнейшего укрепления обороноспособности страны (27,61%).

Таблица 2. Какие вызовы российскому государству, сформировавшиеся под влиянием актуальных геополитических трансформаций, на Ваш взгляд, будут требовать разрешения в будущем?

Укажите не более 3 вариантов ответа¹⁴¹

Table 2. What challenges to the Russian state, formed under the influence of current geopolitical transformations, do you think will require resolution in the future? Specify no more than 3 answer options

Варианты ответа	Запорожская область, %	Херсонская область, %	ДНР, %	ЛНР, %	Республика Крым, %	Всего, %
Угроза информационной безопасности (мошенничество, кибертерроризм, утечки информации, нежелательный контент и т.д.)	59,25	56,98	67,00	53,13	55,56	58,65
Угроза ядерных, радиационных и технологических катастроф	42,63	41,34	48,00	43,75	46,03	43,46
Расширение НАТО на Восток и концентрация группировки альянса у границ России	25,08	43,02	26,00	32,29	49,21	32,36

¹⁴¹ Составлено авторами.

Вопросы обороноспособности и охраны границ	24,76	31,84	29,00	22,92	34,92	27,61
Обострение межнациональных и межрелигиозных отношений	21,94	27,37	19,00	23,96	38,10	24,44
Угроза внутренних социально-политических конфликтов в государстве	21,94	21,23	22,00	22,92	23,81	22,06
Повышение конфликтного потенциала в зоне экономических интересов России (инфляция, санкции, ситуация на рынке труда и т.д.)	20,06	16,20	18,00	28,13	25,40	20,34
Бойкотирование политических, экономических, геостратегических и социокультурных интересов России на международной арене	10,97	6,70	7,00	13,54	11,11	9,78
Другое (укажите ниже)	3,13	1,68	3,00	5,21	1,59	2,91

Внутренние вызовы (обострение межнациональных и межрелигиозных отношений, социально-политические конфликты) по сравнению с внешними стоят на втором месте. В обсуждении молодежь акцентирует на них внимание: *«В будущем будут проблемы с перенаселением... в России есть негативная миграция и религиозный радикализм»* (студенты, ДНР).

Студенческой молодежью отмечаются кадровые риски, связанные с нехваткой работников административного аппарата из «большой России», которые могли бы оказать помощь: *«мне очень бы хотелось, чтобы в Мариуполь пришла Россия, и чтобы с приходом России поменялась*

наша власть» (студенты, ДНР); подчеркивается необходимость скорейшей интеграции новых граждан в пространство России: *«Очень хочется, чтобы как можно быстрее мы стали Россией, а не ДНР. Именно Мариуполь»* (студенты, ДНР); что свидетельствует о незавершенности ресоциализации и необходимости укрепления гражданской идентичности.

Молодежь новых регионов видит не только глобальные и геополитические вызовы будущему страны, но и детально осмысливает внутренние (в том числе, региональные) противоречия, которые могут быть препятствием в будущем: социально-экономические, демографические, технологические, кадровые.

Будущее России на международной арене

Будущее России на международной арене молодежь оценивает (Таблица 3) даже более оптимистично, чем сценарии развития страны. Россия видится как мировой экономический лидер (55,48%), гарант сохранения традиционных ценностей, исторического, культурного наследия (54,43%), суверенная мировая держава (42,54%), гарант сохранения стабильности и мирового порядка (32,63%), лидер международных организаций и блоков (21,53%).

Таблица 3. Как Вы считаете, каким будет будущее Российского государства на международной арене?

Укажите не более 3 вариантов ответа¹⁴²

Table 3. What do you think the future of the Russian state will be like in the international arena? Select no more than 3 answers

Варианты ответов	Запорожская область, %	Херсонская область, %	ДНР, %	ЛНР, %	Республика Крым, %	Всего, %
Мировой экономический лидер	55,49	62,01	56,00	47,92	47,62	55,48
Гарант сохранения традиционных ценностей и исторического, культурного наследия российского общества	51,10	67,04	46,00	46,88	60,32	54,43
Суверенная мировая держава	40,13	42,46	43,00	37,50	61,90	42,54
Гарант сохранения стабильности и мирового порядка	30,72	38,55	28,00	26,04	42,86	32,63
Лидер международных организаций и блоков	23,20	22,91	26,00	14,58	12,70	21,53
Участник международных конфликтов	11,29	2,23	15,00	23,96	14,29	11,49
Сторонник политики изоляции на международной арене	9,40	2,23	7,00	9,38	11,11	7,53
Другое (укажите ниже)	2,51	0,56	2,00	6,25	1,59	2,38

¹⁴² Составлено авторами.

Участники фокус-групп также видят позитивно взаимоотношения России и других государств в ближайшем будущем: *«половину санкций убрали...<государства> подождут, все отменяют, и будет все хорошо»* (школьники, Запорожская область); *«будет мировой сверхдержавой... нынешние партнёры продолжат с нами дружить, соперники могут быть»* (студенты, ЛНР). Есть понимание, что эти процессы не будут гладкими и бесконфликтными: *«Негативно нас будут оценивать, будут считать виноватыми... потому что мы самые сильные»* (школьники, Запорожская область).

Ожидается укрепление сотрудничества со странами Азии и Ближнего Востока, выстраивание партнерства с Европой описывается противоречиво: *«в будущем укрепятся отношения еще больше с Азией, и мы уйдем от сотрудничества с Европой»* (студенты, ДНР); *«будет сотрудничество с Китаем, Ираном, Саудовской Аравией, ОАЭ, Казахстаном, Турция, Сербия, союзников хватает»* (студенты, ДНР).

Молодежь подчеркивает перспективы развития России в области образования и усиления военно-стратегического партнерства: *«Хотелось бы, чтобы в будущем о России говорили как об образованной стране, был высокий уровень безопасности»* (студенты, ДНР); *«перспективы развития вооруженных сил в России, укрепление связей в ШОС, БРИКС»* (студенты, Республика Крым), описывает ресурсные преимущества России как ведущей мировой державы: *«РФ мировой лидер всё-таки будет в будущем»* (работающая молодежь, Республика Крым).

Обсуждение результатов

Политическая картина мира молодежи играет важную роль, определяя ориентиры политического поведения граждан. Представления о будущем – важная составляющая гражданской идентичности, которая соотносит человека со значимым для него макросообществом – своей страной, а также имеет ценностно-рациональные, эмоциональные и юридические основания. Исследование отражает сложную палитру идентичностей (российская, новороссийская (донбасская), гибридная, эскапистская, украинская) жителей новых регионов, получивших паспорта граждан РФ, в том числе молодежи. Существование разброса идентичностей обосновано сложными процессами

трансформации политического пространства, что требует исследований и учета в деятельности субъектов публичного управления.

Полученные результаты позволяют сделать выводы не только о содержании образа будущего России, его эмоциональном окрасе, но и о выявленных противоречиях, которые необходимо учитывать при реализации системы политик (образовательной, молодежной, социальной, культурной), формирующих российскую гражданскую идентичность молодежи новых территорий (14).

Исследование позволило выявить, что будущее видится в целом позитивно, однако есть факторы, которые обуславливают негативный сценарий будущего страны: прежний опыт и опыт родителей, в котором не было динамичного развития своего региона; неверие в способность региональной власти справиться с такими задачами и негативный эмоциональный фон, обусловленный травматическим опытом и незавершенностью СВО. Молодежь видит не только глобальные и геополитические вызовы будущему страны, но и детально осмысливает внутренние противоречия.

Перспективными направлениями дальнейших исследований будущего являются их масштабирование для изучения особенностей представлений о будущем различных когорт молодежи (школьников, студенческой молодежи, работающей молодежи); анализ представлений о будущем локального сообщества и региона для выявления связи локальной и региональной идентичностей с образом будущего и другими компонентами субъективного пространства политики.

Выводы

Исследование показало, что будущее находится в актуальном жизненном пространстве молодежи новых регионов России, несмотря на то что, она пока не готова планировать и конструировать свое будущее в долгосрочной перспективе. Следует отметить, что эта тенденция (краткосрочное планирование будущего) в целом характерная для российской молодёжи. Позитивные и устойчивые представления молодежи новых регионов о будущем России, о ее внутреннем потенциале развития и ее роли на международной арене являются устойчивым основанием для формирования и укрепления российской гражданской идентичности.

Выявленные представления об угрозах России в будущем и барьерах развития необходимо рассматривать как основания для создания новых по формату и по содержанию технологий работы с молодежью в новых регионах.

Список источников

1. Батанина И.А., Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. (2023), Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом [The image of the country's future: perception by the regional community]. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1. С. 13-19. DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-13-19. EDN GJSXBM.
2. Бергер, П., Лукман Т. (1995), Социальное конструирование реальности: трактат по социологии сознания [Social construction of reality: a treatise on the sociology of consciousness]. М.: Медиум. 323 с.
3. Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новоженина О.П. (2023), Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества [Views on Russia's geopolitical future as a factor of Russian Society Consolidation]. Регионоведение. Т. 31, № 2 (123). С. 275-293. DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TXSBSX.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2020), Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований [Russian youth in the mirror of sociology: results of long-term research]. М.: ФНИСЦ РАН. 688 с. ISBN 978-5-89697-325-6.
5. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. (2022), Консолидационный потенциал символов России будущего в сознании российской молодежи: инструментальная когнитивистика [Consolidation potential of symbols of the future Russia in the minds of Russian youth: instrumental cognitive science]. Среднерусский вестник общественных наук. Т. 17. № 6. С. 87-105. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-87-105. EDN RUKYMQ
6. Желтикова И.В. (2020), Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» [Research on the future and the concept

- of «image of the future». Философская мысль. № 2. С. 15–32. DOI 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. EDN QJXQZL.
7. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. (2022), Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи [Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth]. Наука. Культура. Общество. Т. 28. № 4. С. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU.
 8. Зубок Ю.А., Чупров В.И. (2020), Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения [Youth life strategies: implementation of expectations and social moods]. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 13–41. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD
 9. Кассирер Э. (2002), Философия символических форм [The philosophy of symbolic forms]. М.; СПб, Т.2: Мифологическое мышление. 280 с.
 10. Левашов В.К., Новоженина О.П. (2022), Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции [Hybrid socio-political reality: essence, citizens' opinions, and trends]. Социологические исследования. № 12. С. 139–149. DOI 10.31857/S013216250022369-8. EDN CJXXAJ.
 11. Неяскина Ю.Ю., Шебаршова В.О. (2024), Субъектность как предиктор построения образа будущего [Subjectivity as a predictor of building a future image]. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Т. 17(11). С. 2188–2200.
 12. Образ будущего в призме социологических измерений [The image of the future through the lens of sociological measurements] (2023): монография / отв. ред. Н.М. Великая. М.: Мир науки. 320 с. ISBN 978-5-907731-42-4.
 13. Рикер П. (2008), Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике [Conflict of interpretations. essays on hermeneutics]. М.: Академический проект, 695 с.
 14. Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П., Кузьменко Н.П. (2024), Образ будущего как компонент субъективного пространства политики: концептуальная модель и опыт ее апробации [The future image as a component of political subjective space: testing the

- conceptual model]. Полис. Политические исследования. № 5. С. 66-81. DOI 10.17976/jpps/2024.05.05. EDN OODZWP.
15. Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. (2017), Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве [Between state and nation: identity politics dilemmas in the post-soviet societies]. Полис. Политические исследования. № 5. С. 54-78. DOI 10.17976/jpps/2017.05.05.
 16. Шестопал Е.Б. (2021) Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти [The image of an ideal future: Russians' normative concepts of authorities]. Вестник Томского государственного университета. № 464. С. 99-112. DOI 10.17223/15617793/464/12.
 17. Bell, W., & Mau, J. (1971), *Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography*. New York: Russell Sage Foundation.
 18. Boulding, K.E. (1956), *The image: knowledge in life and society*. Ann Arbor: University of Michigan Press. DOI 10.3998/mpub.6607.
 19. Lasswell, H. (1948), *The analysis of political behavior: an empirical approach*. London: Routledge & Kegan Paul.
 20. Polak, F. (1961), *The image of the future: enlightening the past, orientating the present, forecasting the future*. New York: Oceana Publications.

References

1. Batanina, I.A., Lavrikova, A.A., Shumilova, O.E. (2023), The image of the country's future: perception by the regional community. *Proceedings of Tula State University. Humanities*. No. 1. pp. 13-19. DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-13-19. EDN GJSXBM. (In Russian)
2. Berger, P., Lukman, T. (1995), *Social construction of reality: a treatise on the sociology of consciousness*. Moscow: Medium. 323 p. (In Russian)
3. Velikaya, N.M., Tartygasheva, G.V., Novozhenina, O.P. (2023), Ideas about the geopolitical future of Russia as a factor of Russian Society Consolidation. *Regionology*. vol. 31, No. 2 (123). pp. 275-293. DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TXSBSX. (In Russian)
4. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2020), *The youth of Russia in the mirror of sociology: towards the results of long-term research*. Moscow: FNSC

- RAS. 688 p. ISBN 978-5-89697-325-6. (In Russian)
5. Dombrovskaya, A.Yu., Ognev, A.S. (2022), Consolidation potential of symbols of the future Russia in the minds of Russian youth: instrumental cognitive science. Central Russian Bulletin of Social Sciences. Vol. 17. No. 6. pp. 87-105. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-87-105. EDN RUKYMQ (In Russian)
 6. Zheltikova, I.V. (2020), Future studies and the place of the concept "image of the future" in them. Philosophical Thought. No. 2. pp. 15-32. DOI 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. EDN QJXQZL. (In Russian)
 7. Zubok, Yu.A., Seliverstova, N.A. (2022), Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth. Science. Culture. Society. Vol. 28, No. 4. pp. 56-74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU. (In Russian)
 8. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. (2020), Youth life strategies: implementation of expectations and social moods. Monitoring public opinion: economic and social changes. No. 3. pp. 13-41. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD (In Russian)
 9. Kassirer, E. (2002), Philosophy of symbolic forms. Moscow; St. Petersburg, vol. 2: Mythological thinking. 280 p. (In Russian)
 10. Levashov, V.K., Novozhenina, O.P. (2022), Hybrid socio-political reality: essence, opinions of citizens and trends. Sociological research. No. 12. pp. 139-149. DOI 10.31857/S013216250022369-8. EDN CJXXAJ. (In Russian)
 11. Neyaskina, Yu.Yu., Shebarshova, V.O. (2024), Subjectivity as a predictor of building an image of the future. Journal of the Siberian Federal University. Humanities. V. 17(11). pp. 2188-2200. (In Russian)
 12. The image of the future in the prism of sociological measurements (2023): monograph N.M. Velikaya (ed.) M.: The world of science. 320 p. ISBN 978-5-907731-42-4. (In Russian)
 13. Riker, P. (2008), Conflict of interpretations. Essays on Hermeneutics. Moscow: Academic Project, 695 p. (In Russian)
 14. Samarkina, I.V., Bashmakov, I.S., Kolozov, D.P., Kuzmenko, N.P. (2024), The future image as a component of political subjective space: testing the conceptual model. The policy. Political Studies. No. 5. pp. 66-81. DOI 10.17976/jpps/2024.05.05. EDN OODZWP. (In Russian)
 15. Semenenko, I.C., Lapkin, V.V., Bardin, A.L., Pantin, V.I. (2017), Between

- the state and the nation: dilemmas of identity politics in the post-Soviet societies. *Polis. Political Studies*. No. 5. pp. 54-78. DOI 10.17976/jpps/2017.05.05. (In Russian)
16. Shestopal, E.B. (2021) The image of an ideal future: Russians' normative concepts of authorities. *Bulletin of Tomsk State University*. No. 464. pp. 99-112. DOI 10.17223/15617793/464/12. (In Russian)
 17. Bell, W., Mau, J. (1971), *Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography*. New York: Russell Sage Foundation.
 18. Boulding, K.E. (1956), *The image: knowledge in life and society*. Ann Arbor: University of Michigan Press. DOI 10.3998/mpub.6607.
 19. Lasswell, H. (1948), *The analysis of political behavior: an empirical approach*. London: Routledge & Kegan Paul.
 20. Polak, F. (1961), *The image of the future: enlightening the past, orientating the present, forecasting the future*. New York: Oceana Publications.

Информация об авторах

САМАРКИНА Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой политологии и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

БАШМАКОВ Игорь Станиславович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: igorbash87@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

КУЗЬМЕНКО Нелли Павловна, преподаватель кафедры политологии и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: nelly20_20@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

КОЛОЗОВ Даниил Павлович, преподаватель кафедры политологии

и политического управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация. E-mail: daniil.kolozov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00660 «Образ будущего новых граждан России: содержание, модели и практики формирования в условиях консолидации современного российского общества».

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.07.2025. Одобрена после рецензирования: 05.08.2025. Принята к публикации: 17.08.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Irina V. SAMARKINA, DSc (Polit.), Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0205-8543>

Igor S. BASHMAKOV, CandSc (Polit.), Associate Professor of the Department

of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: igorbash87@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5906-803X>

Nelly P. KUZMENKO, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: nelly20_20@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7286-1598>

Daniil P. KOLOZOV, Lecturer of the Department of Political Science and Political Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar, Russian Federation. E-mail: daniil.kolozov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6575-636X>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Sponsorship Information

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation as part of the research project No. 24-28-00660 "The image of the future of new Russian citizens: content, models, and practices of formation in the context of the consolidation of modern Russian society".

Article info

Submitted: 14.07.2025. Approved after peer review: 05.08.2025. Accepted for publication: 17.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

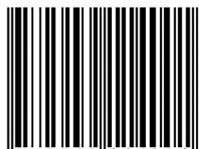
«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 03.09.2025

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Картины в оформлении обложки:

Аверс – Дейнека А.А. «Донбасс»

Реверс - Куинджи А.И. «Чумацкий тракт в Мариуполе»

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
■ ■ ■ ■
I R I R

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)